СЕМЬЯ ЕЛЬЦИНЫХ УСТРАИВАЕТ СЕБЕ РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ Стр.22

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 ФЕВРАЛЯ 1998

Итоги

ИГРЫ ВСЕРЬЕЗ

Стр.26-33

NAGANO 1998

№6(91)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

СОДЕРЖАНИЕ

В РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Отголоски экономических неурядиц в Стране восходящего солнца не могли не сказаться и на подготовке к Олимпиаде в Нагано. Хотя организация соревнований шла полным ходом, Игры постепенно приобретали иной смысл. По сути они все больше становились для Японии по-своему уникальным шансом «спасти лицо». Олимпиада пришлась как нельзя кстати. **Стр. 26–33**

ВОКРУГ РОССИИ

История мытарств российской парламентской делегации, отправившейся в Багдад под предводительством лучшего актера российской политической сцены, стала первополосной новостью в СМИ, потеснив собственно ситуацию вокруг Ирака. **Стр. 36**

ДЕЛО

ОБЩЕСТВО

Имена покойных и ныне здравствующих медиа-баронов и императоров – Сильвио Берлускони, Роберт Максвелл, Руперт Мердок, Аксель Шпрингер, Робер Эрсан и другие – стали нарицательными в своих странах, а порой и во всем мире. Об их подвигах и злодействах ходят легенды... **Стр. 54**

ИСКУССТВО

В минувшую среду **в Берлине открылся традиционный кинофестиваль, по своей значимости соперничающий с каннским.** Первой конкурсной лентой, которую рано утром в четверг увидела кинопресса, стала «Страна глухих» Валерия Тодоровского. **Стр.74**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **Rudi Blaha/AP**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 6 (91), 17 февраля 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор),** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Анатолий Капчинский **(технолог),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Алексей Волчегорский, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 12 февраля 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О журнале

Журнал «Итоги» читаю с почти неизменным удовольствием почти каждую неделю (за второе «почти» вам следует сказать спасибо нашей почте — дорого и долго). А на лотках свежий номер не всегда застанешь, что, в общем, косвенно свидетельствует о вашей популярности. Но речь пойдет не о ней, а о первом «почти», которое, наверно, мешает вашему успеху быть таким большим, как вам бы того хотелось.

Вы или недооцениваете читателей, или, напротив, переоцениваете. Результат в обоих случаях, однако, один и тот же — некоторые тематические подборки или большие статьи оставляют по прочтении легкое чувство недоумения. Возьмем, например, подборку (№4, 1998) аж из пяти статей про Академию художеств и всеми москвичами нежно любимого Зураба Церетели. Ни к одному из текстов по отдельности невозможно предъявить никакой претензии; мало того, некоторым авторам стоит поклониться, например, Николаю Молоку за великолепное интервью с Церетели. Однако цемента, скрепляющего весь этот набор воедино, что-то не видно — высох еще до типографии, что ли? Про что это все? В №5 (1998), наоборот, очень важная тема больных детей освещается как-то походя, двумя маленькими текстами (а на Клинтона с Левински чуть не полномера отводите). Но это еще ничего — к великолепному фоторепортажу про буддистский монастырь в Гималаях (№5, 1998) авторский текст вообще ничего не добавляет — такое впечатление, что это просто большие подписи под фото. Хорошо автору — он-то, положим, был в Гималаях, а вот если я ничего не знаю про буддизм? Еще одной страницы пожалели?
Георгий Янковский, Москва

О новшествах

Ваш журнал мы всей семьей читаем с самого первого номера с огромным интересом. Я работаю верстальщиком уже третий год. Поэтому трудно было не заметить некоторых изменений, произошедших после нового года. Я ничего не имею против новшеств, однако обилие красного цвета и красные «уголки» в начале каждой статьи, по моему мнению, несколько утомляют и отвлекают. Не знаю, какое впечатление эти новшества произвели на остальных ваших читателей. Надеюсь, не отталкивающее.
Ксения Дубенецкая, Москва

О слухах

В «Итогах» №1-2 от 20 января 1998 года Андрей Рублев в статье «Охотники за рублями» запугивает население мрачными слухами о числе 666, которое получится, если сложить номиналы всех новых денег (откинув, конечно, копейки). Вы должны успокоить автора и народ, сообщив, что в Центробанке сидят люди, знающие, что такое 666, и умеющие считать и читать мрачных предсказателей: к сведению г-на А.Рублева, кроме упомянутых им монет и банкнот, есть монета достоинством 2 рубля. Так что светопреставление пока не состоится.
В. Демьянов, Санкт-Петербург

Об ошибках

В статье «Наша марка» («Итоги» №3 от 27 января 1998 г.) верно отмечено, что ведущие мировые производители, приходя на российский рынок, стараются создавать новые марки для своих высококачественных товаров, производимых в России, делать их привлекательными для народа, гордящегося своими историческими ценностями. К сожалению, автор статьи ошибочно приписал спроектированную нашей компанией R.J.Reynolds International («Кэмел», «Уинстон» и др.) марку сигарет «Петр I», производимую на заводе «Р.Дж.Р.-Петро» в С.-Петербурге, другой крупной фирме — Philip Morris. Мы рады, что наша продукция привлекла внимание вашего уважаемого издания, и тем более для нас важно, чтобы читатели знали истинного производителя сигарет «Петр I».
Оксана Ильченко, помощник директора по внешним делам компании «Р.Дж.Р.-Петро».

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Скажи-ка, дядя, ведь не даром?

НА ЗЕМЛЕ ВЕСЬ РОД ЛЮДСКОЙ ЧТИТ ОДИН КУМИР СВЯЩЕННЫЙ. Но трудно осуждать людей, которым не хватает денег на самое необходимое. В благополучной социально ориентированной Германии на днях состоялась крупнейшая акция протеста. 40 тысяч человек вышли на улицы 70 городов. В среднем по Германии уровень безработицы составляет 10,5 процента, что означает почти пять миллионов «лишних людей». Покупательная способность населения снижается. Бундесбюргеры требуют экономических реформ — гомеопатические дозы социализма сумели-таки застопорить хозяйственный механизм.

Тем временем в объединенной Европе полным ходом идет подготовка к введению общей валюты евро. В Италии широкие массы одобрили новые евромонеты с Колизеем и профилем Данте. Патриотизм — последнее прибежище финансовых реформаторов. Но в Индонезии девальвация национальной валюты несколько ослабила национальные чувства. «Почему люди должны платить по долгам государства?» — спрашивают пикетчики, размахивая пачками обесцененных купюр. Известный экономист Николай Петраков считает, что по глубине падения фондового рынка Россия сегодня на втором месте после Индонезии. Из-за кризиса на биржах Юго-Восточной Азии международные финансовые спекулянты ушли с рынка российских государственных ценных бумаг и деньги унесли с собой. Петраков полагает, что российский рубль замер в ожидании девальвации. В конце концов даже динамично развивающийся Китай рассматривает возможность девальвации юаня.

Нам о девальвации думать рано — надо разобраться с деноминацией. Она идет медленнее, чем предусмотрено планом. Есть опасность, что «старые» деньги надолго застрянут в кассах и карманах. Если юго-восточные ветры внезапно обрушат рубль, то начнется полная неразбериха, и может оказаться, что десятитысячная «старая» купюра будет стоить дороже «новой» десятирублевки. Однако большинство российских граждан не унывает. 47 процентов москвичей убеждены, что деноминация была необходима. Почти столько же считают, что не могут пострадать из-за нее. Маловеров несколько меньше — 41 процент. Очевидно, это те, кто уже успел подержать в руках огорчительно легкие никелевые монетки достоинством в 1 и 5 рублей. Куда им до солидных банкнот с пейзажами Владивостока и Новгорода... Психотерапевты из пресс-службы Центробанка уверяют, что деноминация затеяна почти исключительно для ободрения нации — поскольку японцы и итальянцы из-за множества нулей на купюрах пребывают в глубокой депрессии. Россия рванулась к Ла-Маншу — Центробанк приравнял рубль к французскому франку. Правда, это цены внутреннего финансового рынка: в Париже вряд ли удастся обменять нашу сторублевку на их стофранковку — ну да ладно, не будем мелочиться. Тем более что на русско-французском финансовом фронте одержана еще одна громкая победа: новый рубль стал теперь даже дороже французского франка. Примерно на пять рублей «по-старому», то есть на полкопейки «новыми». Недаром помнит вся Россия про день Бородина! ■

Денис Драгунский

ВЗОРАМ ПАССАЖИРОВ, ПОПАВШИХ НА ПАРИЖСКУЮ СТАНЦИЮ СЕН-ЛАЗАР, ПРЕДСТАЛА 13-МЕТРОВАЯ КОПИЯ КАРТИНЫ КЛОДА МОНЕ «ВОКЗАЛ СЕН-ЛАЗАР». КОПИЯ РЕКЛАМИРУЕТ ВЫСТАВКУ, ОТКРЫВШУЮСЯ В ЭТОТ ВТОРНИК В МУЗЕЕ ОРСЕ. НА НЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНЫ КАРТИНЫ РАЗЛИЧНЫХ ХУДОЖНИКОВ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВЫШЕУПОМЯНУТОГО ВОКЗАЛА

Чиновники в Будапеште лишились халявы

ИВАН ФИШЕР, ДИРИЖЕР БУДАПЕШТского Фестивального оркестра, сумевшего снискать мировую славу всего за пять лет своего существования, пошел на радикальные меры. Отныне политики и функционеры городской администрации Будапешта будут допускаться на концерты оркестра только на общих основаниях, то есть по платным билетам, достать которые совсем не легко. Время бесплатных привилегированных контрамарок для них кончилось. Только так Фишер рассчитывает добиться от муниципальных чиновников увеличения ассигнований на содержание своего оркестра, собравшего талантливейших музыкантов Венгрии. ■

Не на Аляске, так на Валдае

НА ОЗЕРЕ СЕЛИГЕР ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ В России чемпионат по гонкам на собачьих упряжках. В мире подобные соревнования устраиваются уже 90 лет. Занятие это дорогое: специально подготовленная собака стоит от 2 до 15 тысяч долларов, плюс снаряжение, особое питание для животных. Хотя до главных стартов в «Юкон -Квест», которые проходят на Аляске, нашим спортсменам еще далеко, чемпионка России Елена Панюхина уверена, что через годик-другой сможет потягаться с профи.

Двадцать тысяч за багет

ВПЕРВЫЕ ЗА МНОГОЛЕТНЮЮ ИСТОрию проведения парижского конкурса на лучший багет — традиционный французский длинный батон — первую премию получил хлебопек нефранцузского происхождения. Мэр Парижа Жан Тибери вручил 20 тысяч франков владельцу булочной Aux Delicies du Palais — 32-летнему португальцу Антонио Тейксэйре, проживающему во Франции всего семь лет. ■

НОВЫЙ МИРОВОЙ РЕКОРД ПО СИДЕНИЮ ГОЛЫШОМ НА СНЕГУ УСТАНОВИЛ ЖИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКИХ АЛЬП ЖАН-НОЭЛЬ ШАРОЛЭ. СМЕЛЬЧАК ПРОБЫЛ В ЯМКЕ ГЛУБИНОЙ 70 САНТИМЕТРОВ ПРИ ТЕМПЕРАТУРЕ МИНУС 7 ГРАДУСОВ ПО ЦЕЛЬСИЮ 42 МИНУТЫ И 39 СЕКУНД. **ТЕМ САМЫМ ПОБЕДИЛ ОДНОГО ШВЕДА, КОТОРЫЙ МОРОЗИЛ СВОЙ ЗАД В ТЕЧЕНИЕ 39 МИНУТ.** НО ЭТО НЕ ПРЕДЕЛ, СЧИТАЕТ ЖАН. В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ ОН ХОЧЕТ ПРОСИДЕТЬ НА СНЕГУ ЦЕЛЫЙ ЧАС

Иран не увидел любовниц Билла Клинтона

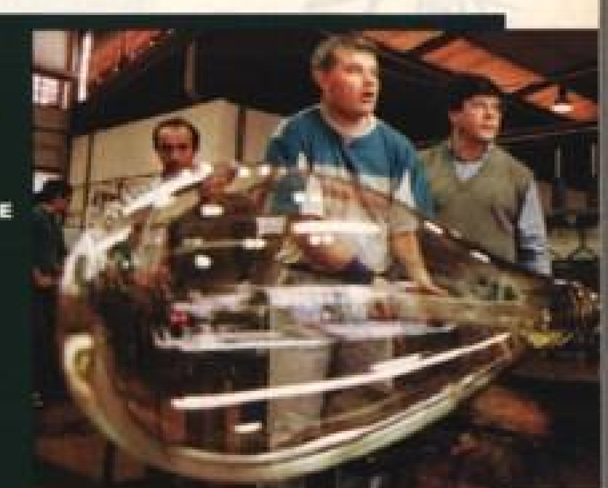
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ИСламской ориентации Ирана предписало изъять весь тираж последнего номера еженедельника «Факоур» на том основании, что в нем появились иллюстрации «непристойного порядка». Речь идет о большой статье, посвященной сексуальному скандалу вокруг президента Билла Клинтона и Моники Левински, которую сопровождали фотографии всех предполагаемых любовниц американского президента. Претензия к журналу выглядит обоснованной, поскольку одежда изображенных на фото женщин Клинтона явно не вписывается в принятые в Исламской Республике Иран жесткие мусульманские каноны: должны быть видны только лицо и руки. Иностранки лишь изредка попадают на страницы местной печати, и то при условии, что они одеты в длинные платья и головные уборы. ■

Духовные коллеги подрывают благосостояние

ДАЖЕ БУДДИЙСКИЕ МОНАХИ ПОРОЙ бывают жертвами конкуренции на переполненном рынке труда. В Гонконге прибывающие с Большой земли служители культа буквально разорили своих местных собратьев. Всему виной демпинговые цены: если раньше за биение в барабан, чтение сутр на торжественных церемониях и отпевание покойников местные монахи получали в среднем более 2500 долларов в месяц, то сейчас их доходы упали всего до нескольких сотен долларов. По мнению представителя монастыря По Лин — основного центра буддизма в Гонконге, — монахи вполне обоснованно жалуются на выходцев с материка, которые подрывают их благосостояние. Но в гонконгской Буддийской ассоциации отмечают, что подобного рода низменные материальные претензии унижают звание монаха.

САМУЮ БОЛЬШУЮ В МИРЕ ХРУСТАЛЬНУЮ РЮМКУ ДЛЯ ПОРТВЕЙНА СДЕЛАЛИ ПОРТУГАЛЬСКИЕ СТЕКЛОДУВЫ. НА ЕЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ УШЛО 40 КГ СТЕКЛЯННОЙ МАССЫ, А УВИДЕТЬ ЕЕ МОЖНО БУДЕТ В ЛИССАБОНЕ НА EXPO-98

В Мехико банки чистят молча и без оружия

БАНКИ В СТОЛИЦЕ МЕКСИКИ ГРАБЯТ частенько. К примеру, за прошлый год их брали не менее ста раз. Но то, как бесшумно и элегантно на прошлой неделе один банк Мехико расстался с 8000 песо (около 1000 долларов), удивило даже самых опытных полицейских. Вместо группы вооруженных громил в масках к кассовой стойке приблизилась женщина средних лет и, ни слова не говоря, протянула кассирше записку: «Это ограбление. Выдайте подателю сего все деньги и не рискуйте своей жизнью. Нас здесь пятеро». Ошарашенная кассирша выгребла всю наличность, и грабительница спокойно удалилась перед самым носом ничего не подозревающей охраны. ■

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, GAMMA/EAST NEWS, AFP, А. Рожкова, П. Горшкова

Близнецы сто лет жили врозь

ЛИШЬ ОДНА ИЗ 100 ТЫСЯЧ ПАР БЛИЗнецов доживает до столетнего возраста. В число столь редких случаев вошел совместный день рождения, отпразднованный сестрами Реа Спонер и Рут Эмблоу из Брайтона, штат Нью-Йорк. Столетние двойняшки проживают в городском пансионе для престарелых в разных квартирах по их собственному признанию, жить вместе они не могут, поскольку являются полными противоположностями практически во всем. Единственное, что их объединяет, — это пристрастие к шоколаду и просмотру телерепортажей с соревнований по фигурному катанию.

Моча второй раз в крышу ударила

ИЗВЕСТНАЯ РУССКАЯ ЧАСТУШКА: «Стоит милый на крыльце, морожу борной. Потому что пролетел самолет с уборной» никогда не вызовет улыбку у 58-летнего жителя немецкого городка Пфорцхайм. На его дом уже второй раз за пять лет падает кусок замороженной мочи. В январе 1993 года, рухнувшая на крышу «бомба» была 30 см в диаметре, на прошлой неделе — только 10. Авиационная полиция Штутгарта, которая уверена, что несчастья происходят из-за неисправностей в канализационных системах авиалайнеров, обещает обязательно найти и привлечь к ответственности обидчиков. ■

«Гастроархеолог» Зян Шаншен

ЗА ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ СВОЕЙ ВРАчебной практики доктор Зян Шаншен из Шанхайского медицинского университета обследовал с помощью гастроскопа 42 195 желудков. Порой из них ему доводилось извлекать самые различные предметы — от колец до часов и палочек для еды. При этом самой длинной была находка в 20,5 см, а самой широкой — 2,5 см. По утверждению агентства Синьхуа, недавно Зян Шаншен получил свидетельство, что по количеству обследованных и освобожденных от инородных тел желудков он вполне может претендовать на мировой рекорд. ■

Еще раз про любовь

ВЦИОМ ПРОВЕЛ БЛИЦ-ОПРОС ЖИТЕлей столицы (опрошено **850** человек). Социологов интересовала эмоциональная сторона жизни москвичей, а именно: испытывали ли они в своей жизни сильное чувство к другому человеку и если да, то как часто. Вот как ответили респонденты на вопрос:

СКОЛЬКО РАЗ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ БЫЛА НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

1 РАЗ 45	ОЧЕНЬ ЧАСТО 8
2 РАЗА 14	НЕ БЫЛО НИКОГДА 14
3 РАЗА 6	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ 10
4 РАЗА 3	

«Они все очень умные, но долбануть — долбанут»

Владимир Лукин о США

«Даже те цифры, те тайны, которые мы хотим скрыть, нам все равно нужно рассказывать, чтобы люди не беспокоились».

Ирина Ясина, директор Департамента общественных связей ЦБ РФ

«Рождается новый мир. Вместо цивилизованного мира — мир кнута и пряника».

Геннадий Зюганов о США и Ираке

«Нет, никому, никому не навредил. Я слишком опытен для того, чтобы не навредить, но я слишком неопытен, чтобы бороться с теми, кто способствовал, чтобы создать такое мнение».

Анатолий Кашпировский

«Нам внушили ложную мысль, что все не запрещенное разрешено. Каким законом? Разве их хватит для ограничения каждой пакости энтээвэшников?»

Татьяна Астраханкина, депутат Госдумы, КПРФ

«Мы считаем, что такого рода заявления служат обострению обстановки в стране, не являются реальной оценкой их действий, а по сути дела в тупик заводят и без того бездарную политику».

Геннадий Зюганов об обещании Ельцина защищать Чубайса и Немцова

«Это та структура, которая должна реанимировать этот комплекс вместе с Академией наук по всему спектру проблем, для чего был предназначен этот комплекс. Я думаю, вы поняли, о чем идет речь».

Александр Лукашенко во время визита в ядерный научно-исследовательский комплекс

«Данное место считается в общем-то проклятым, поэтому мы прибегли к помощи и к поддержке Русской православной церкви и в последние годы окрестили данное место».

Анатолий Анохин, заместитель военного коменданта Москвы о здании комендатуры

«Если раньше человек мог выпить, там, полтора литра водки и он в общем-то выживал, то сегодня, если он выпьет продукции той, которая фальсифицирована, сделана из синтетического спирта, вполне достаточно только четверти этой нормы».

Владимир Малышков, руководитель департамента потребительского рынка и услуг правительства Москвы

«Он у нас теперь в двух шляпах достаточно весомых: и председателя ОБСЕ, и министра иностранных дел».

Иван Антонович, министр иностранных дел Белоруссии о Брониславе Геремеке

«Мы утратим последние капли патриотизма таким образом, если будем ориентироваться на то, что только добровольцы будут служить в армии».

Анатолий Куликов

«Ни за кем не закреплен, никого не опекаю, никем не опекаем, но вот ищу дырки, которые нужно либо затыкать, либо проникать».

Евгений Ясин о своих функциях министра без портфеля

ТЕРРОРИСТЫ АЛАЛИ И КАТАР ПОСЛЕ АРЕСТА

ВЕХИ ВЕКА

Ларнакский абсурд

Сергей Иванов

Двадцать лет назад, 19 февраля 1978 года, два палестинских террориста, Алали и Катар, на захваченном ими самолете ДС-8 приземлились в аэропорту Ларнака. Заложники были случайными людьми, в основном египтянами. Кипрские власти вступили с захватчиками в переговоры. В это время в аэропорт прибыла группа из двенадцати арабских боевиков, посланных Арафатом для штурма самолета, — оказалось, что Алали и Катар были раскольниками в палестинском движении. Президенту Киприану стоило больших усилий отговорить незваных помощников от самодеятельности.

Террористы требовали себе кипрские паспорта и визы в какую-нибудь восточноевропейскую страну. Дело явно двигалось к мирной развязке. Но тут произошло непредвиденное: едва стемнело, на летном поле приземлился, не запросив даже разрешения, египетский самолет С-130. Увидев его, пилот захваченного ДС-8 Сэм Меллинг сказал штурману: «Быть беде».

И как в воду глядел: из недр С-130 выкатился военный джип, а за ним посыпались египетские солдаты — всего 74 человека. Прямо через летное поле коммандос бросились к захваченному самолету, паля для устрашения во все стороны. Когда они достигли трапа ДС-8, кипрские солдаты, прятавшиеся за зданием терминала, открыли по ним огонь. Те принялись стрелять в ответ, пытаясь одновременно взбежать по трапу. К перестрелке присоединились террористы (по необходимости) и арафатовы палестинцы (из азарта). На поле выехали кипрские бронетранспортеры. В египетский самолет угодила противотанковая ракета — и он загорелся. Со всех сторон было множество раненых. Короче, в аэропорту царил настоящий ад.

Египтяне, потеряв пятнадцать человек убитыми, стали отступать, и поскольку их собственный самолет горел, они по приказу своего командира, бригадного генерала Шукри, захватили соседний мирный борт ВАС-111. В результате вопрос о том, кто является освободителем, а кто террористом, окончательно запутался. Под впечатлением от случившегося захватчики ДС-8 добровольно сдались защитившим их киприотам, а между Египтом и Кипром возник дипломатический скандал.

Чтобы понять суть инцидента, следует вернуться на сутки назад: перед тем как захватить самолет, палестинцы Алали и Катар убили главного редактора египетской газеты «Аль-Ахрам», личного друга президента Садата — Юсуфа Эс Сибай. Садат велел наказать убийц любой ценой. Ему было совершенно безразлично, что будет с заложниками, — отсюда и выбранный египтянами характер операции. Превзойти террористов в терроризме! Именно этот способ практиковали многие репрессивные режимы, и в первую очередь Советский Союз (вспомним, к примеру, страшную историю про «Семь Симеонов» — как в 1988 году семья Овечкиных захватила самолет и как его штурм привел к огромным жертвам). В Ларнаке эта философия была всего лишь доведена до логического, а вернее, абсурдного предела.

Во второй половине 70-х годов после трагедии на Мюнхенской Олимпиаде демократические страны стали вырабатывать свои способы борьбы с воздушным пиратством. Сначала эти методы казались заведомо проигрышными по сравнению с решительной политикой искоренения террористов вместе с заложниками, но со временем они стали приносить свои плоды. Развилась целая отрасль прикладной психологии — общение с воздушными пиратами. Результат налицо: количество угонов самолетов неуклонно уменьшается. Запад понимал, что любое кровопролитие неизбежно подпитывает терроризм, даже если гибнут террористы. Этого не дано было понять президенту Египта Анвару Садату. Он и погиб от рук террористов. ■

НРАВЫ

Ради «маленькой фиговинки»

Маша Липман

После клинтоновских сексуальных скандалов американцев всякий обидит. Это ж надо – перед всем миром обсуждать анатомические особенности своего президента и требовать, чтобы он немедленно выложил народу подробности своей интимной жизни. И чтоб начистоту. Ну народ, ну лицемеры!

Каждый же понимает: мужья, случается, изменяют женам, а жены мужьям. И врут, и изворачиваются, лишь бы никто не узнал. И эта личная нечестность никак не отражается на их профессиональной компетентности. А эти такой сыр-бор подняли. Мол, необходимо говорить правду во что бы то ни стало. И теперь все над американцами смеются, потому что всякое во-что-бы-то-ни-стало свидетельствует об ограниченном взгляде на мир и нежелании признавать сложность человеческой природы.

На форуме в Давосе один американский журналист спрашивал разных высокопоставленных европейцев, что сказали бы их народы, если бы, к примеру, у их важного политика обнаружилась любовница. Да кому это интересно, отвечали европейцы, главное, чтоб политик был хороший.

Нашему брату, пожившему при советской власти, американская прямолинейность напоминает требования моральной устойчивости и скромности в быту, которым должен был удовлетворять всякий, кому государство доверяло сколько-нибудь ответственное дело — от научного исследования до заграничной турпоездки. Но мы-то, будучи людьми изощренными, не верили во все это. Мы-то рассказывали анекдоты про то, что, мол, не за то мы любим Пупкина, что он водку пьет и развратничает, а за то, что он настоящий коммунист. На лживую пропаганду о дружбе народов отвечали анекдотами про чукчей и грузин, а на создание пантеона советских героев историями про Василь-Иваныча.

Вот тут самое время сказать слово в защиту американцев.

«Социологи провели опрос среди американских женщин. На вопрос «Хотите ли вы переспать с американским президентом?» 60% ответили: «Больше никогда».

«Что говорит Билл Хиллари после полового акта? — Буду дома минут через двадцать, дорогая».

С пафосом рассуждая о морали и долге, гневно обличая президента в нечестности и безнравственности, американцы одновременно рассказывают друг другу такие анекдоты десятками. «Клинтон видит, что по снегу на лужайке Белого дома кто-то написал «Билл сволочь». В ярости он вызывает директора ФБР и требует, чтобы тот провел расследование. Через неделю директор ФБР звонит и сообщает, что у него есть приятные и неприятные новости. Приятные — моча принадлежит вице-президенту Гору. «А неприятные?» — спрашивает Клинтон. «Почерк, г-н президент. Почерк Хиллари».

Новые анекдоты появляются каждый день. Их посылают друг другу по электронной почте. Интернет предлагает юмористические сайты на любой вкус — карикатуры, анекдоты, пародии. Например, можно найти «пресс-конференцию» Клинтона, в которой он (славящийся виртуозным умением врать так, чтобы никакой юрист не мог поймать его на слове) «отрицает» свою связь с Моникой. «Мы не занимались сексом, — сказал президент Клинтон. Каждая формулировка его лаконичного заявления была тщательно выверена. — Мы занимались любовью. Это была любовь, исполненная нежности. У нас не было, я повторяю, не было просто сексуальных отношений. То, что происходило между нами в течение того знаменательного года, который мы провели в объятиях друг друга, это нечто гораздо большее».

Кроме того, интимная жизнь президента стала едва не единственной темой популярных телевизионных комиков, ежевечерне собирающих многомиллионную аудиторию.

«Прокурор Старр уже опросил всех ныне живущих женщин Америки ... и теперь намеревается получить разрешение на эксгумацию Элеоноры Рузвельт». Это уже из воскресного номера газеты «Вашингтон пост», выходящего миллионным тиражом. «Со страхом открываю газету, — пишет автор цитируемой статьи Тони Корнхайзер, — не успеешь придумать остроту, а она уже там. Например, на прошлой неделе прямо на первой полосе бывшая коллега Левински описала ее в следующих выражениях: «Моника — она маленькую фиговинку может превратить в нечто грандиозное». Тони еще предстоит открыть для себя замечательное удовольствие, знакомое каждому доморощенному антисоветчику. Открываешь наугад газету «Правда», читаешь любой заголовок, а он оказывается про это самое. И когда пишут, что озимые поднялись, и когда обороноспособность крепнет. Да хоть, пролетарии всех стран, соединяйтесь. ■

ПАЛИМПСЕСТ

Красное серсо

Аглая Миловзорова

«Дама сдавала в багаж...» еще в детстве это стихотворение Маршака вызывало у меня тягостное ощущение не до конца разгаданного смысла. За нелепыми приключениями дамы, которой вместо ласкового породистого щенка подсунули злобную дворнягу, явственно ощущался некий тайный, чрезвычайно важный, но непонятный мне урок.

Разгадка пришла с именем станции. Помните: «Хватились на станции Дно — потеряно место одно». Разумеется, рифма здесь ни при чем. Пожалуйста: «Хватились на станции Битца — собачка изволила смыться». Мастеровитый поэт легко сумел бы подобрать нейтральное название (вспомним: «Это что за остановка, Бологое иль Поповка?.. Что за станция такая, Дибуны или Ямская?»). Но нет. Главное событие веселого стихотворения произошло именно на станции Дно. Вряд ли стоит специально доказывать узловое значение станции Дно для путей российской истории XX века. Здесь в ночь с 1 на 2 марта Николай II отрекся от престола. Символическое содержание загадочного текста сразу проясняется. Дама — это Россия. Она сдает в багаж все нажитое за тысячу лет своего существования: материальную культуру (диван), экономическое развитие (чемодан), актуальные интеллектуальные достижения (саквояж), ценности культуры (картину), непотревоженную природу (корзину), историческую память (картонку) и политическое устройство (маленькую собачонку).

Коммуникативная среда стихотворения значимо раздвоена. Героиня (Россия) — Дама и Барыня, а железнодорожники — Товарищи. Тем самым прорисовывается революционная патриофобия (ср. Блок, «Двенадцать»). Мир «Багажа» — это игра мощных имперсональных сил. Важнейшие моменты сюжета описываются в безличной форме: «Вдруг видят... поймали его, и в багаж... а сзади ведут...»

Презрение российской демократической интеллигенции к самодержавию Маршак символизирует в образе собачки — шумной, кусачей, но вполне безобидной по сравнению с огромным взъерошенным псом большевизма. Здесь высвечивается смысловая инверсия эпиграфа к радищевской книге: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй». Предметом особого исследования должен стать анализ «Багажа» как травестии «Путешествия из Петербурга в Москву» в виде трагикомического «Путешествия из Петрограда в Житомир».

«Но только раздался звонок, удрал из вагона щенок». Несомненно, речь идет о бегстве императора от государственных и военных дел после убийства Распутина. Произошло это именно в тот момент, когда «раздался звонок», то есть когда события начали приобретать катастрофический оборот.

«Приехали в город Житомир». Как известно (ЦГВИА, ф.1759/с, оп. 4, д. 85, л. 75), в Житомире солдаты 31-го запасного полка распространяли воззвание о перемирии на всех фронтах. Но дело и не в этой частности и не в том, что роковые события весны и лета 1917 года определялись ситуацией в прифронтовой зоне. Приключения героини «Багажа» — это несостоявшийся путь России на Запад. В компании «огромного взъерошенного пса» дальнейшее движение в Европу стало проблематичным. Решение этой проблемы, предложенное большевиками (Мировая Революция), лежит за сюжетными рамками «Багажа». Впрочем, агрессивность пса содержит в себе явное указание на дальнейшее развитие советских геополитических сюжетов. Так или иначе «Багаж», кратко обозначивший основные перипетии трагедии 1917 года, стал неразгаданным предвестником «Красного колеса». ■

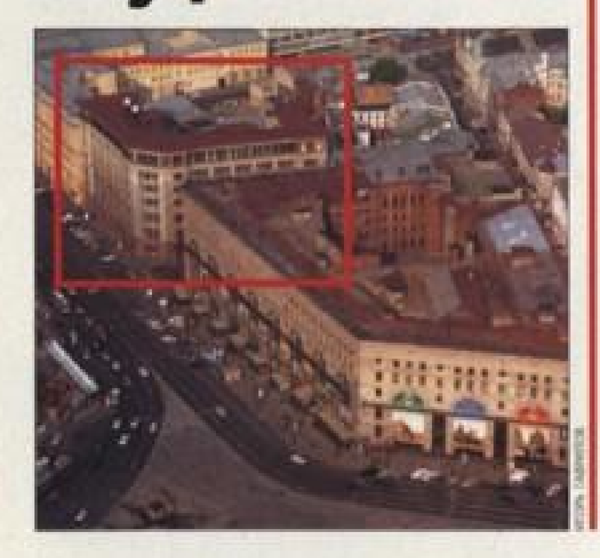

БЛИЖАЙШЕЕ ОКРУЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА. Перечень членов августейшей семьи с указанием занимаемой должности (например: Великий Князь, Генерал-Инспектор Кавалерии), а также список лейб-медиков, камер-фрейлин и прочих гоф-фурьеров можно было найти в ежегодном «Адрес-календаре». О личном составе ЦК сообщал «Справочник партийного активиста», а портреты членов Политбюро вывешивались на улицах. Я не хочу сказать, что при царе и большевиках гласности было больше — просто тогда с чинами и званиями все было ясно и понятно. Авторитаризм, куда денешься... Наша демократическая государственность зыбка и текуча. Главные решения принимаются не в правительстве и даже не в аппарате президента, а в его **ближайшем окружении**. Счастливцы, попавшие в круг избранных, преданно воркуют: «Делайте с нами что хотите — обвиняйте, разоблачайте, устраивайте публичную порку, но только, пожалуйста, не выгоняйте нас из **своего ближайшего окружения**!» Президент ценит такую беззаветность. Но иногда случается, что **ближайшее окружение** президента вдруг превращается в хоровод «определенных сил» — так вышло перед выборами 1996 года. Тогда президент спешно формирует альтернативное окружение, а с прежним окружением порывает. Это по-человечески больно, но насущно необходимо. Потому что поначалу новое окружение держится в боязливом отдалении, что дает президенту некоторую свободу действий. Но постепенно люди из окружения перестают робеть перед шефом и, самое главное, приучаются ладить друг с другом. В итоге президент опять попал в **окружение**, и опять, как на грех, в **ближайшее**. От души желаю ему прорваться. ■ **Денис Драгунский**

Горим!

Пожарники спасли больше ста человек. Но зданию, похоже, не уцелеть

СТИХИЯ

ЗА СУТКИ НА ЗДАНИЕ РОСМОРФЛОТА ВЫЛИЛОСЬ ОКОЛО **300 ТОНН ВОДЫ.** ИЗ НИХ 80 ПРИВЕЗ ВЕРТОЛЕТ С МОСКВЫ-РЕКИ

За блестящими фасадами «новой» Москвы, как выяснилось, скопилось много пыли. Еще выяснилось, что пыль, десятилетиями откладывавшаяся в пустотах стен и перекрытий, хорошо горит: по ней пламя перебирается с одной тонкой деревянной перекладинки на другую, а по ним распространяется по всему зданию. И тогда, по выражению лейтенанта Сергея Лапина, ответственного за связи с общественностью при тушении пожара в здании Росморфлота, «пожар очень трудно поймать».

Пожар начался около половины пятого на третьем этаже, где шла сварка. Администрация здания попыталась потушить возгорание собственными силами. Сотрудникам, почуявшим запах гари, сказали, что скоро «все будет в порядке». Пожарники узнали о происходящем около пяти — позвонил аноним, а через несколько минут, когда первые машины прибыли на угол Охотного ряда и Рождественки, сотрудники Росморфлота уже стояли на подоконниках, взывая о помощи. Воспользоваться пожарными выходами возможности уже не было; вскоре пожар расползся по площади около 1000 квадратных метров.

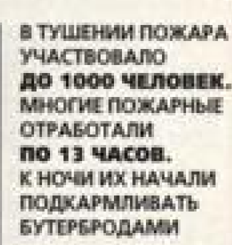
«Ну что бывает в таких случаях? — философски спросил Сергей Лапин. — Паника. Хорошо хоть никто не прыгнул». Кто-то боялся спускаться по пожарной лестнице, кто-то вцепился в подъемник мертвой хваткой и не желал отпускать, даже приземлившись, — но это все вещи привычные. Всего пожарники эвакуировали 136 человек, из них 80 — подъемниками и автолестницами. Трое эвакуированных и два пожарника, пострадавших во время тушения, госпитализированы с ожогами разной степени тяжести. Еще один пожарный пострадал, оказавшись под завалом: обрушились перекрытия с четвертого по шестой этаж. По сведениям администрации, в здании никого не оставалось. «Сказали нам: 136 сотрудников, мы 136 и эвакуировали, — сказал Сергей Лапин. — Хотя кто его знает — может, к кому гость пришел. Судя по поведению администрации этого объекта, может быть все что угодно».

Пока пожарные занимались эвакуацией, пламя разгоралось. Ранние предсказания, что пожар удастся потушить к вечеру среды, затем к утру четверга, оказались неверными. Даже пожарный вертолет, набиравший воду из Москвы-реки и сбрасывавший по пять тонн за раз — всего сверху на объект вылилось 80 тонн, — не помог. Из-за сильного ветра первые пять тонн пролились не на горящее здание, а на стоявших рядом пожарников.

Через сутки после начала пожара, когда и глава МЧС, и мэр, и глава противопожарной службы уже побывали, покомандовали и покинули место пожара, продолжались «проливка и разборка»: вскрывались те самые пыльные пустоты, в которых еще были очаги пламени. Запах гари разносился на три-четыре квартала. Вокруг оцепленного милицией здания Росморфлота бродили чумазые пожарники, покачиваясь от усталости и принятых горячительных напитков. Плодились слухи: что был взрыв, что в здании был «пульт управления всем российским флотом», что в результате ожидаемого похолодания дом наверняка рухнет. Впрочем, по мнению по крайней мере одного пожарника, скорее рухнет его родная пожарная часть. «Вы б лучше к нам приехали и посмотрели, — посоветовал он обозревателю «Итогов». — У нас там все в аварийном состоянии». ■

М. Г.

В ТУШЕНИИ ПОЖАРА УЧАСТВОВАЛО **ДО 1000 ЧЕЛОВЕК.** МНОГИЕ ПОЖАРНЫЕ ОТРАБОТАЛИ **ПО 13 ЧАСОВ.** К НОЧИ ИХ НАЧАЛИ ПОДКАРМЛИВАТЬ БУТЕРБРОДАМИ

Дышло для депутата

Государственная дума никогда не согласится на ревизию избирательной системы

Петр Журавлев

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Казалось бы, до выборов депутатов Государственной думы (не говоря уже о выборах президента) еще предостаточно времени, но своеобразная пред-предвыборная кампания в российских верхах уже идет полным ходом. Внешне это проявляется достаточно спокойно и затрагивает пока только сферу права. Точнее, избирательное законодательство, совершенствованием которого осенью прошлого года вплотную занялся отечественный парламент. Между тем внутренне этот процесс исполнен драматизма. Партийное большинство Думы стремится сохранить status quo, ту базу, что позволит ему и в будущем добиваться успехов на выборах. Противная сторона — Кремль, убедившись в бесплодности своих попыток что-либо противопоставить оппозиции в рамках существующей системы, жаждет изменить правила игры.

Говоря о недопустимости пересмотра нынешнего механизма выборов в нижнюю палату, думские коммунисты и демократы демонстрируют небывалое единодушие

В самом же факте обновления закона о выборах депутатов Думы нет ничего необычного. Начать с того, что реформа избирательных законов уже довольно давно включена в перспективный план деятельности нижней палаты.

Осенью прошлого года были внесены изменения в так называемый рамочный закон — закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан». Прежде всего Дума прописала в нем обязательность выборов. Это имеет значение не столько для федеральных выборов, сколько для местных, которые часто откладывают, переносят и проч. Все это закон «О гарантиях...» теперь запрещает. Кроме того, в нем появилось четкое положение, что при расхождении любого избирательного закона, будь то федеральный или местный, с рамочным актом действуют нормы последнего.

Закон «О гарантиях...» был также распространен на все, что связано с референдумом. В новый раздел была вписана норма, запрещающая выносить на местные референдумы вопрос о продлении полномочий и вообще о составе представительных органов субъектов.

После вступления в силу этого обновленного документа Комитет по законодательству приступил к пересмотру уже конкретных законов — о выборах Думы и президента, о референдуме. Эти акты должны, во-первых, в точности соответствовать закону «О гарантиях...» и, во-вторых, учитывать опыт прошедших избирательных кампаний, в том числе дополнительных выборов, которые проводились в округах выбывших депутатов.

Поправки к закону о выборах в Думу, принятые в первом чтении накануне новогодних каникул, просто оказались первыми в очереди. Однако, как подчеркнул в интервью «Итогам» член Комитета по законодательству Виктор Шейнис («Яблоко»), вокруг этих поправок возник «неестественный ажиотаж, связанный с попытками определенных сил опрокинуть существующую избирательную систему». Попытки эти, убежден Шейнис, обречены на провал, но тем не менее «они вносят совершенно излишнее напряжение в политическую жизнь общества».

Отсечь и оградить!

Что касается поправок к закону о выборах депутатов Государственной думы, то, как заявил Шейнис, одна из главных задач заключалась в том, чтобы «не допустить дискредитации этой демократической процедуры». В качестве примера такой дискредитации депутат привел выборы 1995 года, когда списки своих кандидатов выставили 43 избирательных объединения. На сравнительно небольшом «пятачке», где распределялись 225 депутатских мест, толкались организации, не имевшие к политике ни малейшего отношения. Вспомним Союз работников жилкомхоза или ту же Партию любителей пива. В результате, напомним, в Думе оказались представлены четыре объединения, которые преодолели 5-процентный барьер. Их могло бы быть и больше, однако присутствие массы случайных, никчемных организаций привело лишь к распылению голосов избирателей.

Противники пропорционально-мажоритарной системы сделали тогда вывод, что 5-процентный барьер лишает представительства в парламенте значительное число граждан страны. Их оппоненты, напротив, уверены, что барьер оправдал себя, способствовав созданию малопартийного парламента. Однако проблему «перенаселенности» избирательных бюллетеней надо решать. Виктор Шейнис и его единомышленники считают, что для этого следует отсечь от участия в выборах те организации, которые не имеют оснований бороться за депутатские мандаты.

Прежде всего предполагается ужесточить требования к статусу избирательного объединения. По нынешним нормам таковым может считаться любое общественное объединение, в уставе которого предусмотрено участие в выборах. Теперь одна из поправок требует, чтобы оно было политическим по характеру объединением, которое должно участвовать «в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан», «в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации» и, наконец, «в организации и деятельности указанных органов». Разработчики надеются, что уже на основании этой формулировки Минюст отсечет целый ряд неполитических образований на этапе подготовки к выборам.

Группа поправок касается формирования списков. По опыту прошлых лет известна такая комбинация: маловлиятельная организация, имеющая амбициозного лидера, выдвигает свой список. Лидер находится во главе списка и одновременно баллотируется в одномандатном округе. Те гарантии, которые предоставляются объединениям, в частности доступ на федеральные СМИ, используются на всю катушку для «раскрутки» этого одного-единственного лидера. Объединение, естественно, не преодолевает 5-процентный барьер, но лидер побеждает в округе. Теперь человек из первой партийной тройки (которая, напомним, фигурирует в бюллетене) должен выбирать: или он в списке, или в одномандатном округе.

Известны и такие случаи, когда во главу списка ставится какой-нибудь известный человек, который в случае успеха партии отказывается от депутатского мандата, а список «сдвигается» вверх на одного человека, и численность фракции этой партии не изменяется. Теперь в такой ситуации партия место потеряет. Чреват потерей места и уход одного из первой тройки в течение года с момента выборов.

Есть, правда, и исключения. В первом случае (уход «свадебного генерала») они сделаны для премьер-министра и вице-премьеров. Во втором (уход в течение года) — для тех, кто покидает парламент ради должности, оговоренной в Конституции. Например, какая-то партия одержала решительную победу на выборах и ее представителей пригласили в правительство. Но если депутат решил перейти в аппарат правительства, стать заместителем министра или возглавить отдел аппарата Думы исходя из вполне понятных житейских соображений, льгота не действует. Что же касается одномандатников, то если кто-нибудь из них задумает досрочно покинуть Думу, ему придется заплатить в казну 1000 минимальных зарплат. Предполагается, что это заставит народного избранника семь раз подумать, прежде чем вводить государство в расходы на дополнительные выборы в его округе.

Попытка — пытка

Перечисленными выше поправками, разумеется, не исчерпывается весь список предложений по изменению закона о выборах в Думу, которые обрабатывает сейчас Комитет по законодательству. Есть поправки президента, присланные в Думу в конце прошлого года, и поправки членов Совета Федерации. Мотивы президента и сенаторов различны, хотя они сходятся в одном: ликвидировать смешанную систему выборов и ввести чисто мажоритарную.

Президентская сторона совершенно определенно ставит перед собой эту цель как задачу максимум, уверен Шейнис. Предполагается, что запуганная, деморализованная Дума (а внесение и обсуждение поправок сопровождается угрозами обратиться в Конституционный суд или даже вынести этот вопрос на референдум) пойдет на уступки. Согласится, что по партийным спискам избирается не половина депутатов, а, скажем, треть. Или откажется от 5-процентного барьера.

Ясно, что Кремль рассчитывает увеличить в Думе удельный вес управляемых депутатов. Однако, по мнению Шейниса, такой расчет ложен. Во-первых, число оппозиционных депутатов не только не уменьшится, но, по некоторым оценкам, даже увеличится. Во-вторых, это не будут люди, склонные договариваться с центром, — они пройдут в парламент при поддержке местных администраций и будут зависимы в первую очередь от них.

Виктор Шейнис считает, что попытки опрокинуть существующую избирательную систему создают «политическую напряженность там, где ее создавать не нужно». Депутат уверен, что Дума не уступит своих позиций

В такой ситуации отчетливо вырисовывается интерес членов Совета Федерации. Губернаторы исходят из вполне определенной и в принципе реальной для них цели (если удастся сломать систему выборов) — иметь вместо Думы филиал сената. Но это нанесло бы ущерб целостности России, подчеркнул Виктор Шейнис.

Не вызывает никакого сомнения, что нынешний, жестко структурированный по партийному принципу состав Думы не согласится с предложениями президента и сенаторов. Однако законодательный тупик, который в этом случае может возникнуть, не так уж Думе и страшен. Новый закон об основных гарантиях избирательных прав, как уже было сказано, вступил в силу. В нем нет ничего, что противоречило бы принципу выборов депутатов по спискам. Ну, придется правоприменителю заглядывать не в один, а в два закона: «О гарантиях...» и о выборах. Это, конечно, неудобно, но не смертельно. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

На кривой не объедешь

«Время дилетантов прошло», — заявил в интервью «Итогам» председатель Центризбиркома Александр Иванченко

О том, что каждый из нас является избирателем, мы вспоминаем только во время выборов. Так же, как и о существовании Центризбиркома, чье здание на Ильинке, по нашим представлениям, пустеет и впадает в дремоту, как садовый домик после отъезда дачников. В период кажущегося затишья корреспондент «Итогов» встретился с председателем Центральной избирательной комиссии Александром Иванченко.

«Итоги». До новых выборов в Государственную думу еще почти два года, до президентских — почти три. Центризбирком может наконец взять тайм-аут?

А. И. Это не так. Во-первых, постоянно проходят региональные выборы. А во-вторых, мы сейчас ведем очень активные встречи и с лидерами парламентских фракций, и с руководителями тех избирательных объединений, которые участвовали в выборах 1993, 1995 годов, но не преодолели пятипроцентный барьер, с теми, кто считает себя потенциальным участником будущих избирательных кампаний. Мы встречаемся с ними с одной целью — показать, как меняется избирательное законодательство и к чему им нужно готовиться. К сожалению, мы сегодня можем констатировать, что во многих только-только начинающих создаваться штабах существует упрощенное представление о будущих выборах. Возьмем, к примеру, выборы первого президента в Мордовии. Там шесть партийных выдвиженцев срезались на первом же этапе — этапе сдачи подписей. Новый закон уже не разрешает, как это было на прошедших парламентских и президентских выборах, сдавать подписи с неограниченным «запасом», а устанавливает четкий пятнадцатипроцентный предел — сколько можно сдать лишних подписей. И если этого «лишка» не хватает на замену забракованных подписей, кандидата не регистрируют. (Подписи не засчитываются в случае несоответствия паспортных данных, адреса и гражданства, при подозрительном однообразии почерков подписующихся и т.д. — **«Итоги»**.) Вот все в Мордовии и оказались «за бортом», только два кандидата качественно проверили свои подписи.

«Итоги». На прошлых президентских выборах Центризбирком тоже пытался поставить заслон недобросовестным претендентам, однако многие из них добились тогда регистрации через суд.

А.И. Сейчас закон ужесточил все процедуры, и все, что нам нужно было прописать в законе, прописано. Поэтому участники выборов должны очень четко соблюдать нормы, установленные для каждого этапа избирательной кампании. Это касается не только сбора подписей, но и финансирования, и регистрации кандидата, и его участия в агитационной кампании. Сейчас у нас есть возможность проверить каждый рубль, который поступит в избирательный фонд. Вспомните историю с Еленой Мавроди на довыборах в Госдуму по Тульскому одномандатному округу. Мы аннулировали регистрацию Мавроди только за то, что она свои деньги через подставных лиц сдавала в свой собственный фонд. Нескольких свидетельских показаний хватило для того, чтобы окружная комиссия возбудила дело в суде, и суд снял этого кандидата. Приведу еще один пример — участие в избирательной кампании должностных лиц. Сейчас появляются все возможности для того, чтобы разграничить деятельность государственную и предвыборную. Контроль за использованием эфирного времени такими кандидатами будет очень и очень жестким. ▶

Кремлевский отлив

Исполнительная власть решила отказаться от борьбы за отмену выборов по партийным спискам. На время

Дмитрий Пинскер

МУДРЕЦЫ

КОНЕЦ ИЮНЯ 1997 ГОДА. НА НОСУ ЛЕТние парламентские каникулы. Правительство предпринимает отчаянные попытки продавить через нижнюю палату проект закона о секвестре бюджета, пакет социальных законов и налоговый кодекс. Депутаты упираются и предлагают отложить обсуждение этих вопросов на осень. Впервые после выборов декабря 1995 года столичные политики заговорили о возможном роспуске парламента.

В Кремле тогда уверяли, что слухи о решительных намерениях президента распускались специальными эмиссарами в депутатской среде, чтоб сделать народных избранников сговорчивее. Однако те же чиновники признавали, что подобные действия могут привести к обратному результату — оппозиционеры сами сознательно спровоцируют досрочные выборы, поскольку имеют все шансы получить по их окончании чуть ли не квалифицированное большинство. Именно в период прошлогоднего летнего противостояния двух властей кремлевские мыслители вдруг осознали, что угроза роспуска Думы больше не пугает депутатов. Тогда-то и прозвучали первые высказывания о необходимости изменить нынешнюю систему выборов.

СВОЮ БОРЬБУ ЗА СМЕНУ МЕХАНИЗМА ВЫБОРОВ В ДУМУ КРЕМЛЬ АРГУМЕНТИРУЕТ ЗАБОТОЙ О РЯДОВОМ ИЗБИРАТЕЛЕ, КОТОРЫЙ, ДЕСКАТЬ, «ГОЛОСУЯ ЗА ПАРТИЙНЫЙ СПИСОК, ПОЛУЧАЕТ КОТА В МЕШКЕ»

Мечты

До лета прошлого года Кремль вел вялую интригу с неясными перспективами против существующего выборного законодательства. Выражалось это в поддержке общественных организаций и отдельных граждан, которые были недовольны самим фактом существования пятипроцентного барьера для партий-участниц. В частности, год назад в Конституционный суд поступил ▶

▶ Вот мы и предупреждаем заранее потенциальных кандидатов, что требования к организаторам и участникам выборов очень возросли. Мы уже имели беседы с лидерами Аграрной партии, ЛДПР, движения «Женщины России». В течение марта—апреля мы планируем встретиться со всеми потенциальными участниками выборов и уговорить их всех «сесть за парты». Сейчас каждая партия, каждое избирательное объединение должны задуматься над тем, на кого они будут опираться, собирая подписи, комплектуя свои избирательные фонды, ведя предвыборную агитацию, кого они отрядят в качестве наблюдателей. Мы готовы оказывать помощь в изучении их людьми законодательства, в организации лекций и практических занятий по конкретным избирательным процедурам. Пришло время учиться, учиться и еще раз учиться профессионально проводить выборы. Время дилетантов прошло.

«Итоги». У нас очень модно во всем сверяться с западным опытом. Как выглядят наши выборы на фоне мировой практики?

А. И. Наше законодательство, наша технология организации выборов ничем не уступают стандартам западных демократий. В сентябре этого года будет пять лет новой российской многопартийной избирательной системе — так вот мы за эти пять лет совершили колоссальный прорыв. В 1993 году нас приезжали контролировать, как мы тут организуем выборы. Теперь к нам приезжают учиться.

«Итоги». Общим местом стали разговоры о «дырах» в российском законодательстве, в том числе избирательном.

А. И. Сейчас завершается подготовка ко второму чтению закона «О выборах депутатов Государственной Думы». Огромное количество поправок, но я все-таки надеюсь, что он будет принят во втором и третьем чтении не позднее марта. Мы как организаторы выборов крайне заинтересованы, чтобы к лету этот закон был принят окончательно. Хотя и предвидим определенные трудности.

«Итоги». А как вы относитесь к поправке президента о вводе стопроцентной мажоритарной системы?

А. И. Президент, как мне представляется, преследует благую цель — приблизить кандидатов к избирателю, чтобы они стали узнаваемы. Но я бы хотел обратить внимание, что президент вовсе не предлагает отказаться от участия партий в выборах и тем более запретить партиям составлять списки. Партиям предлагается упорядочить этот процесс, делая разбивку списков по конкретным одномандатным округам.

Депутаты болезненно относятся к этому предложению. Но давайте вспомним 1995 год: был точно такой же спор, и его удалось решить в рамках согласительного процесса. Я думаю, что и в этот раз удастся найти тот вариант составления списков и подведения итогов голосования по федеральному округу, который позволит к лету 1998 года окончательно принять закон «О выборах депутатов Государственной Думы».

Ведь уже летом 1999 года начнется избирательная кампания по выборам депутатов Государственной думы. А для лучшей подготовки к выборам закон должен вступить в силу хотя бы за год до официального объявления выборов.

Мы перешли от мажоритарной системы к смешанной системе, до конца не уяснив преимуществ мажоритарной. Советская избирательная система была плоха не потому, что она была мажоритарной, а потому, что она была безальтернативной, однопартийной.

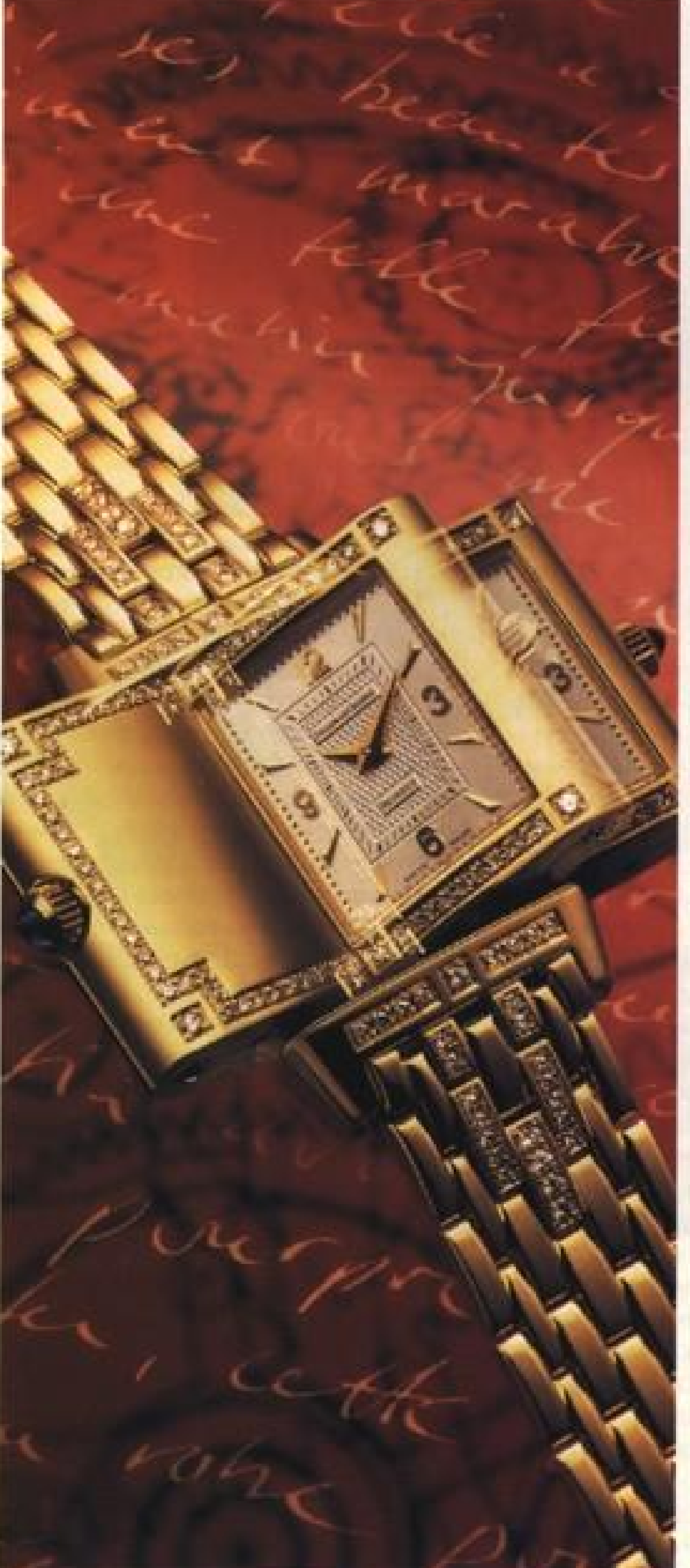
«Итоги». Какие еще новшества ожидают кандидатов на предстоящих выборах?

А. И. Благодаря унификации избирательных технологий процедура голосования стала понятна и доступна рядовым избирателям. Выборы 1999—2000 годов мы еще проведем в трехмесячный период, а потом появится возможность сократить цикл избирательной кампании, может быть, до полутора месяцев — списки избирателей благодаря электронным системам у нас готовы всегда, нарезку округов мы сейчас делаем за неделю, а полтора месяца — срок вполне достаточный для того, чтобы выдвинуть кандидатов, поагитировать, проголосовать и подвести итоги. Немаловажно, что при сокращении избирательной кампании вдвое, до полутора месяцев, экономятся огромные средства.

«Итоги». И напоследок — как вы относитесь к спорам о возможности переизбрания Бориса Ельцина на новый срок?

А. И. Конституцию мы приняли в 1993 году. Именно Конституция предоставила весь набор прав в полном объеме, в том числе политических, с 1993 года — это точка, от которой нужно все считать. Четко, спокойно и грамотно.

Дмитрий Хитаров

АЛЕКСАНДР КОТЕНКОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ. ВО МНОГОМ БЛАГОДАРЯ ЕГО ПРЯМОТЕ И РЕШИТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ БЫЛА ВЫНУЖДЕНА ОТЛОЖИТЬ ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН ИЗНИЧТОЖЕНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ

▶ подобный запрос от никому до сих пор не известного «Союза Студенческих Советов». Однако дальше секретариата иск не прошел. «Мы им отказали по формальному поводу, — заявил «Итогам» Анатолий Кононов, судья КС. — Они не принимали участия в выборах, а следовательно, к ним самим закон, и в частности принцип пятипроцентного барьера, не применялся».

Более того, КС не имеет возможности разрешить этот вопрос по существу. Как объясняют члены Конституционного суда, любая схема выборов в той или иной степени ущемляет чьи-то права, а способ регулировки законодательства в разных странах различен. «Если бы мы, как в англо-саксонской системе права, руководствовались принципом: «Это неразумно, это несправедливо», то направлять нам запрос имело бы смысл, — заявил собеседник «Итогов» в Конституционном суде. — Но мы должны указать точно — какая статья Конституции нарушена. А в случае с законом о выборах так не получится. Определение механизма выборов дело не суда, а законодателей». Возможно, именно после этой истории в президентоком окружении окончательно отказались от попыток оспорить закон о выборах через суд и принялись за него иначе.

20 июня на закрытом брифинге в Кремле высокопоставленный сотрудник президентской администрации объявил: «Система выборов в Думу никуда не годится». К этому моменту исполнительная власть сумела сама для себя сформулировать, какой она желает видеть власть законодательную: «Дума, на сто процентов выбранная по мажоритарной системе, будет очень похожа на Совет Федерации. И это неплохо». Свою позицию Кремль аргументировал, с одной стороны, заботой об избирателе, который, дескать, «голосуя за партийный список, получает кота в мешке». С другой стороны — решимостью создать условия для развития «нормальной многопартийной системы, когда партии не торгуют местами в своем выборном листе, а укрепляют свои региональные отделения».

При этом исполнительную власть не пугала, и не пугает угроза получить новый неуправляемый Верховный совет. Кремль, видимо, не очень дорожит и единственной стопроцентно проправительственной партией — движением «Наш дом — Россия» (на последних выборах 1995 года из партий, прошедших в парламент, меньше, чем НДР, кандидатов в одномандатных округах провела лишь ЛДПР. Даже Аграрная партия, не преодолевшая пятипроцентного барьера, тем не менее представлена в Думе 20 депутатами, избранными по мажоритарной системе). Наконец, чиновники из президентского аппарата почему-то абсолютно уверены в своей способности контролировать большинство округов, а после выборов быстро сформировать из «своих» депутатов парламентское большинство. Подобное не удалось даже КПРФ с ее партийной дисциплиной и отлаженной выборной машиной. Кремль считает, что имеет определенные преимущества перед оппозицией — на центральную власть, по замыслу тамошних аналитиков, будут работать губернаторы, которым давно надоело бороться с партиями за влияние на депутатов.

Реальность

Наступление на пропорциональную систему представительства прошлым летом возглавил Максим Бойко, в то время заместитель руководителя президентской администрации. В его планы входила масштабная пропагандистская кампания в средствах массовой информации. При этом инициатива смены выборного механизма должна была бы исходить не из Кремля, чтобы «не засветился» президент, а от губернаторов. «Главное — не форсировать процесс и не провоцировать депутатов», — считали на Старой площади. Тогда со временем и коммунисты со товарищи, и их идейные противники из «Яблока», чьи успехи в регионах очевидны, могли бы и поддержать нововведение. Не у дел остался бы лишь Владимир Жириновский.

Но затея не удалась: Максима Бойко вскоре перевели из Кремля в Белый дом, а о проблеме изменения законодательства забыли. Вспомнили ближе к зиме, когда Дума принялась за поправки к старому закону. В этот момент кремлевцы спохватились, что упускают инициативу, и хотя, как уверяли корреспондента «Итогов» президентские имиджмейкеры, еще не все было потеряно, сделали то, чего делать как раз и не надо было: стали играть в открытую.

Сергей Шахрай, представитель президента в Конституционном суде, один из авторов ныне действующей Конституции и, между прочим, существующей выборной схемы, был предельно откровенен и заявил, что «следующие выборы, конечно, должны проходить по мажоритарной системе». Коллега и единомышленник Шахрая Александр Котенков, представитель президента в Думе, был еще более решителен. Из его слов получалось, что следующие выборы в любом случае непременно пройдут по новой схеме. В то время как президентские представители откровенничали с прессой, Виктория Митина, заместитель руководителя кремлевской администрации, активизировала свою работу с губернаторами, дабы те, в свою очередь, усилили давление на депутатов.

Итог печален

Реакция нижней палаты парламента на активность президентского окружения была моментальной и однозначной: «Никогда!» Даже Александр Шохин, лидер фракции НДР, высказался против радикальных изменений и предложил компромисс: процент депутатов, избранных по партийным спискам, должен снижаться постепенно. Уверенности депутатам добавляло и сознание того, что без их согласия изменить закон о выборах никому не удастся. Отменить закон можно только другим законом. Самое большее, что может сделать теперь президент, — из вредности отклонить принимаемые сейчас поправки к ныне действующему документу, определяющему механизм выборов. Но это путь в тупик.

К счастью для противостоящих сторон, понимание этого пришло к президентским чиновникам довольно быстро, и, по нашей информации, на прошлой неделе борцы за чистую «мажоритарку» решили-таки уступить. На время. В надежде, что после выборов 1999 года парламент будет более покладист и, может быть, проникнется кремлевскими думами об избирателях и судьбе многопартийности. ■

КАЗУС ПЕРВЫЙ
После исполнения российского и итальянского гимнов во время торжественного возложения венков у алтаря Отечества Борис Ельцин забыл остановиться, как того требует церемониал, у знамени первого полка гренадеров Сардинии. Все попытки президентских советников подсказать ему необходимый жест успеха не имели

Римские каникулы

Невероятные приключения российских политиков в поисках итальянских друзей

Сергей Авдеенко

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Нынешний визит Бориса Ельцина в Италию, завершившийся в прошлую среду, разительно отличается от предыдущего, совершенного 20 декабря 1991 года, несмотря на некоторые напрашивающиеся аналогии («Фиат» и тогда обещал поддержать покупкой акций ВАЗа российскую автомобильную промышленность, а Италия в целом Россию — инвестициями). Причины несходства легко становятся понятными, если припомнить обстоятельства предыдущего вояжа. Российский президент совершил первый «разведывательный» полет в Европу сразу после Беловежских соглашений и накануне официальной кончины СССР. Тогда Ельцину было жизненно важно объяснить Западу, что с уходом Горбачева «жизнь не кончается».

На фоне нынешней поездки, программа которой не предусматривала ни хождения Бориса Николаевича среди ликующих толп «буйного Рима», ни каких-либо иных импровизаций, странными кажутся воспоминания шестилетней давности. Тогда президент России свободно гулял по итальянской столице, рассказывал зевакам о том, как благородно он поступит с Горбачевым, как ускорит приватизацию, либерализует экономику, конвертирует рубль, создаст выгодные условия для инвесторов. А также объяснял, зачем прямо из Рима он летит в Алма-Ату. Однажды полиции пришлось даже притормозить зазевавшегося мотоциклиста, который ехал слишком близко от Бориса Николаевича...

Теперешняя поездка сопровождается беспрецедентными мерами безопасности. В президентском кортеже едут аж два реанимобиля (во вторник с одним из них случились сразу два несчастья: сначала сел аккумулятор, а когда его провористо заменили, отказала сирена, без которой по Риму не угнаться даже за пешеходом, не говоря уже о бронированном «ЗИЛе» российского президента).

Шесть лет назад, как и сегодня, итальянская пресса называла Ельцина «камикадзе перестройки», «белым вороном», «русским медведем», «царем Борисом» и т.д. Но если бы Борис Николаевич вдруг изменил своим привычкам и посмотрел бы новостные программы итальянских телеканалов, он бы, несомненно, решил, что смотрит известия какого-то другого государства. Главная новость — освобождение за три миллиона долларов промышленника, находившегося в заложниках с июня прошлого года. Следующий сюжет — о смерти младенца, которому несколько недель назад пересадили чужое сердце. Затем еще пять-шесть репортажей о чем-то сугубо внутреннем. И только минут через пятнадцать, в самом конце выпуска новостей, несколько секунд посвящается российско-итальянским отношениям и визиту президента РФ в Рим. И все!

Ни подписание беспрецедентных контрактов, ни ожидавшаяся с таким нетерпением встреча в Ватикане, которая, как предполагалось, сдвинет с мертвой точки проблему поездки Иоанна Павла II в Россию, ни сенсационное, родившееся уже в ходе переговоров совместное заявление по Ираку — ничто не заставило итальянские масс-медиа поставить на первые полосы информацию о визите президента России.

И как бы ни было обидно подобное невнимание для сотен участников российского десанта в Рим (подобная картина недавно наблюдалась и на Давосском форуме), вывод, который можно сделать, на самом деле оптимистичен для России: мы мало-помалу, подчас сами того не замечая, становимся «нормальной» европейской страной, на которую не смотрят уже как на диковинного и непредсказуемого зверя. Мы на самом деле так или иначе, шатко ли валко, лучше или хуже, интегрировались в цивилизованный мир Европы.

Тринадцать — совсем неплохая цифра

Президент России и его команда, несомненно, должны быть довольны результатами поездки. «Римские каникулы» в середине февраля и в самом деле не были ни напряженными, ни утомительными. Во всяком случае Борис Ельцин нисколько не походил на тех людей, которые, оказавшись в «вечном городе» на два-три дня, проводят это ничтожно малое время в сумасшедшей беготне между римскими монументами и развалинами.

С понедельника по среду Борис Ельцин, который выглядел явно уставшим еще в самом начале визита, «работал» в Риме, собственно, не более пяти-шести часов: провел переговоры, подписал документы, возложил венки, побеседовал с папой, встретился с деловыми кругами... Кроме того, он заручился поддержкой Италии во всех своих политических инициативах, включая и стремление предотвратить решение проблемы Саддама Хусейна по американскому варианту (ни разу не услышав от своих собеседников не только твердого «нет!», но даже и обтекаемого, холодно-вежливого «Наше видение этой проблемы несколько отличается от вашего...»). Сделал очередной шаг к перемирию с Ватиканом. И если и не вставил шунты в больное сердце российской экономики, страдающее «хронической недостаточностью» иностранных инвестиций, то, несомненно, расширил питающие его сосуды на добрые 4—5 миллиарда долларов. Впрочем, точные цифры назвать никто не может: даже пресс-секретарь Сергей Ястржембский, насчитав контрактов на три миллиарда, вдруг спохватился, что забыл о сделке Газпром—ЭНИ, и с простодушным изумлением поправился: «Какие три! Как минимум — четыре!».

Ну и, разумеется, «друг Борис», несколько охладевший, похоже, в связи с иракским кризисом к «другу Биллу» и особенно не выделявший никого из своих итальянских партнеров, неизменно улыбался, когда произносили имя «Романо», и даже сообщил, что нынешний год может пройти под знаком личной дружбы с премьер-министром Италии.

Если программа Бориса Ельцина в Риме была щадящей и, видимо, вполне соответствовала нынешним физическим возможностям президента России, то его команда на берегах Тибра трудилась не покладая рук: вела многочасовые переговоры, иска-

В КОРИДОРАХ РИМСКОЙ ГОСТИНИЦЫ, ОБЫЧНО НЕ СТОЛЬ МНОГОЛЮДНЫХ, В ЭТИ ДНИ МОЖНО БЫЛО ВСТРЕТИТЬ ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

КАЗУС ВТОРОЙ
Во вторник, выходя из «Гранд-Отеля», чтобы отправиться в Ватикан, Борис Ельцин, очевидно, тронутый горячим приемом римлян, широко улыбнулся, поприветствовал толпу рукой, а затем сжал пальцы в кулак и, зачем-то погрозив им публике, исчез в недрах «ЗИЛа»

СЮРПРИЗ ДЛЯ ПАПЫ: ДВЕ КНИГИ СТИХОВ КАРОЛЯ ВОЙТЫЛЫ, СПЕЦИАЛЬНО К ВИЗИТУ ПЕРЕВЕДЕННЫХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

КАЗУС ТРЕТИЙ
На второй день после замысловатых маневров у колоннады Квиринальского дворца, когда на глазах президента Скальфаро громоздкий «ЗИЛ» Ельцина вынужден был сдать назад, чтобы не снести ненароком одну из колонн, водитель президентского лимузина, умудренный опытом, лихо проехал через все узкие арки государства Ватикан на глазах у испуганных журналистов, ожидавших повторения вчерашнего. Когда Ельцин вышел из машины и отправился на встречу с папой, репортеры сфотографировались рядом с бравым водителем, ожидавшим президента, как и положено, у машины

ла новых партнеров, готовила новые соглашения и «прорывы». Министр иностранных дел Евгений Примаков не раз встречался со своим итальянским коллегой Ламберто Дини, и именно их усилиями было подготовлено заявление — «сюрприз» на иракскую тему. Борис Немцов (несмотря на свою патриотическую любовь к «Волгам») установил почти дружеские отношения с руководителями «Фиата», Рем Вяхирев нашел общий язык с коллегами из нефтегазового концерна ЭНИ. Ирина Хакамада не без успеха уговаривала представителей малого и среднего бизнеса возобновить в России свою деятельность, начатую еще в 70-е годы. И несмотря на то, что почти все подписанные в Риме документы были полностью согласованы загодя, ни у кого из российских политиков и бизнесменов практически не оказалось времени, чтобы полюбоваться Римом: на вопрос «Итогов», бросил ли первый вице-премьер монетку в фонтан «Треви», чтобы вернуться когда-нибудь в «вечный город», Борис Немцов чуть не плача воскликнул в сердцах: «Какой там фонтан! Я за все время случайно, и то издали, видел один Колизей. На сем мое знакомство с Римом и закончилось».

Всего за вторник и среду в Риме было подписано 13 контрактов и соглашений о сотрудничестве между российскими и итальянскими концернами, компаниями, фирмами и банковскими структурами. О том, что дадут подписанные документы российским промышленникам и потребителям, на прошлой неделе сообщили все российские средства массовой информации: строительство заводов по производству автомобилей, автобусов, самолетов, стиральных машин, детского питания, создание совместных предприятий, взаимовыгодное сотрудничество в области космонавтики, связи и телекоммуникаций, финансов и авиастроения. Две сделки по своему значению превосходят все остальные. Во-первых, соглашение между Газпромом и концерном ЭНИ о совместных действиях на европейском рынке нефти и газа, разведке новых месторождений, слиянии капиталов и т.п. В совокупности с недавним соглашением между Газпромом и концерном «Шелл» контракт завершает образование гигантской структуры, которая способна доминировать на европейском рынке. Это главная сенсация визита: еще во вторник о подписании контракта в окружении президента помалкивали, боялись сглазить. Во-вторых, договор об организации производства в Нижнем Новгороде двух моделей автомобилей — «Палио» и «Мареа», — выпускаемых итальянским «Фиатом» (стоимость проекта — 850 миллионов долларов).

О проекте «ФиГаз» в России знают и говорят давно («Итоги» №42, 1997). Существуют опасения (не беспочвенные), что контракт может оказаться всего лишь прикрытием «отверточной» сборки, то есть попросту — популярной сейчас в России формы уклонения от уплаты импортных пошлин. Вице-премьер Борис Немцов разъяснил «Итогам», почему подобный номер вроде бы на этот раз не должен пройти: «Именно, чтобы этого не происходило, недавно президент подписал указ «О дополнительных мерах по привлечению инвестиций для развития автомобильной промышленности». Он предполагает создание так называемых «свободных складов» (статус которых предусматривает льготный налоговый режим). Деятельность автомобильных «складов» регламентирована им буквально во всех деталях. Скажем, в первый год существования предприятия, подобного нижегородскому, доля российских составляющих должна быть не менее 20%, во второй — 30% и т.д. Если этого не происходит, все льготы снимаются... Все очень просто. И мы, и руководство «Фиата» считаем, что подписание подобного контракта на таком высоком уровне не может закончиться на уровне «отверточном».

Побег из «Гранд-Отеля»

Не работой единой жив человек. Тем более если находится в Риме. Да еще если там теплынь — шестнадцать градусов. Да еще после московских морозов. И советнику президента РФ Татьяне Дьяченко, видимо, показалось, что было бы глупо упускать такой случай почувствовать себя обычным туристом и побродить в свое удовольствие, как принцесса — героиня «Римских каникул» — по ночному Риму. После ужина в «Гранд-Отеле» Татьяна Борисовна с Наиной Иосифовной и парой друзей оставили главу семейства отдыхать и не замеченные ни зеваками, ни, что самое удивительное, сверхбдительными римскими папарацци, которых обычно не проведешь с помощью нехитрого трюка «запасной выход», вышли на улицу 20 сентября (парадный выход ведет на улицу Витторио Эммануэле Орландо), сели в серую «Ланчу-Тему» и через несколько минут уже сидели в кафе на пьяцца Навона, самой красивой площади города. Несмотря на только что завершенный ужин, в меню которого входили и спагетти, компания с аппетитом съела лазанью и лапшу-феттучине, а Наина Иосифовна, признавшаяся здесь в неодолимой тяге к сладкому, отведала лимонный шербет и выпила чашечку каппучино. В этот вечер лучшие половины семейства Ельциных любовались подсвеченными замком Святого Ангела и собором Святого Петра, побывали у Колизея и на площади Испании.

Похоже, что из всех итальянских блюд Наине Иосифовне особенно полюбилась лазанья: назавтра, после осмотра собора в древнем городе Орвьето, супруга российского президента снова заказала лазанью и даже записала рецепт, который продиктовала ей супруга премьер-министра Флавия Проди.

Ватикан

Встреча Бориса Ельцина с понтификом разочаровала тех наблюдателей, которые ожидали развязки затянувшейся истории с приглашением Иоанна Павла II в Россию: несмотря на президентское обещание, данное журналистам, пригласить папу еще раз, тема возможного посещения Москвы вообще не обсуждалась. Как заявил пресс-секретарь Ватикана Наварро, приглашение папе было сделано и Горбачевым, а затем и самим Ельциным еще в прошлый приезд, 20 декабря 1991 года, так что «папа чувствует себя полностью приглашенным».

Не обсуждались и разногласия между православной и католической церковью. Правда, президент России уверил понтифика, что именно послание из Ватикана в июне прошлого года побудило его внести поправки в Закон о свободе совести, недавно одобренные Государственной думой.

Вообще же сама встреча один на один, в присутствии одних лишь переводчиков (тех же самых, что и в 1991 году), была «сердечной», продлилась пятьдесят минут (через сорок пять минут после ее начала личный секретарь Иоанна Павла II зашел в покои папы, чтобы напомнить, что у Бориса Ельцина в плане другая встреча, однако президент России попросил еще немного времени: «Ваше Святейшество, мы еще не закончили...»).

Возможно, собеседники были увлечены обсуждением щекотливой темы. Из Ватикана просочились сведения, что больной и немощный папа все чаще задумывается над крамольной идеей — оставить папский престол при жизни, созвать конклав и учредить для отставного папы какой-нибудь особый почетный титул...

И очень может статься, что Борис Ельцин сегодня такую идею бы поддержал. ■

Рим – Москва

Олимпийское безумие

Японские Альпы

Префектура Нагано, где проходят XVIII зимние Олимпийские игры, расположена в центральной части главного острова страны Хонсю. Этот район называют японскими Альпами — с четырех сторон префектура окружена горными вершинами высотой от 2000 до 3000 метров. Красоты первозданной природы привлекают сюда многих туристов.

Нагано находится в двух с половиной часах езды от Токио на скоростном поезде. Однако перед началом Олимпийских игр была введена в строй сверхскоростная железная дорога Синкансэн, по которой из Нагано в столицу можно домчать за 79 минут. В самом городе Нагано, а также в деревне Хакуба, где проходят соревнования, были построены новые дороги и туннели.

ОТКРЫТИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В НАГАНО ПОЧТИЛ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ **ИМПЕРАТОР ЯПОНИИ АКИХИТО**

На шестнадцать дней миллионы людей забыли обо всем, кроме того, что происходит в Нагано

Александр Рыклин

ИГРЫ

ПОНАЧАЛУ ЖУРНАЛИСТЫ ВОРЧАЛИ: «НУ ПОЧЕМУ ОЛИМПИАДЫ всегда проводятся в таком захолустье? От деревни до главного пресс-центра минут двадцать—тридцать на автобусе, а до большинства стартов вообще больше часа езды. Неужели нельзя было найти места получше». Но как только начались соревнования, ворчание стихло. Все занялись своей работой, для которой в Нагано созданы вполне сносные условия.

От аэропорта Норита, что близ Токио, до Нагано чуть больше двухсот километров. Автобус преодолевает это расстояние за шесть часов. Можно и быстрее, но водители, обслуживающие Олимпийские игры, строго придерживаются инструкции — 50 километров в час и ни метра больше. Кричи — не кричи водителю в ухо, показывай на часы — мол, опаздываю, шофер будет вежливо улыбаться, но взгляда от дороги не оторвет и скорости не прибавит.

В Нагано 350 тысяч жителей. Дома в основном одноэтажные, и город растянулся на многие километры. К тому же соревнования по большей части проводятся далеко от центра, в горах. Чтобы попасть к началу гонок в деревню Хакуба, где проложена лыжная трасса, встать нужно в половине шестого. Можно взять напрокат автомобиль и мобильный телефон, что, разумеется, сильно упрощает жизнь, но все это удовольствия не из дешевых. Машина на весь период Игр обойдется в 2—3 тысячи долларов. Аренда телефона — 300 долларов.

Пресс-деревня

Многие сооружения в Нагано построены специально к Олимпиаде, в том числе деревня для пишущего и снимающего люда. В ней несколько жилых корпусов и огромный административный шатер. Под гигантским тентом размещены десятки служб — от почты до кафе-

терия с вполне интернациональным набором блюд. Живут журналисты в боксах на четверых. У каждого отдельная комната с телевизором и телефоном, которым могут пользоваться только счастливые обладатели кредитной карточки «Visa» и крезы, внесшие залог в 500 долларов. Остальные звонят из автоматов, которых в административном корпусе множество. Там же к услугам журналистов самая свежая информация обо всем, что происходит на спортивных аренах. Ее можно извлечь из памяти компьютера, кроме того, итоговые протоколы соревнований периодически раскладываются по специальным почтовым ячейкам. Телевизоры стоят на каждом шагу.

Хозяева

Сказать, что японцы вежливы и предупредительны к гостям Олимпиады, значит ничего не сказать. Даже если спрятать аккредитационную карточку под куртку, отношение к вам не изменится. Стоит обратиться на улице к полицейскому (стража порядка легко спутать с членом шведской команды — те же яркие желтые и синие цвета), как ему на помощь приходят десятки прохожих, и как их общего запаса английских слов иногда бывает достаточно, чтобы объяснить вам дорогу. Все это сопровождается улыбками и поклонами. В ответ и сам начинаешь непроизвольно улыбаться и кланяться. Эта церемония может продолжаться минут десять—пятнадцать.

Японцы все делают сообща. Даже номер убирает не одна, а сразу четыре женщины. Если застают тебя на месте, страшно конфузятся, долго кланяются и пятясь скрываются за дверью. На автобусных остановках у олимпийских объектов постоянно дежурят два-три человека. Один обязательно держит в руках расписание, и если к нему обратиться, сначала будет долго улыбаться и кланяться и только потом, если поймет, о чем его спрашивают, станет отвечать. Все это занимает уйму времени, но никто не раздражается.

На пути из Нагано в Хакубу – над обрывом небольшая площадка для отдыха. На ней прямо под открытым небом установлен громадный телевизионный экран. Съехали с трассы и пожалуйста — все главные события Олимпиады у вас перед глазами. До ближайшего города километров тридцать.

В автобусе журналисты обычно дремлют — добирают свое. Но когда ехали на первые женские лыжные гонки, из наших не спал никто: слишком много надежд было связано с этим стартом. Большинство склонялось к тому, что выиграет Лариса Лазутина. «Ей бы только на спусках удержаться, — возводил глаза к небу корреспондент «Эха Москвы» Алексей Осин. — Она на спусках не очень здорово стоит, а там вся трасса вверх-вниз». — «На такой лыжне может и Данилова выстрелить, и Нагейкина», — заметил кто-то с заднего ряда. Про Вяльбе почти не говорили, боялись сглазить. Но в том, что победит кто-то из наших, не сомневались.

Пропускной режим на олимпийских объектах — строжайший. И на закрытых стадионах, и в главном пресс-центре при входе обязательное электронное просвечивание. Все как в аэропорту. Если у тебя в карточке стоит литера, обозначающая, что ты проходишь по разряду пишущих репортеров, можешь сколько угодно размахивать камерой — в зону к фотокорреспондентам тебя не пустят. К моменту, когда гонка началась, в загончик для прессы набилось столько народу, что яблоку негде было упасть. Очень скоро стало ясно, что у Елены Вяльбе лыжи «не поехали». Надежда только на Лазутину, которая на начальном отрезке показала второе время. А Данилова меж тем все прибавляла и прибавляла. И когда она появилась на финишной прямой, сомнений в том, что золото сегодня достанется именно ей, не было никаких.

КОНЬКОБЕЖКИ ЯПОНКА **МИА УЕХАРА**, СЛЕВА, И ГОЛЛАНДКА **АННАМАРИЯ ТОМАС** НА ДИСТАНЦИИ 3000 МЕТРОВ.
СПОРТСМЕН ИЗ ГЕРМАНИИ **ГЕОРГ ХАКЛЬ — ПЕРВЫЙ САНОЧНИК, СТАВШИЙ ПОБЕДИТЕЛЕМ ПОДРЯД ТРЕХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР**

КАЛЬКУЛЯЦИЯ

Те, кто раньше бывал в Нагано, города не узнают. Он буквально преобразился. И немудрено: ведь в подготовку Игр, а значит, и в столицу Олимпиады, было вложено около 13 млрд. долларов.

Только на то, чтобы заполучить Игры к себе, японцы потратили в общей сложности более 2 млрд. иен (16 млн. долларов). В английский Бирмингем, где проходила сессия МОК, на которой решалось, где будет проводиться XVIII зимняя Олимпиада, прибыли около тысячи японских официальных и полуофициальных лиц. В специально снятых апартаментах членов Олимпийского комитета всячески развлекали, кормили японскими деликатесами — суши и тэмпура. Официальные деятели подготовительного олимпийского комитета Нагано даже не отрицали, что важные олимпийские чины получали от них подношения, но о потраченных на подарки суммах говорить отказывались.

Нынешние олимпиады и чемпионаты мира — это гигантские шоу со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Для их организации требуются деньги, деньги и еще раз деньги.

Но одних денег недостаточно. Нужен еще блестящий организатор, обладающий высокими связями и влиянием. В Японии такой человек нашелся, Есиаки Цулуми, нынешний вице-президент НОК и глава федерации горнолыжного спорта страны. Город Нагано — фактически вотчина его клана.

Есиаки вообще фигура легендарная. Дважды — в 1987 и 1993 годах — американский журнал «Форбс» называл его самым богатым человеком мира. Его личное состояние оценивается чуть ли не в 20 млрд. долларов, а стоимость фирм, находящихся под его контролем, составляет фантастическую сумму 280 миллиардов.

Добрый знакомый самого Хуана Антонио Самаранча, Есиаки Цулуми в свое время внес круглую сумму в фонд олимпийского движения, и президент МОК, надо думать, чувствовал себя его должником. И вот появилась возможность долг вернуть. Нагано стал столицей Олимпиады.

Братья Есиаки и Сэйдзи Цулуми контролируют торгово-промышленные группы Токю и Сэйбу, которые владеют сетью отелей, универмагов, железнодорожными линиями и еще много чем. И вот теперь Нагано, городок чуть поменьше московского района Орехово-Борисово, украсился новенькими зданиями универсальных магазинов, гостиниц, которые, понятно, принадлежат вышеназванным фирмам.

И линии скоростной железной дороги, и платные шоссе в этом районе также собственность братьев Цулуми. По данным аналитического отдела местного банка Хатидзюни, одного из спонсоров Игр, на строительство шоссе и дороги было потрачено 1,36 триллиона иен (11 млрд. долларов). Утверждается, что теперь поток туристов увеличится вдвое. Помимо всего прочего это создаст около 300 тысяч новых рабочих мест.

Но пока что бюджет Нагано трещит по швам. На каждую городскую семью приходится по 3,5 миллиона иен долга (30 тысяч долларов). В деревне Хакуба (население 9500 человек), центре соревнований по лыжным видам спорта, долг на семью и того больше — 5,5 миллиона. И это при том, что, по мнению официальных лиц, доходы от нынешних Игр в три раза перекрыли поступления от Олимпиады-94 в Лиллехаммере и приближаются к 800 миллионам долларов.

Ашот Насибов
Нагано – Москва

Не юные фанаты «Спартака» — взрослые солидные люди — радовались так, будто это главное событие в их жизни и ничего важнее победы девушки из Александрова Оли Даниловой в пятнадцатикилометровой гонке на XVIII Олимпийских играх нет и быть не может. Потом, после пресс-конференции, на автостоянке у стадиона пили водку и поздравляли лыжниц, тренеров, председателя Федерации лыжного спорта России Анатолия Акентьева. Пили, разумеется, только журналисты.

Радуются болельщики отнюдь не одному золоту. Норвежцы чуть с ума не сошли, когда лыжница Бенте Мартинсен привезла им вторую бронзу. А японцы устроили бурную овацию своим хоккеистам, которые в ничего уже не решающем матче со сборной Белоруссии умудрились добиться ничьей. Зал приветствовал их стоя. Японцы вообще замечательные болельщики, болеют они за всех. Во время матча сборных Казахстана и Словакии в проходе стоял человек с двумя флажками, и, когда атаковали казахи, он размахивал казахским флажком, а когда словаки — словацким.

Российский дом

За аренду помещения в центре Нагано российская делегация не заплатила ни копейки. Хозяин — большой поклонник нашего спорта — почел за честь приютить российских олимпийцев и специально к их приезду отремонтировал и благоустроил верхний этаж, скорее даже чердак, своего небольшого дома. Здесь и чествовали Данилову с Лазутиной. Все было тихо, по-домашнему. Приехавший на Олимпиаду российский баритон услаждал публику романсами, пили горячую сакэ и холодную водку. Президент Олимпийского комитета России Виталий Смирнов поздравил девушек с победой. Разного рода начальники, почтившие своим присутствием Олимпиаду, вместе с героями дня и несколькими приглашенными журналистами выслушали его речь со вниманием. В какой-то момент появились на чердаке вице-премьер правительства России Олег Сысуев и председатель Госкомспорта Леонид Тягачев.

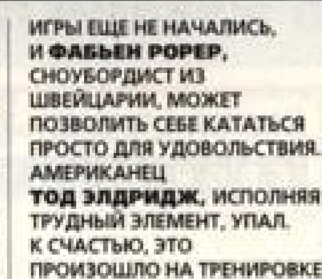
На другое утро министры в сопровождении жен отправились на соревнования по биатлону. Удачи это нашим спортсменкам не принесло. На пьедестал почета никто из них не поднялся. Расстроенные руководители на следующий день покинули Японию. Приезжал на короткое время в Нагано и мэр Москвы Юрий Лужков. Спустился разок на лыжах с горы, встретился с Хуаном Антонио Самаранчем и был таков. Пообещал, кстати, президенту МОК, когда тот этим летом приедет в Москву на сессию Олимпийского комитета, сводить его в Большой на «Лебединое». «Юрий Михайлович, — осторожно вставил кто-то из окружения, — Большой летом будет на гастролях». — «Будет в Москве», — отрезал мэр. Все вокруг радостно закивали головами.

Нельзя сказать, что в Нагано все дышит Олимпиадой. Плакаты и транспаранты развешаны в основном возле спортивных сооружений, там же продают сувениры. Туристов из других стран не очень много. Прибывают они в основном на скоростных поездах. Это гораздо быстрее, чем на автобусе. Билеты на все дни уже почти распроданы, но это касается главным образом соревнований, проводимых в черте города. На горнолыжных трассах, лыжном стадионе и на биатлоне не слишком многолюдно. Зато на фигурное катание (в Японии нет более популярного вида зимнего спорта) цена на билеты подскочила до 200 долларов. Спекулируют ими в основном американцы. Улыбчивая негритянка стоит у входа на местный вокзал и размахивает билетами. Интересуюсь, как идет торговля. «Здесь не очень, в Лиллехаммере было лучше. Там шли нарасхват. Но зато здесь меньше проблем с полицией. Это мой бизнес, — произносит она с гордостью. — Заранее через Интернет покупаю билеты, а потом приезжаю и торгую. Но ничего, у меня есть тридцать билетов на женское фигурное катание и двадцать на полуфинал мужского хоккея. Свое возьму. Да и до чемпионата мира по футболу уже недалеко. Я заказала сто билетов. Ну что, будете брать? Вам подешевле уступлю». Тут она заметила мою аккредитационную карточку и стала просить провести ее в пресс-центр. Сделать это, к сожалению, было невозможно.

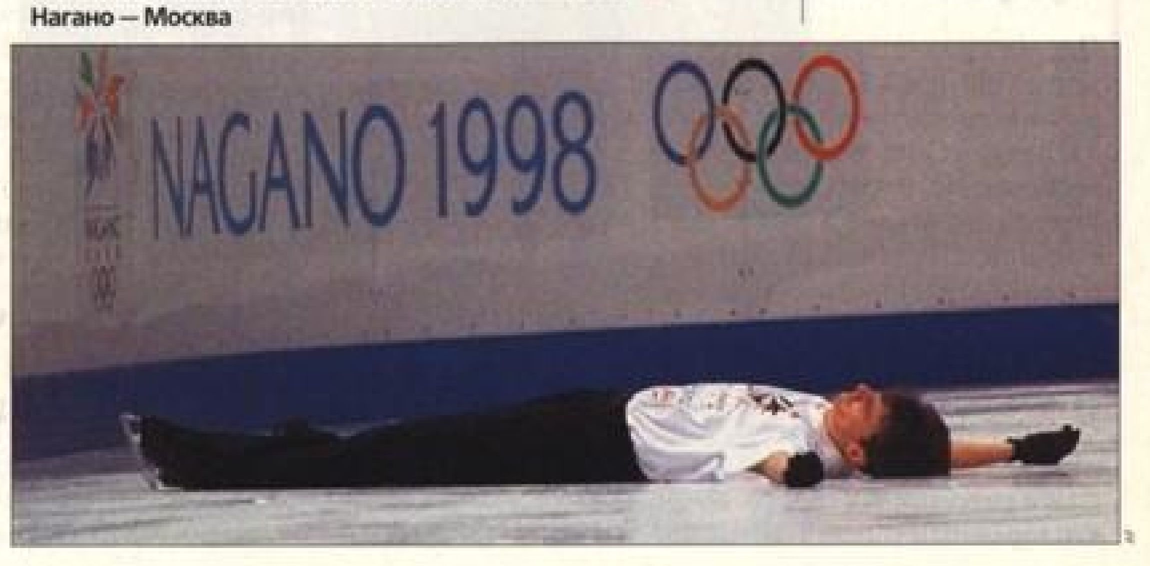
В главном пресс-центре проявка для фотокорреспондентов бесплатная. Но принимаются только пленки «Кодак» — официального спонсора олимпиад. Прихваченные мною из Москвы «Фуджи» вежливые менеджеры отказались брать наотрез. Пришлось идти в городское ателье «Фуджи», благо оно оказалось недалеко.

Молодой японец, возвращая проявленную пленку, на довольно чистом английском спросил: «Вам нравится «Фуджи»?» — «По крайней мере лучше, чем «Кодак». Служащий перевел мой ответ коллегам. Они запрыгали, захлопали в ладоши и наотрез отказались брать с меня плату. Я не настаивал. Побоялся обидеть. Японцы же. ■

Нагано — Москва

ИГРЫ ЕЩЕ НЕ НАЧАЛИСЬ, И **ФАБЬЕН РОРЕР**, СНОУБОРДИСТ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ, МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ КАТАТЬСЯ ПРОСТО ДЛЯ УДОВОЛЬСТВИЯ. АМЕРИКАНЕЦ **ТОД ЭЛДРИДЖ**, ИСПОЛНЯЯ ТРУДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ, УПАЛ. К СЧАСТЬЮ, ЭТО ПРОИЗОШЛО НА ТРЕНИРОВКЕ

Обратная сторона медалей

KYODO NEWS

После череды финансовых потрясений и скандалов Япония может спасти свою репутацию, проведя в Нагано «Олимпиаду века»

Сергей Строкань

СВОЯ ИГРА

Когда шесть с половиной лет назад японский город Нагано завоевал право на проведение в феврале 1998 года XVIII зимней Олимпиады, в Стране восходящего солнца ничто не предвещало грядущих потрясений. Механизм второй по величине мировой экономики работал безупречно, как часы Seiko, с гарантией на годы вперед. Казалось, что Японии не грозят и политические бури, изрядно потрепавшие многих ее конкурентов. Олимпиаду в Нагано с дальним прицелом вскоре назвали «мостиком в XXI век». Японцы вкладывали в это определение символический смысл, полагая, что каждые Игры, проводящиеся в их стране, вольно или невольно фиксируют новый этап ее развития.

Чего не знали мудрые снеговята

Первая проводившаяся в Японии Олимпиада — летние Игры 1964 года в Токио — открыла внешнему миру обновленную послевоенную страну. Вторая — зимние Игры 1972 года в Саппоро — показала первые плоды экономического чуда. В третьей — Олимпиаде в Нагано, последних зимних играх XX века, тоже виделся особый смысл. Олимпиада должна была стать еще одним напоминанием о том, что грядущий век, до которого рукой подать, станет «веком Азии» во главе с ее лидером — Японией. Символ Игр в Нагано — четыре кроткие птички, которых организаторы назвали Snowlets (то есть «снеговята» от английских owlets — совята и snow — снег); по замыслу организаторов они олицетворяли мудрость японцев, ушедших в своем развитии так далеко. В начале 90-х всем казалось, что гарантией успеха Олимпиады в Нагано само собою станет безупречная репутация японских деловых кругов.

Однако по мере приближения Игр с «японскими часами» стало происходить что-то неладное. Страна утратила политическую стабильность: с тех пор как было объявлено о проведении Игр в Нагано, в Японии сменилось пять премьеров. Наряду с этим аналитики на западных фондовых рынках стали высказывать серьезные сомнения в японском умении делать бизнес. Они все чаще говорили о том, что японцы не играют по мировым правилам: практика японского бизнеса и система регулирования деятельности компаний создают благодатную почву для коррупции и сокрытия фирмами своих финансовых проблем. По этой причине американские и европейские банки стали остерегаться давать кредиты японским партнерам.

Финансовый шторм, пронесшийся по фондовым рынкам Азии прошлой осенью, не обошел и Японию. Сверхпрочная иена покатилась вниз и достигла рекордно низкой за многие годы отметки — 130 иен за 1 доллар. Отголоски экономических неурядиц не могли не сказаться и на подготовке к Олимпиаде. К примеру, многих переполошило заявление японцев о том, что они не смогут оплатить спортсменам-олимпийцам транспортные расходы.

Хотя подготовка к Олимпиаде шла полным ходом, Игры постепенно приобретали иной смысл. По сути они все больше становились для Японии по-своему уникальным шансом «спасти лицо». То, что Олимпиада оказалась Японии как нельзя кстати на нынешнем далеко не безоблачном этапе, стало особенно ясно в последние месяцы, когда страну потрясают один «исторический» скандал за другим.

ЕСТЬ МИНУТЫ, КОГДА ЛУЧШЕ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ЮПИТЕРОВ. ПО ЯПОНСКОЙ ТРАДИЦИИ ТЕПЕРЬ УЖЕ БЫВШИЙ МИНИСТР ФИНАНСОВ **ХИРОСИ МИЦУДЗУКА** ВЗЯЛ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ И УШЕЛ В ОТСТАВКУ

Явление плачущего капиталиста японскому народу

В конце ноября прошлого года ошарашенные японцы увидели на телеэкранах свой вариант «плачущего большевика». Президент старейшей и одной из самых крупных в стране брокерских компаний «Ямаити сёкен» Сёхей Нодзава, глотая слезы, приносил извинения согражданам за крах своей компании. Банкротство «Ямаити сёкен», которая приобрела ценных бумаг на 200 миллиардов долларов, повергло японцев в шок не только потому, что подобного коллапса история японского бизнеса не знала. Вскоре стало известно, что «Ямаити сёкен» давно несла убытки, однако они не попадали в балансовые отчеты. Так поддерживалась дутая репутация одной из ведущих брокерских компаний. Руководство компании знало о ее проблемах, но тщательно скрывало их. Один из ее бывших руководителей Цугио Юкихира признался: «Если бы моя компания раньше открыла правду о состоянии своих активов, она давно бы перестала существовать». Эксперты заговорили о том, что «Ямаити сёкен» стала жертвой экономики «мыльных пузырей». Компания лопнула, когда искусственно вздутые цены на землю и недвижимость, вчетверо превышающие американские, пошли на убыль.

Шесть руководителей фирмы оказались под следствием, а семь с половиной тысяч служащих — под угрозой увольнения. Это вызвало психологический шок, но самыми серьезными были потрясения финансового рынка. Индекс ценных бумаг на Токийской бирже упал на 6 процентов.

KYODO NEWS

KYODO NEWS

ЭТИ ЛЮДИ — НЕ СЛУЧАЙНЫЕ ПРОХОЖИЕ, А **«ДЕСАНТ» ПРОКУРАТУРЫ,** ВЫСАДИВШИЙСЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК (ВВЕРХУ). ТОЛПА ЗЕВАК И АРМИЯ ЖУРНАЛИСТОВ У ВХОДА НА ТОКИЙСКУЮ БИРЖУ, ГДЕ **ТЕРРОРИСТ-ОДИНОЧКА ВЗЯЛ В ЗАЛОЖНИКИ ЧИНОВНИКА** ФИНАНСОВОГО ВЕДОМСТВА, ТРЕБУЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТОРГОВ (ВНИЗУ)

Психическая атака на Рютаро Хасимото

Вскоре после Нового года жителей японской столицы всполошили два шумных инцидента. 13 января, когда на первом этаже Токийской фондовой биржи проходили обычные торги ценных бумаг, четырнадцатью этажами выше разворачивались драматические события.

Неизвестный мужчина в деловом костюме, представившись бизнесменом, вызвал под каким-то предлогом заместителя главного контролера министерства финансов. Неожиданно выхватив пистолет, он выстрелил в потолок и

ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ИЗВЕСТНЫХ ЯПОНСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ ОКАЗЫВАЮТСЯ **В ПОЗЕ «ПЛАЧУЩЕГО КАПИТАЛИСТА»**. СРЕДИ НИХ — ПРЕЗИДЕНТ БРОКЕРСКОЙ КОМПАНИИ «НОМУРА» ДЗЮНИТИ УДЗИЭ (СЛЕВА) И ПРЕЗИДЕНТ «ЯМАИТИ СЁКЕН» СЁХЕЙ НОДЗАВА (СПРАВА). ОБЕ КОМПАНИИ ОБЪЯВИЛИ СЕБЯ БАНКРОТАМИ

заперся с чиновником в одном из кабинетов — в мгновение ока контролер стал заложником. Между тем террорист прикрепил с наружной стороны двери плакат с требованием немедленно прекратить операции с ценными бумагами и привести к нему самого министра финансов.

Срочно прибывшие на место происшествия полицейские довольно быстро установили, что террорист принадлежит к ультраправой националистической организации «Партия ветра», известной своим культом камикадзе (в переводе с японского «камикадзе» — «божественный ветер») и склонностью к насилию. После пяти с лишним часов бесплодных переговоров помещение было взято штурмом. Заложник не пострадал, преступник был арестован. Как говорят, он хотел совершить харакири. Однако у поклонника камикадзе не хватило времени на самурайский ритуал, в последний раз продемонстрированный публично 28 лет назад. (Тогда известный писатель и крайний националист Юкио Мисима таким способом покончил с собой на балконе армейского штаба, тщетно пытаясь поднять военных на выступление против правительства.)

«Мы сделаем все, чтобы не стать финансовой колонией США», — заявил полицейским арестованный террорист, убежденный в том, что реформы правительства угрожают экономической безопасности страны.

Прошло чуть больше недели, и громкие крики с требованием пересмотреть финансовую политику, обращенные на этот раз лично к премьеру Хасимото, раздались с одной из опор Токийской телебашни. Забравшись затемно на приличную высоту, 30-летний электрик Цуиоси Фукути собрал у подножия башни многочисленных прохожих, полицейских, пожарных и медиков. Будучи свободным от самурайских канонов, Фукути в знак протеста угрожал покончить с собой банальным прыжком вниз. Однако после четырехчасовых уговоров передумал и сдался полиции, дав повод своим поведением объявить его психически ненормальным.

Известно, что периоды экономических потрясений сопровождаются всплесками внешне похожих проявлений политического экстремизма и психической неуравновешенности людей. Подтвердив наблюдения социологов, оба «героя» в специфической форме проиллюстрировали выводы многих серьезных экономистов. Финансовые реформы кабинета Хасимото болезненно сказываются на жизни общества. В частности, повышение в апреле прошлого года потребительских налогов привело к значительному сокращению покупательной способности японцев.

Японская экономика и в самом деле продолжает буксовать. Опубликованный недавно доклад исследовательского центра Tokyo Shoko Research по итогам 1997 года отметил беспрецедентное — на 10,9 процента — увеличение числа банкротств. Крах потерпели 16 464 компании, оставив рекордные долги в 100,6 миллиарда долларов.

Парад самоубийств

Когда в экономике наступает «смутное время», компании идут на все, чтобы выжить. В последние недели рухнул миф о «безупречной деловой этике» японцев, который за десятилетия экономического чуда прочно утвердился в мире. В центре беспрецедентного коррупционного скандала оказалось японское министерство финансов, служащие которого всегда считались образцом чиновничьей исполнительности и строгого соблюдения закона. Это случилось всего через несколько дней после инцидентов на Токийской бирже и у телебашни. Причем если в историях с неудачливыми террористом и шантажистом все обошлось без жертв, то на сей раз скандал стоил кому-то карьеры, а кому-то и жизни.

В один из дней оторопевшие сотрудники министерства увидели в коридорах толпу устремившихся им навстречу неизвестных мужчин. С решительными лицами незнакомцы (ими оказались сотня инспекторов и сотрудников прокуратуры) стали обыскивать рабочие места чиновников. Вскоре министерство облетела новость: арестован высокопоставленный сотрудник министерства и его помощник. Их обвинили в том, что они заблаговременно предупреждали руководителей частных банков о грядущих финансовых проверках. Разумеется, небескорыстно.

Следуя японской традиции, министр финансов Хироси Мисудзука взял на себя ответственность за подчиненных и ушел в отставку. Вслед за ним оставил свой пост и его заместитель Такэси Комура.

Высшая каста японского чиновничьего класса оказалась втоптанной в грязь. Пресса, смакуя детали, подробно рассказывала о том, как на деньги бизнесменов чопорные чиновники веселились в дорогих ресторанах и элитных гольф-клубах. Один из еженедельников поведал, что банкиры арендовали для сотрудников министерства пять комнат в роскошном токийском отеле, где они, отлучаясь со службы, встречались с проститутками. Одна из них рассказывала о том, как ее молодой клиент после любовного акта забыл о ней и углубился в бумаги.

В эти дни многие бюрократы испугались не только за свое профессиональное реноме — они поняли, что могут оказаться за решеткой. Не выдержали нервы у 54-летнего чиновника министерства Иоити Оцуки. Он повесился на галстуке в день, когда его ждали в прокуратуре для дачи свидетельских показаний.

Между тем известие о том, что люди из прокуратуры «трясут минфин», привело к панике в деловых кругах. Прошел всего день после самоубийства Иоити Оцуки, как произошла еще одна трагедия. На сей раз свел счеты с жизнью 64-летний Кадзуо Иосида, президент компании, которая была составной частью Японской государственной корпорации по управлению скоростными автомагистралями и поддерживала тесные связи с министерством финансов. Иосида подозревался в снабжении конфиденциальной информацией крупной финансовой компании.

Скандал в министерстве финансов потребовал решительных действий от премьера Хасимото. Он не мог не отдавать себе отчета: в эти дни во многом решается и его судьба. Премьер приложил максимум усилий, чтобы убедить японцев в том, что способен взять ситуацию под контроль и расчистить авгиевы конюшни финансового ведомства. Он сделал первый неординарный шаг — поставил во главе министерства бывшего прокурора Хикару Мацунага, имеющего большой опыт борьбы с коррупцией, хотя и не очень искушенного в финансовых делах.

«ЧЕРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК» ПО-ЯПОНСКИ. ДЕВЯТОГО ЯНВАРЯ 1998 ГОДА, КОГДА НА ТОКИЙСКОЙ БИРЖЕ ИНДЕКС «НИККЕЙ» УПАЛ НА 1,9 ПРОЦЕНТА, ДИЛЕРЫ НЕ СПЕШИЛИ С ОПЕРАЦИЯМИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Затем, представ перед нижней палатой японского парламента, Хасимото нашел в себе силы подтвердить, что скандал сильно подорвал веру японцев в непогрешимость сотрудников министерства финансов и добросовестность государственных служащих. Он принес извинения японцам и пообещал лично заняться оздоровлением финансовой системы, таким образом связав с этими обещаниями свое политическое будущее. Традиционных для японцев морально-этических норм оказалось недостаточно, чтобы заставить чиновников всегда быть на высоте. Премьер сообщил, что в настоящее время правительство разрабатывает закон об этике.

Между тем обещания Хасимото навести порядок прозвучали в момент, когда независимые опросы общественного мнения зафиксировали резкое падение рейтинга его популярности.

Луч света в зимнем царстве

Для японцев, уставших от многочисленных потрясений, Олимпиада уже стала своего рода передышкой — как будто бы дала им время для того, чтобы прийти в себя. Японцы с гордостью рассказывают, как готовились к Олимпийским играм, желая быть в полной гармонии с самими собой и окружающим миром. Оказывается, планы прокладки трасс для лыжных гонок были изменены после того, как здесь были обнаружены гнезда больших ястребов редкой породы, находящихся под защитой Вашингтонской конвенции. Сотни добровольцев выразили желание принять участие в пересадке редких растений и переселении диких животных, способных пострадать при строительстве коммуникаций в Нагано и олимпийской деревни Хакуба. Устав от дисгармонии в финансовом море, они с жадностью ищут гармонии в природе и надеются на то, что Олимпиада станет для них поворотным моментом. Увы, повороты на дорогах бывают скользкими. ■

КРИМИНАЛ

Размышления о причинах финансового кризиса в Азии неожиданно выдвинули на первый план тему «японских гангстеров» и их экономического влияния. В ходе сотрясающих Японию скандалов всплывают все новые подробности о деятельности рэкетиров «сокайя» и главной криминальной группировки страны «Ямагути гуми», насчитывающей в своих рядах более 300 тысяч мафиози.

Многие иностранцы не понимают, как в Японии при очень низком уровне бытовой преступности может преспокойно существовать «Ямагути гуми», с влиянием которой не могут тягаться ни «Коза ностра», ни крестные отцы многих «новых русских». Однако ключ к разгадке этого феномена кроется в специфической природе японского капитализма, который на последнем форуме в Давосе западные эксперты называли crony capitalism, или «капитализм закадычных друзей».

В отличие от итальянских или российских мафиози японские рэкетиры или гангстеры давно уже не убивают неугодных политиков или бизнесменов. Кровавые разборки случаются, но редко и внутри самой мафии. Так было в конце 80-х, когда обострилась борьба за наследование титула главы, которым стал нынешний хозяин «Ямагути» Иосинори Ватанабэ. А в августе 97-го года соперники расстреляли в кафе второго человека в группировке — Масару Такуми. В основном же «Ямагути» действует другими, бескровными методами.

Внешне довольно миролюбивы и рэкетиры «сокайя». Как правило, это финансисты, специализирующиеся на шантаже корпораций. Они методично собирают компромат на компании, благо практика «капитализма закадычных друзей» дает немало подобного материала, и затем прибегают к шантажу. Последний громкий скандал, в котором фигурировали рэкетиры «сокайя», разразился в ноябре прошлого года. Тогда выяснилось, что руководители всемирно известных компаний «Мицубиси моторс» и «Тошиба» регулярно платили «сокайя», которые, в свою очередь, брали на себя обязательство «убедить» акционеров не задавать руководству компаний на ежегодных собраниях неудобных вопросов.

Что же касается «Ямагути гуми», то она настолько прочно вросла в общественно-политическую и экономическую систему страны, что Япония без нее просто немыслима. Во время землетрясения в городе Кобэ, где находится штаб-квартира «Ямагути», эта организация одной из первых пришла на помощь пострадавшим.

Один из лидеров правящей Либерально-демократической партии Японии (не путать с ЛДПР Жириновского) недавно с гордостью поведал журналистам о том, что не нуждается в спонсорах, так как за спиной у него «Ямагути гуми».

Недавний американо-японский скандал, вспыхнувший в связи с тем, что японские порты облагали американские суда непомерными поборами, был тоже спровоцирован «Ямагути гуми». Именно она через государственных чиновников добилась введения драконовских выплат. «Ямагути гуми» контролирует сферу развлечения, строительство дорог, портов, проекты развития инфраструктуры. В этих отраслях бизнесмены не могут и шагу ступить без разрешения мафии. А ее всесилие покоится на поддержке министерских чиновников. Это и есть одно из ярких явлений, порожденных «капитализмом закадычных друзей».

Сергей Тамилин

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Прощай, монополия

Следующие Олимпийские игры посмотрим через Интернет

Антон Носик

ПОЕДИНОК

Электронная почта в Америке давно уже стала популярней обычной, да и в России уже полгода, наверное, все приличные люди указывают на своей визитке адрес e-mail. Перспективы Интернет-телефонии (телефонных звонков, передаваемых по каналам Интернета) определились еще к середине 1996 года, когда были созданы действующие модели серверов Internet Phone, и на сегодняшний день объемы вложения телефонных операторов в эту отрасль уже исчисляются десятками миллиардов долларов. Сетевое радиовещание в формате RealAudio тоже процветает. Знают ли менеджеры радиостанции «Эхо Москвы», где у нее сегодня больше слушателей — в пределах МКАД или по ту сторону Атлантики, где прием передач этой станции через Интернет начался более года тому назад?

Видеокадры, переданные с поверхности Марса и демонстрировавшиеся на интернетовском сервере NASA, минувшим летом посмотрели в режиме реального времени миллионы людей (в том числе десятки тысяч россиян, для которых на сервере Института космических исследований РАН было создано локальное «зеркало» американских публикаций). Но телевидение — неужели сможет Интернет задавить и этого монстра?

«Интернетовские СМИ опережают ТВ по оперативности освещения олимпийских событий», — говорится в корреспонденции Reuter от 9 февраля. В то время как официальный телеканал Олимпийских игр CBS передает большинство репортажей в записи из-за значительной разницы во времени между Нагано и Нью-Йорком, в Сети

ПОВЕРХ ЭКРАНА БРАУЗЕРА «ПРОКРУЧИВАЕТСЯ» РЕАЛЬНЫЙ ВИДЕОКЛИП

каждое спортивное событие освещается в прямой трансляции. То есть болельщик, подключенный к Интернету, имеет возможность наблюдать за ходом всех соревнований олимпийской программы в режиме реального времени. Однако в отличие от телевидения, где каждому репортажу присвоено жесткое место в сетке вещания, в Интернете нет абсолютно никакой разницы, когда именно пользователь подключается к каналу трансляции. Оцифрованный видеосигнал со стадиона записывается в файл на сервере и посылается пользователю Сети в тот момент, когда он этот файл затребовал — то есть в любое удобное для него время (за одним из наиболее популярных проигрывателей видеофайлов можно обратиться на сервер **www.real.com**).

Агентство Associated Press сообщает в репортаже от 8 января: аудитория канала CBS во время передачи первого репортажа о горнолыжных соревнованиях в Нагано была на 41,6% меньше, чем в первый день зимней Олимпиады 1994 года. Число телезрителей, настроившихся на канал CBS в первый день олимпийской трансляции, было самым низким для такой передачи с 1988 года. Что вовсе не удивительно — неделю назад в «Итогах» на полосе «Save as» было опубликовано сообщение о 60 миллионах американцев и канадцев, подключенных к Интернету, то есть имеющих возможность смотреть все эти передачи хоть круглосуточно, хоть задом наперед (компьютерные видеоклипы можно сохранять на диске своего компьютера и «проматывать» на любой скорости в обе стороны).

Можно смело предположить, что следующую Олимпиаду больше американцев увидят на экранах своих мониторов, чем по телевизору. В Западной Европе к тому моменту счет в матче между телевидением и Сетью должен стать ничейным.

Напрашивается вопрос: а скоро ли подобной революции можно ждать в России? Трудно сказать. Инфраструктура отечественного Интернета — и телефонные кабели, и оборудование, и пропускная способность внешних провайдерских каналов — в сегодняшнем своем виде не позволяет говорить о Сети как о реальном конкуренте телевидения. Видеопоток требует быстрой связи между пользователем и провайдером, о чем при существующих линиях МГТС лучше забыть, чтобы зря не расстраиваться. Суммарная «ширина» (пропускная способность) внешних каналов, соединяющих местный Интернет с мировым, едва ли позволит одновременно открыть и тысячу сеансов видеосвязи с зарубежными серверами. Это не значит, что российский пользователь сегодня в принципе не может посмотреть видеоклип олимпийской трансляции. Может, причем довольно легко: нужно просто отказаться от просмотра в процессе получения данных, то есть сперва скачать этот клип из Сети и сохранить его на жесткий диск своего компьютера, а уж потом просматривать локально, без оглядки на удаленный сервер. Но если такая практика станет массовой — если хотя бы каждый десятый читатель этих строк попробует исполнить рекомендацию из предыдущей фразы, — отечественная сеть может скоропостижно и безвременно скончаться.

Каковы перспективы исправления этой ситуации? Молитвами МГТС проблемы связи между провайдерами и их домашними пользователями скоро могут быть решены за счет введения повременной оплаты местных разговоров. И можно даже не сомневаться, что пользователи будут менять высокую цену и низкое качество МГТС на высокую цену и высокое качество любых альтернативных способов связи — от Комстара до сотовых модемов. Скорость и надежность связи возрастут в среднем в 2—3 раза, но и цена вырастет соответственно, то есть не каждый из сегодняшних пользователей (которых и так-то немного, не более полумиллиона) сможет себе позволить почувствовать разницу. Что же касается решения проблем с выходом во «внешний» Интернет — тут все сложней, но не безнадежно. С одной стороны, сейчас прокладываются новые каналы беспрецедентной для России пропускной способности. С другой стороны, широкое использование прокси-серверов (сохраняющих на своих дисках определенные участки Интернета для локальных пользователей), создание местных «зеркал» для популярных зарубежных серверов позволит значительно сократить нагрузку на внешний канал. Так что будет и на нашей кибер-улице праздник. Но Олимпиаду в Нагано большинству российских пользователей Сети придется все же смотреть по телевизору. ■

Адрес автора anton@cityline.ru

СЕРВЕРЫ ЗИМНЕЙ ОЛИМПИАДЫ

Официальный сайт Олимпиады: http://www.nagano.olympic.org/home_e.html
Сайт МОК: http://www.olympic.org/
CNN: http://cnn.com/cnnsi/olympics/events/1998/nagano/
Агентство MSNBC: http://msnbc.com/news/OLYMPICS_Front.asp
CBS: http://cbs.sportsline.com/u/olimpics
Расписание трансляций CBS: http://www.winterolympics.com/
Горные виды спорта: http://www.mountainzone.com/toc.html
Infobeat (сводки почтой): http://www.infobeat.com/
Yahoo (сводки, поиск): http://nagano.yahoo.com
FanMail (письма спортсменам): http://www.fanmail.olympic.ibm.com/enf/home.html

Багдадский жулик

В истории с думской экспедицией в Ирак **Россия еще раз продемонстрировала, что для нее международная арена мало чем отличается от цирковой** и потому так легко сдается в аренду шутам гороховым

Леонид Велехов

ГУМАНИТАРНЫЙ НАЛЕТ

И ведь подсказывало сердце: не верь никогда никаким приглашениям и предложениям и вообще ничему, что так или иначе связано с именем Жириновского. Но, право же, трудно было выбросить в корзину факс, приглашавший поехать в Багдад в составе парламентской делегации, везущей туда гуманитарную помощь. Имя Жириновского фигурировало лишь в перечне участников делегации, хотя и было известно, что отправка гуманитарной помощи — его инициатива. И все же — чем черт не шутит...

Рейс в никуда

В воскресное утро 8 февраля во Внуково ждал надраенный до блеска Ил-86. «Внуковские авиалинии», финансировавшие поездку, явно рассчитывали на большую рекламную отдачу.

120 журналистов ведущих российских и мировых информационных агентств, телекомпаний, радиостанций, газет и журналов, съехавшиеся в аэропорт, чтобы принять участие в рейсе 2809 Москва — Багдад, и не подозревали, в какую их вовлекли авантюру. Накануне комитет ООН по санкциям не дал разрешения на полет, однако Жириновский скрыл это. Что не менее странно, не потрудились довести эту новость до сведения средств массовой информации ни российский МИД, ни руководство Думы.

В полном неведении мы протолкались еще несколько часов в зале вылета. Появляясь время от времени в окружении единомышленников — экзальтированного майора-десантника, человека в папахе и с ковриком для намаза под мышкой и еще нескольких столь же карнавально разряженных личностей, — Жириновский клеймил Азербайджан и Иран, по «необъяснимым причинам» не дававших согласие на пролет гуманитарного Ила над их территорией. Поняв на исходе четвертого часа, что теряет власть над аудиторией, которая все чаще тоскливо поглядывала в сторону выхода из «накопителя», вождь распорядился спустить трапы самолета. Деморализованные и загипнотизированные его напором, внуковцы подчинились. Наполнившись пассажирами, задраив люки, приветствовав собравшихся голосом командира корабля с символической фамилией Утопов, самолет вырулил на взлетную полосу, проехал метров сто и остановился. Как затем оказалось, на полсуток.

ВО ВНУКОВО ЖИРИНОВСКИЙ И ЕГО ТОВАРИЩИ **НАШЛИ ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО ДЛЯ СВОИХ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ** (ВВЕРХУ)

В самолете с наглухо задраенными входами и выходами потоки вранья и истерической риторики («Мы — Брестская крепость, мы — Испания 1936 года, мы — Куба, мы — Вьетнам; весь мир, все человечество следит за тем, кто победит: Клинтон или мы!») лились на наши головы, уже не переставая. По-прежнему не подозревая, что полет в Багдад не может состояться ни при каких условиях, публика с растущим интересом следила за переговорами то с иракским, то с азербайджанским послом, которого звонок предводителя ЛДПР застал якобы в бане, то с другими официальными лицами, на которых Жириновский орал, как на проштрафившихся солдат, не добиваясь от них ровным счетом ничего. Нельзя, впрочем, сказать, что готовая к любым жизненным испытаниям журналистская братия потеряла в этих обстоятельствах чувство юмора. Объявленная депутатами — сразу после обеда — голодовка вызвала взрыв хохота, от которого содрогнулась мощная туша Ил-86.

Поняв к полуночи, что в комедию нужно вносить новый поворот, Жириновский связался с властями Армении. Застигнутые врасплох, они дали разрешение на «техническую посадку» самолета в Ереване. Бессмысленный перелет Жириновский мотивировал тем, что от Еревана до Багдада остается лишь час пути. «Летим в направлении Багдада!» — провозгласил разносчик гуманитарной помощи.

ЕСЛИ БЫ ЖИРИНОВСКИЙ (ВВЕРХУ) **СТАЛ ГИПНОТИЗЕРОМ,** ОН ПУСТИЛ БЫ КАШПИРОВСКОГО ПО МИРУ. К СЧАСТЬЮ ДЛЯ АНАТОЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА И К НЕСЧАСТЬЮ ДЛЯ СТРАНЫ, ВЛАДИМИР ВОЛЬФОВИЧ ПОШЕЛ ДРУГИМ ПУТЕМ. ЭТОТ САМОЛЕТ (ВНИЗУ) **ПРОДОЛЖИТ ПУТЬ В БАГДАД БЕЗ 105 ЖУРНАЛИСТОВ**

На сцене Еревана

Техническая остановка, как известно, затянулась на трое суток. Свалившийся как снег на головы новых ереванских властей, гуманитарный десант был принят со всем кавказским радушием. Разместившись в одном из лучших отелей города, Жириновский и его команда принялись крепить межпарламентские связи и осматривать местные достопримечательности. Моментально вжившись в привычную для себя роль Хлестакова, Владимир Вольфович шел по музею геноцида с важным видом представителя центра советских времен, выслушивая рассказ директора и снисходительно приговаривая: «Молодцы... молодцы...»

Приезд наделал шуму в городе. На второй день нас узнавали на улицах, а на рынке продавцы закармливали бастурмой и наперебой предлагали отведать домашней тутовой (инжирной, гранатовой) настойки. За завтраком в гостинице ко мне приблизился на полусогнутых официант:

— Простите, вы с товарищем Жириновским прилетели? Передайте ему, пожалуйста, привет от 140 тысяч членов союза многодетных семей. Очень нам понравилось, когда он за многоженство агитировал. Мы все — за. Ведь, подумайте, если нам, армянам и русским, разрешить многоженство, так на сколько христиан в мире больше станет!

По нескольку раз в день Жириновский давал пресс-конференции в холле отеля, возвышаясь на мраморных ступенях, как на пьедестале. Он грозил третьей мировой войной, призывал разорвать дипломатические отношения со странами, не дающими воздушный коридор его самолету, и требовал искоренить пособников Соединенных Штатов, окопавшихся в российском МИДе. Он окончательно запутался в собственном вранье: сперва сказал, что Ельцин, будучи в Риме, требовал «зеленую улицу» самолету с гуманитарной помощью, а через несколько часов, на следующей пресс-конференции, просил, чтобы до сведения российского президента довели историю с задержкой Ила.

Теперь уже не оставалось сомнений в том, что мы, наравне с ожидающими помощи иракскими детьми, стали лишь невольными участниками спектакля, поставленного во имя приращения популярно-

сти Владимира Вольфовича. Ему и не нужен был быстрый и беспрепятственный перелет в Ирак ради вручения гуманитарной помощи. Был бы нужен — самолет полетел бы через Амман, а оттуда делегация на машинах перебралась бы в Ирак. Этот вариант, неоднократно опробованный российскими дипломатами — и бывшим министром иностранных дел Козыревым, спецпредставителем президента Посувалюком, — предлагали Жириновскому, но он без всяких объяснений отвергал его. Еще бы: ему нужно было полномасштабное шоу на сцене России и СНГ, а не короткая интермедия в Багдаде, на которую никто бы и не обратил особого внимания.

Первоначально казалось, что замысел удался: история мытарств российской делегации с гуманитарной помощью стала первополосной новостью в российских средствах массовой информации, потеснив собственно ситуацию вокруг Ирака и прочие события отечественной и мировой политики. Но уже к вечеру вторника ход спектакля дал сбой. Комитет по санкциям словно не устоял перед мощной информационной волной и разрешил перелет самолета в Ирак. Потребовав, однако, сократить численность делегации с двухсот семи до тридцати человек.

Такого поворота действия лучший актер российской политической сцены явно не ожидал. Отправить обратно в Москву человека с ковриком под мышкой и еще четыре десятка своих соратников из Охотного ряда для него не составляло труда: достаточно было одного гипнотического взгляда удава. Но вот что делать со 105 журналистами, с которыми он связывал такие надежды? На последней пресс-конференции во вторник вечером Жириновский заверил автора этих строк, что солидарен с позицией журналистского корпуса: либо едут все, либо никто.

ЭТИ ИРАКСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ — ЛИШЬ **НЕВОЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ СПЕКТАКЛЯ,** ПОСТАВЛЕННОГО ВО ИМЯ ПРИРАЩЕНИЯ ПОПУЛЯРНОСТИ ВЛАДИМИРА ВОЛЬФОВИЧА. ПРОРЫВАЯСЬ СО СЛОВЕСНЫМИ БОЯМИ В ИРАК, ОН ВОВСЕ НЕ ДУМАЕТ О НИХ

Ночное бегство

Не будучи членами ЛДПР и потому не испытывая особого доверия к словам их вождя, журналисты установили в ночь со вторника на среду дежурство в вестибюле отеля. Близкий к Жириновскому член делегации в подпитии проболтался, что в эту ночь они, видимо, смоются малой группой в Багдад. Меры журналистской предосторожности оказались, однако, тщетны. В пятом часу утра мы сняли пикеты, а около шести вниз спустились, стараясь не топать, народные избранники в сопровождении полутора десятков морально нестойких журналистов, которых они заранее отфильтровали и оповестили. Крысиной побежкой они кинулись к черному ходу, где их поджидал автобус. На вопрос случайно оказавшейся свидетельницей этого позорного исхода журналистки один из беглецов пискнул: «Нет, нет, что вы, мы хаш идем кушать...» А другой, нравом погрубее, просто оттолкнул ее со словами: «Плевать мы на вас хотели, выбирайтесь отсюда как знаете!»

Краткий, но чуткий сон автора этих строк прервал шум в коридоре, и, выглянув за дверь, я увидел египетского коллегу, бегущего с криком: «Они уезжают!» Как был, в пижаме, я кинулся вниз, но мы увидели лишь подмигнувшие нам красные фонари отъезжавшего «Икаруса»...

Сквозь строй

И все-таки судьба предоставила нам последнюю радость поквитаться с обманщиками. В самолет их набилось больше, чем было предусмотрено списком из 30 фамилий, и армянские пограничники вместе с российским послом Андреем Урновым и срочно прибывшей из Нью-Йорка Катицей Чекалович, представителем комитета ООН по санкциям, потребовали, чтобы все вновь вышли из кабины и прошли паспортный контроль. На этой почве и случилось неоднократно упомянутое телевидением «мужское объяснение» между Жириновским и послом Урновым, а также неупомянутая рукопашная предводителя ЛДПР с местным пограничником.

Но все-таки они вынуждены были выйти из самолета и пройти в здание аэропорта. И вот здесь-то их ожидал наш живой, свистящий, гикающий и улюлюкающий коридор, по которому они прошли, не поднимая голов и только что не прикрывая инстинктивно темя. Генерал Макашов наверняка вспомнил октябрь 1993-го...

А после они заперлись в VIPовском зальчике на два поворота ключа и боялись открывать дверь даже официантке, принесшей им корыто с бутербродами. И куда подевалась жириновская любовь к пресс-конференциям? Никто его в этот день больше не видел.

Возможно, и не стоило бы так подробно описывать историю рейса 2809, если бы она не поднимала весьма существенные вопросы: от того, как делается российская внешняя политика, до вопросов профессиональной журналистской этики. Ведь подумайте: если бы все журналисты проявили солидарность и отказались от дальнейшей поездки, это смешало бы Жириновскому все карты. Наш-то брат в этом вояже ему был понужнее груза гуманитарной помощи...

Что же касается внешней политики, то Россия еще раз опозорилась на международной арене, продемонстрировав, что для нее эта арена мало чем отличается от цирковой и потому так легко отдается в аренду шутам гороховым, лгунам и авантюристам. Неубедительными выглядят отговорки МИДа, сообщившего стране о позиции комитета ООН по санкциям лишь через сутки после того, как Жириновский поднял в воздух самолет «по направлению к Багдаду». В очередной раз продемонстрировала свою безответственность Государственная дума, даже не заметившая, как состав утвержденной ею парламентской делегации оказался подменен на 90 процентов, а вместо вице-спикера Гуцериева ее самовольно возглавил Жириновский. Наконец, хороши оказались и «Внуковские авиалинии», генеральным директором которых впору назначить Владимира Вольфовича. Ведь, очевидно, под его давлением и по его распоряжению был поднят в воздух самолет Москва — Багдад, не имевший воздушного коридора для пролета до иракской столицы. ■

Покусанная «рука Москвы»

Попытка убить Шеварднадзе вызвала новую волну русофобии в Грузии. Возможно, организаторы теракта на это рассчитывали

Александр Гольц

ВЕРСИИ

КОМУ ВЫГОДНО УБРАТЬ ЭДУАРДА ШЕВАРДНАДЗЕ? ГРУЗИНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ, КАЖЕТСЯ, ЗНАЕТ ЭТО, НО МОЛЧИТ ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ

Каждому любителю детективов известно: любое серьезное расследование начинается с попытки ответить на вопрос, кому данное преступление выгодно. К сожалению, в случае с покушением на грузинского президента Эдуарда Шеварднадзе это правило работает плохо. За свою долгую политическую карьеру Эдуард Амвросиевич нажил столько недругов, что можно было бы составить довольно длинную очередь из желающих пальнуть из гранатомета по президентскому «Мерседесу».

В такой очереди могли бы потолкаться как сторонники свергнутого президента Гамсахурдиа, так и сподвижники Джабы Иоселиани, которые Гамсахурдиа свергли, но позже были объявлены преступниками. Тут же и мафиози, чьи доходы, как утверждают, сократились в результате жестокой борьбы Шеварднадзе с криминальным миром. Ненавидят грузинского президента также и те, кто считает его деятельность на посту министра иностранных дел СССР предательством интересов великой державы (а среди них немало профессиональных военных). Наконец, прибавило ему недругов и активное стремление направить основной поток с каспийской нефтью через Грузию. А на просторах СНГ лишают жизни по куда менее серьезным поводам.

ПОДАРОК ПРИГОДИЛСЯ: ПОСЛЕ ПЕРВОГО ПОКУШЕНИЯ НА ШЕВАРДНАДЗЕ В АВГУСТЕ 1995 ГОДА ГЕРМАНСКИЙ КАНЦЛЕР ГЕЛЬМУТ КОЛЬ ПОДАРИЛ ЕМУ БРОНИРОВАННЫЙ «МЕРСЕДЕС». В ФЕВРАЛЕ 1998-ГО ЭТОТ АВТОМОБИЛЬ СПАС ЭДУАРДУ АМВРОСИЕВИЧУ ЖИЗНЬ

Поэтому и поразительно, что из всех возможных версий общественное мнение в Грузии выбрало только одну: все увидели в теракте «руку Москвы», которую с наслаждением бросились кусать. Депутаты парламента принимают резолюцию, требующую блокады российских военных баз, находящихся в Грузии. При этом выдвигалось предположение (практически сразу же опровергнутое), что террористы и прибыли из России, и улетели туда с российской военной базы после неудачного покушения. По сути дела единственными доказательствами «российского следа» является найденный в кармане убитого в спину террориста паспорт, выданный в дагестанском Хасавюрте некоему Джангалиеву. Есть, правда, свидетельство, что нападавшие общались между собой на русском языке. Но здесь следует согласиться с теми, кто полагает: есть в русском лексика, без которой очень трудно обойтись в ходе боевых действий. Всякий, кто прошел школу жизни в Советской армии, владеет этой лексикой без словаря.

Однако ни обыватели, ни политическая элита Грузии не желают видеть шаткость выдвинутых обвинений. Первые так просто уверены: во всех неурядицах в республике виновата Москва. Вторые строят сложные теории. Они сводятся к тому, что России, стремящейся обеспечить транзит каспийской нефти по своей территории, надо было устранить Шеварднадзе, отстаивавшего и, похоже, отстоявшего идею прокладки нефтепровода через Грузию. При этом оставляют без внимания обстоятельства, которые Москва неизбежно должна была бы принять в расчет, планируй она этот теракт.

Ведь если бы покушение удалось, потери России наверняка перекрыли бы гипотетические доходы от нефтяного транзита. Гибель Шеварднадзе почти наверняка привела бы к выводу российских войск, а как это происходит и во что обходится, хорошо известно. Над Грузией нависла бы угроза возобновления гражданской войны и конфликта в Абхазии, а над сопредельными государствами — опасность никем не контролируемого потока беженцев.

Ну а что если именно так и рассуждали организаторы покушения? Вместо того чтобы в ожидании результатов следствия строить умозрительные версии, рациональнее было бы задуматься о другом: а чего, собственно, удалось достичь террористам. И здесь выясняется: помимо убитых и раненых, жертвой покушения стали российско-грузинские отношения. Так не это ли и было одной из целей покушавшихся на Шеварднадзе?

Конечно, сейчас отношения Москвы и Тбилиси далеки от идеальных. У столь прожженного политика, каким является лидер Грузии, не может быть постоянных друзей. Не желая вспоминать, что русские штыки спасли его режим осенью 1993-го (российская армия тогда взяла под контроль транспортные коммуникации и не позволила звиадистам продвинуться к Тбилиси), грузинский президент сегодня спешит свалить на наших миротворцев ответственность за неурегулированность конфликта в Абхазии. Его угрозы изгнать российских военных и пограничников из республики — одно из средств давления на Москву.

Однако Шеварднадзе старательно следит за тем, чтобы антирусские настроения не выплескивались через край. Время от времени он напоминает разгоряченным согражданам о необходимости российского военного присутствия. И даже буквально через несколько часов после покушения Шеварднадзе поспешил заявить, что никакой блокады наших военных объектов в Грузии не будет. Военные и спецслужбы двух стран тут же объявили о полном взаимопонимании и сотрудничестве в целях поимки преступников (российская погранслужба уже получила приказ усилить контроль на пунктах перехода границы).

Следует признать: сколь жестко ни вел бы себя Шеварднадзе в отношении Москвы, он прекрасно понимает, как нужно Грузии экономическое, политическое и военное сотрудничество с Россией. Уж он-то знает, что «рука Москвы» — это по большей части рука дающего. Он и его администрация связаны с российским истеблишментом тысячами личных связей. И это, судя по всему, раздражало многих в республике и за ее пределами. Так стоит ли идти на поводу у тех, кто так старательно толкает следствие «по русскому следу»? ■

Сезон охоты на президента

Вашингтонский скандал перерос в «войну утечек»

Аркадий Орлов

ТЕХНОЛОГИЯ

«Мы глубоко сожалеем о нашем ошибочном сообщении», — вынуждена была опровергать сама себя солидная «Уолл-стрит джорнэл» на 20-й странице в глубине набранного мелким шрифтом текста. Накануне газета выпустила в Интернет материал, где, ссылаясь на известные только ей источники, сообщала о том, что один из сотрудников секретной службы, охраняющей президента, видел Клинтона наедине с Моникой Левински. Поверив «утечке», «Уолл-стрит джорнэл» поплатился репутацией — охранник и его адвокаты все опровергли, и газете пришлось посыпать голову пеплом.

Тем не менее ровно через неделю другой сотрудник президентской охраны повторил почти то же самое — на этот раз в интервью «Вашингтон пост»...

Кому и чему верить? У американцев голова идет кругом — за три недели скандала на них выплеснулось столько противоречивой информации, что даже юристы разбираются в ней с трудом. Но именно юристы, или, точнее, высокооплачиваемые адвокаты (вроде личного адвоката Клинтона Роберта Беннета, получающего 475 долларов в час), сегодня «на передовой» этой «невидимой войны». Она ведется насмерть при помощи самого опасного и действенного оружия в современной политике. Таким оружием стали «утечки» — информация, опубликованная без ссылки или с указанием анонимных источников.

В Вашингтоне сейчас многие вспоминают, что главный герой уотергейтского разоблачения, «свалившего» в итоге президента Ричарда Никсона, так до сих пор и остается никому не известным. Этого информатора из президентской администрации, вошедшего в учебники по журналистике под кличкой Глубокая Глотка (Deep Throat), знали только три человека — главный редактор и два корреспондента «Вашингтон пост», которые на основе его знаменитых «утечек» провели едва ли не самое известное в мире журналистское расследование.

С тех пор утекло немало воды, и в конце 90-х мало кого удивляет, что «утечки» стали главным двигателем нынешнего скандала. Новостью можно считать другое: хотя «утечки» — оружие наступательное, его, оказывается, можно обратить против самих нападающих. Так и поступила команда Клинтона, оправившись после первых десяти дней скандала.

Один из адвокатов Клинтона, Дэвид Кендалл, бросил «противотанковую гранату» — жестко заявил, что расследующий обвинения против президента спецпрокурор Кеннет Старр организует «утечки» в прессу из закрытых показаний свидетелей по этому делу. Кендалл официально подал на прокурора в суд, и теперь тот сам может оказаться под следствием. Правда, специалисты тут же сообщили, что организация «утечек» практически недоказуема и в американской юридической практике почти нет дел, в ходе которых кто-нибудь за это понес наказание.

Хотя Кеннет Старр тут же сделал контрзаявление — обвинил президентскую сторону в организации этих «утечек», — это не помогло. Белый дом успел выстрелить первым, и его тактика, похоже, сработала — у многих стало складываться впечатление, что спецпрокурор действительно любой ценой стремится добраться до президента. Старр забеспокоился, особенно после того, как сенатор-демократ Роберт Торичелли направил запрос министру юстиции США с требованием разобраться, нет ли в его действиях конфликта интересов, ведь профессиональные связи Старра с адвокатами Полы Джонс существовали задолго до его прокурорского назначения, и он никогда не скрывал своих прореспубликанских симпатий.

Время — на стороне Клинтона, который не спешит делать заявления, старается уходить от вопросов прессы и стал много ездить по стране, где подготовленные выступления перед массовой аудиторией создают ему гораздо более выигрышный имидж, чем телеинтервью с дотошными журналистами. Поэтому спецпрокурор вынужден торопиться, но при этом работает тщательно, стремясь заполучить в раскинутую сеть как можно больше свидетелей, чтобы их перекрестными показаниями загнать президента в угол. Его люди тоже работают не покладая рук — в этом смогла убедиться мать Моники Левински, когда два дня подряд отвечала на вопросы судей. В зал даже пришлось вызывать медсестру...

В ВАШИНГТОНЕ ВСЕ СТАРАЮТСЯ ИЗВЛЕЧЬ ВЫГОДУ ИЗ СКАНДАЛА ВОКРУГ ОТНОШЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА КЛИНТОНА С МИСС ЛЕВИНСКИ. ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ ФОТОГРАФ ПРЕДЛАГАЕТ ПРОХОЖИМ **СНЯТЬСЯ РЯДОМ С КАРТОННЫМИ ФИГУРАМИ БИЛЛА И МОНИКИ**, ПРИОДЕТОЙ «ПОД МЕРИЛИН МОНРО»

Юристы признают, что конституция вряд ли позволит Старру возбудить дело против главы государства. Даже если он и найдет подтверждение обвинениям, все что ему остается, это направить документы в Конгресс. Но законодатели лучше, чем правоведы знают цену общественного мнения. Если рейтинг Клинтона останется столь же высоким (сейчас он удерживается на уровне 70 процентов), шансы начать процедуру импичмента очень низки.

«Я ожидаю, что это (расследование) медленно рассыплется со временем под грузом собственной безосновательности», — уверенно заявила Хиллари Клинтон. Если вспомнить историю, то одно из самых знаменитых «спецпрокурорских» расследований по скандалу «Иран-контрас» продолжалось 6 лет, «съело» более 40 миллионов долларов, но до президента-таки не добрались. Кеннет Старр работает пока только три года и потратил «всего» около 30 миллионов долларов, но надеется вот-вот добраться до хозяина Белого дома. На ринге — профессионалы, число раундов не ограничено, и, открывая газету или включая телевизор, болельщики с обеих сторон ждут, кто и откуда нанесет следующий удар. Можно не сомневаться, что скорее всего он будет со ссылкой на неназванные источники. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Холодный душ в день рождения Линкольна

Российский министр обороны цитировал Авраама Линкольна в день рождения великого американца. Это ли не свидетельство безоблачных партнерских отношений между Москвой и Вашингтоном? Однако слова о том, что «сила способна завоевать все, но победа ее недолговечна», прозвучали в устах Игоря Сергеева как предупреждение шефу Пентагона Уильяму Коэну, посетившему Россию в ходе поездки по странам Европы и Персидского залива.

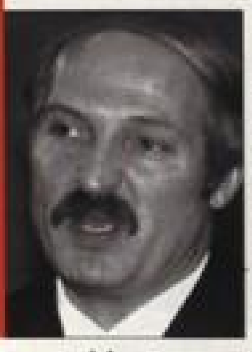
До приезда в Москву вояж выглядел в высшей мере успешным. В одних странах Коэну удавалось добиться открытого одобрения силового подхода США к разрешению кризиса вокруг Ирака, в других — многозначительного молчания, которое при желании можно было трактовать как знак согласия. Это обстоятельство, похоже, и насторожило российских военных. Сергеев не захотел, чтобы обычные в таких случаях слова о поступательном развитии двустороннего сотрудничества (что, кстати, соответствует действительности) выглядели бы как пусть косвенное, но согласие с американским намерением проучить Хусейна.

Сергеев выразил тревогу не только по поводу непредсказуемости непосредственных результатов американской атаки, но и ее негативного влияния на развитие российско-американских отношений в будущем, если такая атака состоится. Американскому министру не оставалось ничего иного, как оправдываться. Он повел речь о том, что следует задуматься не только о последствиях военного удара, но и о том, чем обернется безнаказанность Хусейна. Коэн убеждал Сергеева в том, что США проявляют в иракском кризисе всю необходимую осмотрительность.

В результате единственное, в чем согласились министры, так это в том, что Хусейна надо заставить безоговорочно выполнять все требования Совета Безопасности ООН. Однако решительно разошлись в том, какими методами это лучше сделать. Забавно, что Коэн, приехавший разъяснять российским руководителям американскую политику именно по иракскому вопросу, на пресс-конференции явно стремился сменить тему. Он постоянно подчеркивал, что отношения между США и Россией куда важнее, чем проблема Ирака. Однако его явно заранее заготовленная фраза о том, что за 25 лет он не встречал более теплого и радушного приема, прозвучала довольно фальшиво. Если допустить, что министр говорил правду, то последние четверть века были для него сплошным кошмаром.

Александр Акулов

«Порог» вменяемости

Может ли лидер всерьез желать, чтобы мировое сообщество наложило на его страну политические и экономические санкции? Оказывается, может. 8 февраля информационно-аналитическая программа белорусского телевидения «Резонанс», которую в Минске считают президентским рупором, выступила с сенсационным сообщением. Белоруссия обладает двумя тоннами оружейного плутония и урана, что, как радостно сообщил ведущий, «при желании вполне позволяет несколько изменить статус нашей державы, так как на языке международных экспертов по ядерному оружию и атомной энергетике, страны, располагающие определенной суммой соответствующих технологий и столь же определенным количеством некого расщепляющегося сырья, называются околоядерными или пороговыми». С особым воодушевлением журналист говорил о выгодах, которые якобы сулит этот статус: «Один Бог знает, сколько платят этим странам, чтобы они не перешли порог ядерного клуба».

Приходится только удивляться, мягко говоря, неосведомленности тех, кто вложил этот текст в уста журналиста. Ничего, кроме проблем, причем весьма серьезных — от ограничений на торговлю до угрозы ракетных ударов, — сей статус принести не может. Кроме того, если Белоруссия попытается приблизиться хоть на шаг к порогу ядерного клуба, она автоматически нарушит обязательства, принятые ею как участником Договора о нераспространении ядерного оружия. И ООН будет иметь все законные основания отреагировать адекватно.

Но, возможно, Александру Лукашенко не дают покоя лавры Ким Ир Сена. Ведь смог же «Великий вождь» Северной Кореи убедить мир, что располагает всеми возможностями для производства ядерного оружия. И ряд стран пошли на то, чтобы в обмен на закрытие ядерной программы КНДР взять на себя решение ее энергетических проблем.

Но, чтобы довести эту игру до конца, нужно создать такой режим секретности, который не позволил бы мировому сообществу докопаться до истинного положения дел и заставил бы его поверить в реальность ядерных программ, что возможно только при жесточайшей диктатуре. По этой части Александр Григорьевич до Ким Ир Сена явно не дотягивает. Хотя белорусские власти хранили после сенсационной телепередачи многозначительное молчание, вскоре стало известно, что речь идет всего лишь о двух тоннах ядерных отходов, довести которые до «оружейного» уровня можно только ценой колоссальных затрат.

Блеф явно провалился. Впрочем, если так и дальше пойдет, некоторые минские политики смогут вполне претендовать на вожделенный «пороговый» статус. Ведь этот термин в ходу не только у экспертов-ядерщиков. Им широко пользуются и психиатры.

А. Г.

Лебединый край, или Братчина — складчина

В Красноярскую краевую избирательную комиссию поступило официальное заявление бывшего секретаря Совета безопасности РФ, лидера Российской народно-республиканской партии Александра Лебедя о намерении баллотироваться в местные губернаторы. Таким образом подтвердились слухи о том, что Александр Иванович решил перебраться поближе к младшему брату Алексею, который правит в Хакасии.

Выборы губернатора Красноярского края намечены на 26 апреля, но уже сейчас ясно, что из 15 других претендентов серьезную конкуренцию отставному генералу сможет составить только нынешний губернатор Валерий Зубов, который бессменно руководит краем с 1993 года.

Известно, что Зубов пользуется поддержкой проправительственного движения «Наш дом — Россия». Кроме того, Валерий Зубов вроде бы ухитрился «отбить» у Лебедя влиятельного и богатого спонсора. Поговаривают, что ОНЭКСИМбанк — фактический владелец одного из головных предприятий края — комбината «Норильский никель» — после мучительных раздумий решил «поставить» все-таки на Зубова. Всему этому Александр Иванович может противопоставить, пожалуй, только собственную харизму.

Участие Лебедя в губернаторских выборах вовсе не означает, что Александр Иванович отказался от притязаний на президентское кресло. Скорее — наоборот. В России на высочайший пост может претендовать лишь тот, кто сумеет, во-первых, заслужить доверие политической элиты, во-вторых, доказать свою «рентабельность» элите финансовой и, в-третьих, «примелькаться» избирателям. Добиться же всего этого, не имея должности и прилагающегося к ней статуса, очень трудно.

Дмитрий Князь

Министр, «готовый к любви»

Михаилу Задорнову предстоит доказать, что яблочко от яблони может упасть очень далеко

Вера Мамонтова

«**К**ак правило, крайним оказывается министр финансов. Ему не позавидуешь: с одной стороны, он вроде бы все контролирует, а с другой — является объектом давления со стороны самых разных сил» — это слова бывшего председателя бюджетного комитета Госдумы Михаила Задорнова, произнесенные им в 1995 году. Прошло два с половиной года. Налоги собирались все так же плохо, зарплата по-прежнему в срок не выплачивалась, бюджет исполнялся «как получится», а министр финансов как и раньше являлся дежурным «мальчиком для битья». Тем не менее Михаил Задорнов вопреки воле приведшего его в большую политику Григория Явлинского, несмотря на уговоры соратников по «Яблоку», не смог устоять перед весьма лестным предложением Виктора Черномырдина (вторым за последние полтора года) и согласился попытать счастья в роли «крайнего».

Вехи

Детство Михаила Задорнова прошло в весьма романтичной обстановке, среди камчатских гейзеров — родители его были геологи. Однако то ли юношу больше привлекали гуманитарные науки, то ли отличники, вступавшие в жизнь в начале 80-х, предпочитали менее романтические профессии, но он, к удивлению родителей, решил стать экономистом. Эта стезя, как вспоминает сам Задорнов, считалась «женской», и слово «экономист» ассоциировалось исключительно с черными нарукавниками бухгалтера. Естественно, тогда никто не предполагал, что через несколько лет экономисты не только войдут в моду, но и будут играть ключевую роль в преобразовании страны.

Впрочем, 1980 году до монетаристских революций было далеко, и интерес к экономике чуть не лишил Задорнова школьной золотой медали. На выпускном экзамене по истории будущий финансист изложил преподавателям экономическую теорию Бухарина. Хотя ничего крамольного в том рассказе не было, само упоминание автора лозунга «Обогащайтесь!» повергло экзаменационную комиссию в шок, и без пяти минут медалисту едва не вкатили тройку.

В Институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова Михаил Задорнов, носивший одно время бороду а-ля Карл Маркс, и вовсе слыл вольнодумцем. За резкость суждений и язвительность многие преподаватели и соученики Задорнова недолюбливали.

Впрочем, годы и политическая среда сделали Задорнова более терпимым и научили его находить общий язык с людьми разных убеждений, опыта и знаний. Но, по его собственному признанию, он и сейчас, даже понимая, что это может ему навредить, порой не в силах удержаться от колких замечаний. Однако осторожность, как правило, берет верх, и свою иронию Задорнов пускает в ход, когда нужно разрядить обстановку и остудить пыл оппонентов. Острый язык и хорошая реакция в сочетании с профессионализмом, организованностью и работоспособностью помогли ему твердо держать в руках достаточно сложный и разношерстный бюджетный комитет, да и правительству не давали расслабиться. Никогда не повышающий голоса Задорнов может поставить оппонента на место, к примеру, таким замечанием: «Мы знаем, что все бюджетные деньги следует направить на сельское хозяйство, но, к сожалению, у нас есть много других статей».

Смена вех

До прихода в исполнительную власть Задорнов находился в рядах ее оппонентов. И не только в силу формальной принадлежности к фракции, величающей себя «демократической оппозицией». Его экономические и политические воззрения существенным образом отличались как от гайдаровской идеологии шокового либерализма, так и от идеологии корпоративного капитализма эпохи Черномырдина. Поэтому пересадка из думского в правительственное кресло была не просто сменой места работы, но и в известной степени переходом из лагеря в лагерь.

Вряд ли можно говорить о том, что на заре перестройки Задорнов обладал собственной системой взглядов на экономическую реформу. Программы, в создании которых он участвовал — «500 дней», «Диагноз» (в этом документе содержалась критика гайдаровских реформ), — были плодами коллективного творчества. Однако Задорнов не одобрял излишне поспешного, по его мнению, перехода к рыночной экономике и не считал достижение финансовой стабилизации самоцелью.

Занимаясь последние 5 лет достаточно узкой темой — бюджетом, Михаил Михайлович сделался одним из самых сильных специалистов в этой области (он готовил заключения на проекты бюджетов страны начиная с 1989 года). Как экономист Задорнов не мог не понимать, что порядок в бюджетной сфере неразрывно связан с экономическим и политическим курсом, влиять на который он практически не может. Поэтому, пересаживаясь в чиновничье кресло, Задорнов отказывался не только от старой команды, но и в значительной мере от собственных взглядов.

Во многих комментариях, сопровождавших уход Задорнова в правительство, звучало утверждение, что он чуть ли не в младенчестве поставил перед собой цель стать министром финансов. Однако, по словам людей, хорошо и давно его знающих, в молодости Михаил Михайлович мечтал о карьере ученого и эксперта и, получив от «Яблока» предложение стать депутатом, долго колебался.

Большие сомнения он испытывал и принимая решение уйти в исполнительную власть. Подвинуло его на этот шаг, видимо, намерение думских фракций заново разделить в начале 1998 портфели председателей комитетов. В этом случае Михаил Задорнов рисковал или вовсе потерять свое кресло, или оказаться во главе лишь какой-то одной части расчлененного бюджетного комитета. Вероятно, он полагал, что в таком качестве будет представлять гораздо меньший интерес для исполнительной власти и третьего предложения может не последовать никогда.

Сателлит

Способностью жестко и аргументированно отстаивать свои взгляды, острословием Михаил Задорнов походит на своего политического «крестного отца» Григория Явлинского. В остальном они почти полные противоположности. Явлинский из тех, кто может выдвинуть идею, Задорнов относится к людям, которые способны ее кропотливо разработать. Явлинский из ученого стал политиком, для которого трибуна — необходимое средство самовыражения, Задорнов из ученого превратился в чиновника, которому излишняя публичность лишь мешает. Явлинский хочет быть не просто первым, а самым первым, Задорнов едва ли способен вести полностью самостоятельную игру. Оба честолюбивы, но лидер «Яблока» исходит из принципа «либо все, либо ничего», его бывший соратник предпочитает синицу в руках журавлю в небе.

В «дояблочный» период карьера Задорнова развивалась, как и у многих других способных экономистов, вполне, но не более того. Михаил Михайлович успешно работал в качестве эксперта и с Межрегиональной депутатской группой, и с бюджетной комиссией ВС РСФСР, членом которой в 1990 году стал его коллега по Институту экономики Александр Починок. Со времени создания программы «500 дней» Задорнов оказался втянутым в орбиту Явлинского, и до ухода в ноябре прошлого года в Минфин он вращался вокруг этого политического светила. Всем — назначением советником в ранге замминистра в комиссию по экономической реформе силаевского правительства в 1990 году, избранием в Думу (во всяком случае, в первую), постом председателя бюджетного комитета — он обязан Явлинскому.

Впрочем, и последний многим обязан Задорнову, участие которого в работе над получившими широкий общественный резонанс программами «Диагноз», «Согласие на шанс» и другими безусловно отразилось на качестве этих документов и тем самым способствовало укреплению авторитета Явлинского. Деятельность «яблочника» Задорнова, превратившего бюджетный комитет в одну из самых профессиональных думских структур, во многом определяла вес фракции в парламенте. Наконец, признание высокого профессионализма Задорнова исполнительной властью, финансовыми кругами, повышало котировки акций команды Явлинского. И когда Григория Алексеевича приглашали в правительство, то не в последнюю очередь имели в виду, что он приведет с собой и Задорнова.

Однако шедшее по нарастающей взаимное недовольство Явлинского и Задорнова давно перестало быть секретом. Задорнов по сравнению с другими ближайшими соратниками Явлинского всегда был значительно менее политизирован и ощущал себя в первую очередь профессионалом-экономистом, а уж потом «яблочником». Разрыв был неизбежен. Остановить молодого честолюбца было нельзя.

100 дней

Прошло почти три месяца со времени вступления Михаила Задорнова в новую должность. Трудно не согласиться с его преемником на посту главы бюджетного комитета Александром Жуковым, который заметил, что в благополучные времена в министры не приглашают. Однако Задорнов избрал для вхождения в исполнительную власть самую неблагоприятную пору. Фондовый рынок переживал последствия мирового финансового кризиса, президент требовал погашения задолженности по пенсиям и зарплатам, бюджет-98 завис в Думе, займы на внутреннем рынке резко подорожали, налоги поступали удивительно плохо, депутатами был отвергнут Налоговый кодекс, правительственные группировки, рвавшие друг у друга из рук рычаги российской экономики, грозили стране новыми потрясениями.

Однако несмотря на то, что барометр показывал бурю, грозы и ураганы пронеслись над головой Задорнова. Его трехмесячное пребывание на Ильинке ничем особенным, во всяком случае внешне, отмечено не было. Все, даже президент, словно вняв призыву Виктора Черномырдина «любить и даже очень любить» нового министра финансов, который «готов к любви», всячески подстраховывали самого молодого члена кабинета. Борис Ельцин лично приехал в Думу уговаривать депутатов проголосовать за бюджет. За плохой сбор налогов и невыплату зарплат на ковер вызывали Чубайса и Немцова. Задорнов, конечно, тоже выискивал средства для выплаты долгов по зарплате и выступал (хотя и довольно бледно) перед Думой, уговаривая принять бюджет-98 (который только вчера критиковал), но спрашивали все-таки не с него. Новоиспеченному министру был предоставлен режим, куда более щадящий, чем кому-либо из его предшественников. Лившиц, к примеру, едва заняв кресло, вынужден был защищать не им придуманный указ об ужесточении налогообложения физических лиц. Сменившему его Чубайсу пришлось просить Думу секвестрировать бюджет «от Лившица». Задорнову же, не примыкавшему явно ни к одной из группировок, позволили спокойно пережить очередную бурю в верхах — смещение с поста федерального казначея немилого его сердцу Александра Смирнова и окончательное отлучение от Минфина Анатолия Чубайса, которого лишили даже кураторства.

Однако Задорнов вовсе не бездействовал. Первым его шагом стало устранение из Минфина отца мертворожденного Налогового кодекса Сергея Шаталова и приглашение на освободившуюся должность замминистра по налогам стопроцентно «своего» человека Михаила Моторина. В последний день января в Думу был внесен новый правительственный вариант Налогового кодекса. И хотя очевидно, что за такой короткий срок ничего принципиально нового Задорнов и Моторин сочинить не могли, по ряду позиций, в частности по снижению ставок по налогам на прибыль и добавленную стоимость, их вариант оказался либеральнее шаталовского (правда, до радикального проекта «Яблока» ему далеко).

Рассказывают, что именно Задорнов настоял на том, чтобы правительство внесло поправку в Бюджет-98 об увеличении расходов на финансирование внутреннего долга, которые неизбежно окажутся выше ввиду последствий финансового кризиса.

По сведениям из хорошо информированных источников, опять же Задорнов настоял на отказе от кредита в размере 2 млрд. долларов, который группа западных банков готова была предоставить под залог акций «Роснефти», и замене его на кредиты Мирового банка и МВФ. Задорнову удалось убедить Думу изменить программу внешних заимствований 1997 года, что позволило правительству вместо дорогих внутренних займов для выплаты задолженности по зарплате взять кредиты у международных финансовых организаций.

Наконец, Задорнов сумел посадить в кресло федерального казначея свою коллегу по бюджетному комитету Татьяну Нестеренко. И хотя в отличие от Моторина Нестеренко вряд ли можно считать верной союзницей Задорнова (в первом же интервью она поделилась планами возможного отделения казначейства от Минфина), но на первых порах найти с ней общий язык Задорнову будет проще, чем с человеком старой минфиновской команды Александром Смирновым.

Не до жиру

Однако время, отпущенное на обустройство, закончилось. Прежние «мальчики для битья» ответственность за финансы уже не несут. И теперь Михаилу Задорнову придется самому разбираться с шахтерами, военными, отчитываться перед президентом, оправдываться перед Думой за неисполнение бюджета и расхлебывать последствия финансового кризиса.

Последний униматься пока не желает, и ситуация на финансовом рынке демонстрирует все признаки ухудшения.

Теперь Михаилу Задорнову, пришедшему в министерство как раз с идеей наведения порядка в финансово-бюджетной сфере, придется доказывать бывшим соратникам и новым коллегам, что и один в поле воин. Союзников внутри министерства у него немного, единомышленников в правительстве и того меньше.

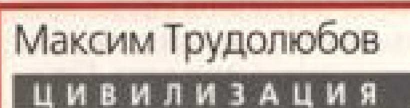
«Минфину нужен человек с большим реформаторским потенциалом, у Задорнова его явно недостаточно», — пессимистично заметила член Думы Оксана Дмитриева по поводу назначения на министерский пост своего бывшего коллеги по фракции и бюджетному комитету. Однако очевидно, что в нынешних условиях главная задача Задорнова не столько провести масштабные преобразования, сколько нормализовать ситуацию с доходами, не допустить образования новых задолженностей, смягчить последствия финансового кризиса. «Только день простоять и ночь продержаться». В противном случае при очередном правительственном кризисе министру-эквилибристу Задорнову придется оставить свой пост, не успев заслужить ничего, кроме упреков. Как оставили его министр-революционер Гайдар, министр-ультралиберал Федоров, министр-профессор Дубинин, министры-чиновники Барчук и Пансков, министр-пропагандист Лившиц и министр-политик Чубайс. ■

1963 — РОДИЛСЯ В МОСКВЕ
1980 — ОКОНЧИЛ СРЕДНЮЮ ШКОЛУ С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ
1984 — ОКОНЧИЛ С ОТЛИЧИЕМ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ИМЕНИ Г.В.ПЛЕХАНОВА И ПОСТУПИЛ В АСПИРАНТУРУ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АН СССР
1985—1986 — СЛУЖБА В АРМИИ
1988 — ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ НА ТЕМУ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ»
1989—1990 — НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
1990 — ЗНАКОМИТСЯ С ЯВЛИНСКИМ И ВМЕСТЕ С НИМ И АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВЫМ ПИШЕТ ПРОГРАММУ «400 ДНЕЙ», КОТОРАЯ ЗАТЕМ ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ В ПРОГРАММУ «500 ДНЕЙ»
1990 — ЧЛЕН КОМИССИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
КОНЕЦ 1990 — УХОДИТ ВМЕСТЕ С ЯВЛИНСКИМ В ОСНОВАННЫЙ ПОСЛЕДНИМ ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ЭПИЦЕНТР)
1991— 1992 — УЧАСТВУЕТ В НАПИСАНИИ РЯДА ДОКЛАДОВ ЭПИЦЕНТРА: «О ПОЛИТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ И МЕРАХ ПО ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СССР», «СОГЛАСИЕ НА ШАНС», «ДИАГНОЗ» (С РЕЗКОЙ КРИТИКОЙ ГАЙДАРОВСКИХ РЕФОРМ)
1992 — ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ ПРОГРАММЫ РЕФОРМ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ «НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОЛОГ»
1993 — ИЗБИРАЕТСЯ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ПО СПИСКУ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЯБЛОКО»
1995 — ИЗБИРАЕТСЯ ПО ОДНОМАНДАТНОМУ ОКРУГУ ДЕПУТАТОМ В НИЖНЮЮ ПАЛАТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
1994—1997 — ГЛАВА БЮДЖЕТНОГО КОМИТЕТА ДУМЫ
20 НОЯБРЯ 1997 — НАЗНАЧЕН МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ РОССИИ

Поближе положишь, скорее возьмешь

Лишь каждый пятый житель России считает, что без банков жить нельзя

Максим Трудолюбов

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Слава богу, у людей появились проблемы, с которыми в дореформенные времена мало кто сталкивался. Например, в особую задачу превратилось приумножение или хотя бы сохранение заработанного. Раньше ведь были деньги или нет — им не угрожала инфляция. Теперь необходимым дополнением к умению их зарабатывать стало и умение разумно ими распоряжаться.

В первые пореформенные годы единственным «финансовым инструментом», помогающим уберечься от инфляции, была покупка наличных долларов. Для многих и по сей день — вклад в доллары остается наиболее привычным и удобным способом хранения сбережений. Между тем в развитых странах свои денежные проблемы человек решает с помощью банка.

Жизнь в долг

В сознании обывателя банк в первую очередь ассоциируется с местом, где хранят деньги. Однако банк — это не только большая свинья-копилка, ведь не зря же его называют «кредитным учреждением». Он может выдать банковскую или кредитную пластиковую карточку, которая облегчит оплату покупок и услуг, может выдать крупный единократный кредит для приобретения, например, автомобиля или дома, может снабдить клиента дисконтными картами и дорожными чеками, которые удобны в поездках да еще и позволят сэкономить. Вообще банк может взять на себя всю рутинную работу по организации материальной стороны вашей жизни.

САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ БАНКОВСКАЯ УСЛУГА В РОССИИ — ПОМЕЩЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В БАНКИ ПОД ПРОЦЕНТЫ

Что и происходит на Западе, где банковские услуги бесконечно разнообразны, ибо удобство клиента — предмет специальной заботы. Клиенты нужны банкам так же, как и банки клиентам. Причем речь идет и об обычных «физических лицах» с их небольшими сбережениями и скромными запросами. О том, что в странах с давними рыночными традициями клиент и банк взаимовыгодно сотрудничают, говорят хотя бы размеры банковских капиталов. Капитал любого из «китов» первой мировой двадцатки превышает капитал 200 крупнейших банков России вместе взятых. А если взять крупнейший банк мира, Bank of Tokyo-Mitsubishi, то он один «весит» в целых полтора раза больше, чем те же двести российских.

В России банк и индивидуальный клиент пока еще далеки друг от друга: по данным опроса, проведенного в конце прошлого года Независимой экспертной службой социологических исследований (НЭССИ), 22% опрошенных сообщили, что по-настоящему нуждаются в услугах банков, а 78% не видят в них необходимости. При этом 40% всех опрошенных услугами банков все-таки пользуются (в дальнейшем будем называть их клиентами банков). К сожалению, опрос проводился таким образом, что осталось неясным, какое количество участников, вошедшее в те 22%, что нуждаются в банковских услугах, одновременно являются и их пользователями (то есть вошли в упомянутые 40%). «Большинство людей не считают, что банки способны помочь им в решении повседневных проблем», — признал председатель Совета директоров банка «СБС-Агро» Алексей Григорьев.

Может быть, у людей нет денег? Отнюдь, средства есть. Судя по исследованиям агентства Gallup Media, среднеобеспеченных людей в России (то есть, по определению того же агентства, тех, кто тратит на продукты не более 75% семейного бюджета) 35,9%. На них вместе с малообеспеченными приходится, согласно данным Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН), 32,9% всех сбережений. Однако средства этих людей минуют банки и никак не обогащают экономику.

На Западе принято хранить сбережения в банке и занимать деньги тоже у банков, то есть в конечном счете запускать руку в свои же будущие доходы. В России же почти половина всех сбережений граждан находится в наличной форме и составляет, по данным исследований ИСЭПН РАН, 401,4 трлн. рублей (все цифры в статье даны в неденоминированных рублях), из которых 305,1 трлн. — в иностранной валюте (примерно 53,5 млрд. долларов). Общий объем сбережений населения составляет, по этим данным, 804,9 трлн., но в банках находится всего 13,4% этой суммы — 108 триллионов. Причем у «высокообеспеченных» и «богатых» на руках находится 64,4% всех сбережений.

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД МАГАЗИНОВ, ГДЕ ПРИНИМАЮТ К ОПЛАТЕ ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТОЧКИ, СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ. ОДНАКО РЕАЛЬНО ДАЛЕКО НЕ ВСЮДУ, ГДЕ ВЫВЕШЕНЫ ЛОГОТИПЫ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ (ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАКОМ ТОГО, ЧТО В ДАННОМ ЗАВЕДЕНИИ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАРТОЧКУ), ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИХ ПРИНИМАЮТ. К ТОМУ ЖЕ ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ МАГАЗИНОВ, ТОРГУЮЩИХ ПО КАРТОЧКАМ, НАХОДИТСЯ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

Клиенты без кредитной истории

Независимый консультант по вопросам организационного менеджмента Стив Харрингтон, с недавних пор работающий в Москве в издательском бизнесе и на рынке ценных бумаг, с удивлением отметил, что многие россияне, имеющие в собственности квартиры, дачи, машины, практически не пользуются при этом ссудами и кредитами. Хотя собственность — это залог, под который и выдается кредит. Действительно, потребительское кредитование в России — вещь хотя теоретически и существующая, но мало кому знакомая.

Американцы с младых ногтей учатся пользоваться банковской ссудой. Многие берут первый крупный кредит сразу по окончании школы — на дальнейшую учебу. Ведь кредит позволяет человеку преодолеть ограничения, накладываемые на его жизнь сиюминутным состоянием кошелька.

На Западе этим пользуются иногда даже чересчур активно, но их финансовая система настолько гибка, что предлагает множество способов реструктуризации долга и других послаблений для частного клиента. Может быть, россияне не хотят занимать? Но, по данным исследования НЭССИ, 58% из тех 22, кто нуждается в банковских услугах, заявили, что взяли бы ссуду или кредит. Между тем пользуются банковскими ссудами и кредитами, по данным того же исследования, около 6% из тех 40, которые прибегают к услугам банков. И у клиента, и у банка есть объективные причины такого осторожного отношения к кредиту.

Для клиента кредит остается дорогим товаром. Даже в Сбербанке, выдавшем больше кредитов, чем какой-либо другой российский банк (на 36,4 трлн. руб.), потребительские кредиты независимо от вида сейчас выдаются под 24% годовых в рублях и 15% в валюте. Конечно, дорого. Впрочем, еще в сентябре 1996 года ставка была и вовсе 65%. В США, например, потребительский кредит может стоить 8—10%, а некоторые целевые ссуды выдаются и под 5—7% годовых. Кроме того, процедура предоставления микрокредита (для частных лиц где-то до 5 тыс. долл.) у нас очень бюрократизирована.

Сложность процедуры отчасти объясняется отсутствием у большинства российских клиентов крупных вкладов и «кредитной истории» (то есть документов, подтверждающих историю отношений клиента с банками и другими кредиторами), считает Владимир Миловидов, член совета директоров Hermitage Investment Group. А если какая-то история и есть, то проследить ее банк не может. На Западе с этой целью еще в прошлом веке стали создавать «кредитные бюро», куда банки направляли данные о клиентах и где финансовые учреждения могли получить информацию о том, как тот или иной человек платил по счетам. «Так что если вы образцово расплатились по микрокредиту в 1000 долл., взятому в студенческие годы, вам вполне могут доверить и кредит на покупку дома в 100 000 долларов», — говорит Стив Харрингтон.

У нас же, чтобы получить небольшую ссуду, например в Сбербанке, нужно оформить поручительство граждан, имеющих постоянный источник дохода, кото-

рый банк может проверить, поручительство платежеспособных предприятий—клиентов банка либо передать банку в залог недвижимость или транспортное средство.

Но и банк сталкивается при выдаче кредитов с определенными сложностями. Даже если кредит обеспечивается недвижимостью (например, кредит на покупку жилья), то банк в случае неуплаты долга не может реализовать свое право на квартиру должника, поскольку Гражданский кодекс не позволяет выселять человека из квартиры. А закон об ипотеке, то есть о залоге недвижимости, еще не принят.

По мнению Джералда Гейджа из отдела недвижимости консультационной фирмы Arthur Andersen, то, что многие банки называют ипотечным кредитованием, в России таковым, строго говоря, не является, поскольку банк-кредитор чаще всего сам выкупает квартиру, и получатель кредита не становится ее собственником, пока полностью не выплатит долг.

ПОКА ЕЩЕ РАНО ГОВОРИТЬ О ТОМ, ЧТО ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТОЧКИ В РОССИИ ВЫПОЛНЯЮТ СВОЕ ПРЯМОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ — ОБЛЕГЧАЮТ ЖИЗНЬ ПОТРЕБИТЕЛЮ. ИХ ВЛАДЕЛЬЦАМ НЕРЕДКО ПРИХОДИТСЯ ПРОДУМЫВАТЬ СВОЙ МАРШРУТ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬ НА ПУТИ БАНКОМАТ. ПОЭТОМУ И ДЕНЬГИ СНИМАЮТ НЕ МАЛЕНЬКИМИ СУММАМИ, КАК ЭТО ПРИНЯТО НА ЗАПАДЕ, А БОЛЬШИМИ

То есть это скорее покупка квартиры в рассрочку, чем настоящий кредит. То же можно сказать и о кредитах на покупку автомобиля, которые с прошлого года предлагают два московских банка (СБС-Агро и Пробизнесбанк). Так, в СБС клиент должен располагать суммой в 30% стоимости автомобиля и внести страховой взнос от 5 до 10%. Кроме того, кредит не может превышать 21 тыс. долларов.

Без кредитных услуг

Вторая по степени насущности банковская услуга, судя по исследованиям НЭССИ (13% из тех 22, что нуждаются в банковских услугах), — выдача пластиковой карты.

В целом же ею пользуются всего 6% клиентов банков. Впрочем, эта сфера развивается довольно бурно, и банковская карточка теперь не в диковинку даже за пределами Москвы и Петербурга. По крайней мере, так считают в СБС-Агро, агрессивно осваивающем этот рынок и уже выдавшем около 1,5 млн. карт. Сбербанк здесь значительно отстал, им эмитировано лишь около 26 тыс. карт. Карточками в России поголовно пользуются студенты, которым в принудительном порядке перечисляют на них стипендию.

Однако подавляющее большинство выпущенных карт — дебетные, то есть тратить можно только то, что имеешь на счете. Распространению настоящих кредитных карт препятствуют те же причины, что и распространению потребительских ссуд. Кроме того, пользование картой, даже входящей в международную платежную систему, даже в Москве, требует определенной сноровки и хороших познаний в топографии московских банкоматов. «Как-то я попыталась применить мою VISA Electron в ближайшем супермаркете, но оказалось, что за весовые товары нужно платить у прилавка и только наличными, так что весь смысл карты пропадает», — говорит одна пользовательница. «Это все равно что выпускать деньги, принимаемые к оплате только в одном квартале или на одной улице», — резюмирует Стив Харрингтон. А ведь «пластиком» в Москве люди пользуются уже лет пять.

Однако самая популярная банковская услуга — вклады. Именно по этой сфере деятельности большинство клиентов судят о банках. Но эта же сфера требует от банков особых затрат, наличия персонала и разветвленной сети отделений. Безусловным лидером по количеству клиентов и объему привлеченных средств остается Сбербанк: за ним 88% всех пользователей банковских услуг (по данным НЭССИ) и вкладов граждан на сумму 106,9 трлн. рублей. Идущий вторым «СБС-Агро» привлек только 1,9 трлн., а номер третий, Инкомбанк, — 1,7 трлн. рублей. Впрочем, разные рейтинги свидетельствуют о разном. Например, независимый информационный центр «Рейтинг» по тому же показателю на втором месте помещает Инкомбанк (3,9 трлн.), а «СБС-Агро» — только на пятом (1,24 трлн.). Однако все исследования показывают, что Сбербанк идет с таким отрывом, что говорить о конкуренции не приходится, а именно конкуренция служит на пользу клиенту.

Между тем по доходности своих вкладов Сбербанк далеко не лидер и находится где-то во второй десятке. В конце года в России этот показатель по валютным вкладам был лучше всего у Мост-банка, а по рублевым — у Промстройбанка. Кроме того, у коммерческих банков гораздо больше видов разнообразных вкладов.

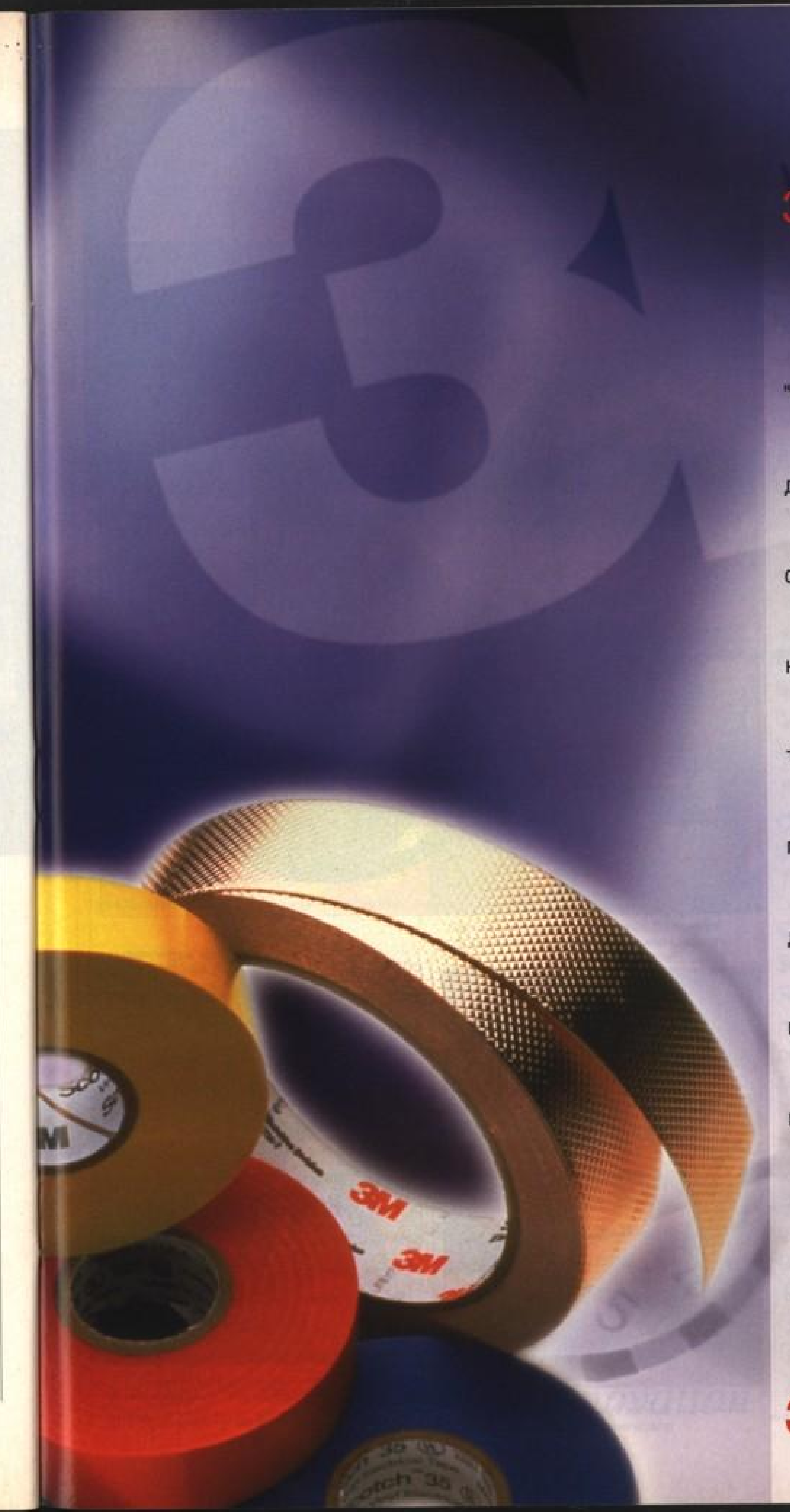
Прибыль любого банка складывается из разницы между процентами, полученными им по кредитам и ценным бумагам, и процентами, которые он выплачивает вкладчикам. По словам Владимира Миловидова, крупнейшие банки черпают доход примерно из одного источника — на рынке ГКО и межбанковских кредитов и поэтому не могут предложить потребителям большого разнообразия процентных ставок по вкладам. У Сбербанка по итогам 1996 года (последние доступные данные) упомянутая разница оказалась отрицательной. Процентный доход банка составил 12,9 трлн. руб., объем средств, выплаченных вкладчикам, даже при снижении процентных ставок, оказался в 2 раза больше, чем год назад.

Банк может также помочь своему клиенту воспользоваться возможностями рынка ценных бумаг, то есть предложить свои услуги по управлению вкладом. Клиент в этом случае, заключив договор на определенный срок, разрешает банку вкладывать деньги в наиболее перспективные, с точки зрения управляющего, активы. При этом уровень доходности может быть оговорен или не оговорен заранее, в любом случае владелец денег должен осознавать, что чем больше доходность, тем больше риск. Однако пока «в России существует только 12 компаний по управлению активами и только четыре из них созданы банками: Межкомбанк, Гута банк, Российский кредит и Credit Swiss. Об этих услугах мало кто знает, тогда как для клиентов западных банков это достаточно распространенный вид услуг», — говорит Владимир Миловидов.

В целом в России пока гораздо меньше банковских услуг, чем на Западе, где выдают ссуды на самые разные нужды: на оплату образования в колледже или университете, на устройство свадьбы, на выплату всех долгов по разным кредитным карточкам, на покупку новой или подержанной машины, на ремонт дома. Для наших же обычных клиентов банки еще не стали «кредитными учреждениями», помогающими решать повседневные финансовые проблемы, считает Владимир Миловидов. Для большинства тех, кто пользуется услугами банка, он по-прежнему остается учреждением, принимающим на хранение вклады.

Мелкое кредитование и работа с мелкими вкладами приносит кредитным учреждениям в России больше проблем, чем выгод, считает журнал Economist. Однако с резким снижением доходности государственных бумаг зарабатывать банкам стало гораздо сложнее, так что у клиентов есть основания надеяться, что они будут становиться банкам все нужнее. А потом, возможно, и банки окажутся нужнее клиентам. Кроме того, банков в России становится все меньше, а сами банки — крупнее. Число коммерческих банков, по данным Центробанка, за прошедший год сократилось на 17% и составляет 1675 (в США, правда, согласно данным статистического справочника World Almanac, в 1996 году коммерческих банков было 9689, но и их количество из года в год сокращается, с 1990 года «убыло» более трех с половиной тысяч). И это тоже хорошо для клиентов, потому что выживают сильнейшие. ■

Фото **Павла Горшкова**

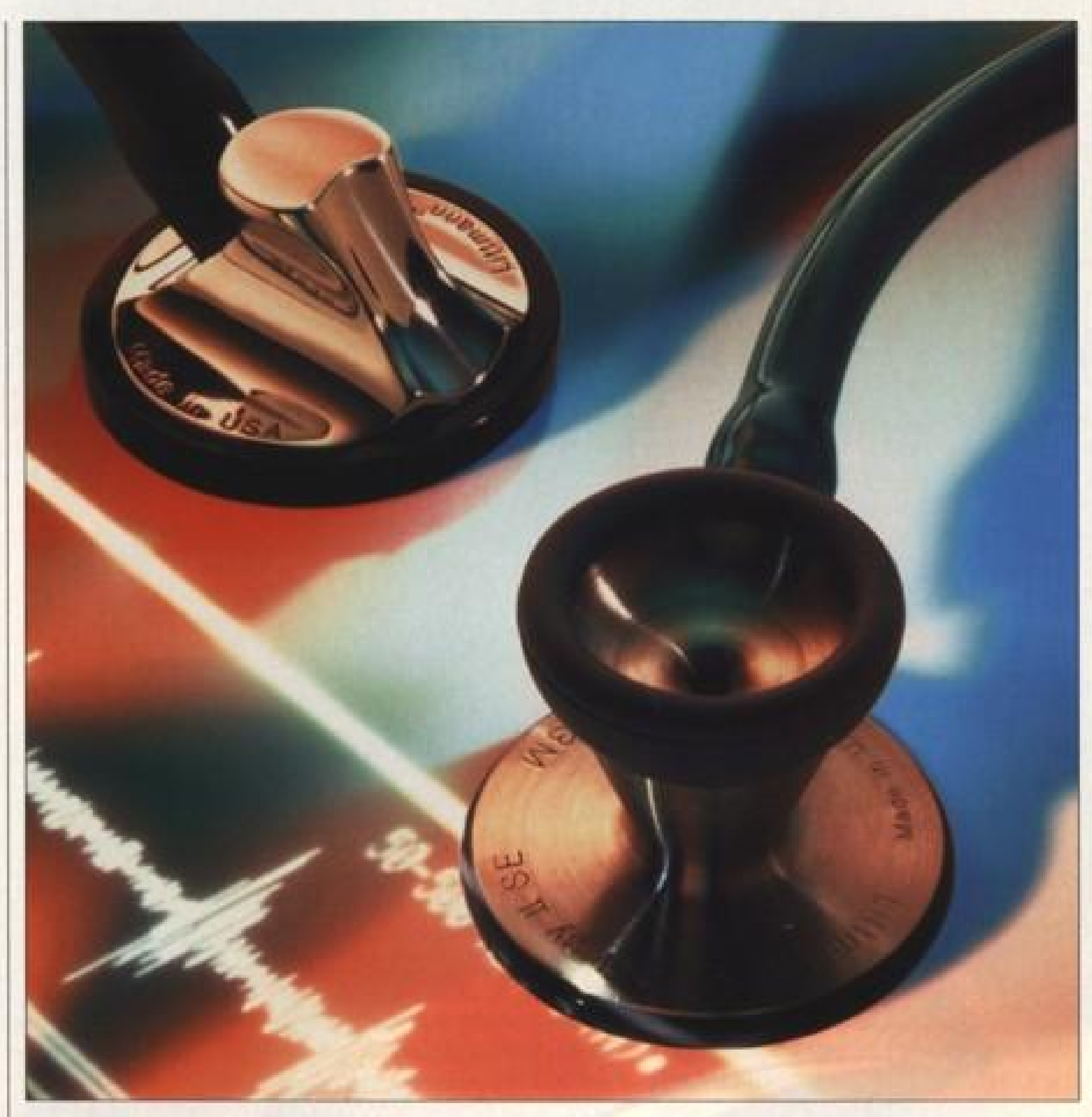

3М. КТО МЫ?

В мире существует очень немного компаний, которые могли бы конкурировать с фирмой 3М по разнообразию выпускаемых изделий, диапазону применяемых технологий, а также по неустанному стремлению к совершенствованию. Новые технологии являются одновременно основой и смыслом деятельности. Именно они позволили 3М выдвинуться на передовые позиции в мире. "По-видимому, нам лучше других удается обеспечить сочетание технологий и имеющихся средств",- с энтузиазмом говорит Уильям Койн, вице-президент научно-исследовательского подразделения компании 3М.

Основополагающие принципы деятельности компании 3М - новаторство и надежность. Секрет успеха 3М прост: полная ориентация на интересы потребителей. Для того чтобы достичь высшего качества в работе, сотрудники компании внимательно прислушиваются к нуждам и проблемам клиентов, стараются определить и предугадать их потребности. Результатом такого взаимодействия являются новые и полезные решения. Президент и председатель Совета директоров корпорации 3М Ливио Д. ДеСимоне отмечает: "Наиболее интересными оказываются те изделия, необходимость в которых покупатели осознают, но не могут объяснить словами свою потребность в них".

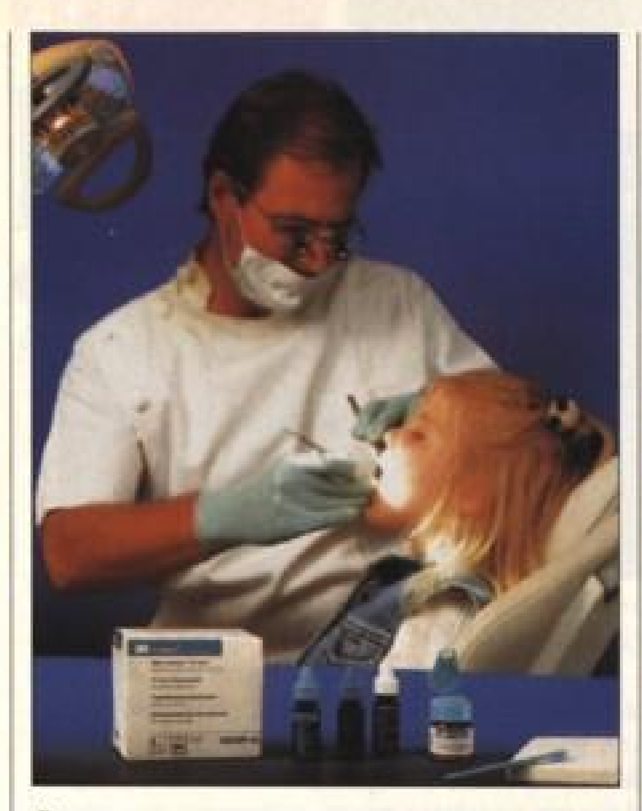
В рамках программы технического новаторства 3М стимулирует своих исследователей и ученых, предоставляя 15% рабочего времени на собственные исследования и разработки, из которых, может быть, только одна из ста имеет шансы на успех. Так, исследователь Арт Фрай выступил с идеей, которая вначале казалась малоперспективной: создание бумаги для заметок на слабой клеевой основе. Идея, ныне известная как бумага для заметок Post-it с клеящим слоем, имела невероятный успех, и в течение уже 20 лет Post-it является одним из самых популярных офисных продуктов в мире. "Безусловно, не все предложения оказываются настолько успешными, но единственный способ найти жемчужину заключается в проверке множества раковин",- утверждает Чак Фарстад, вице-президент отдела Товаров для офиса компании 3М.

Бумага для заметок Post-it™ - удобное средство передачи информации.

3М по праву считается инновационной компанией. За последнее пятилетие 3М затратила на НИОКР $4,5 млрд., что более чем в два раза превосходит расходы наших конкурентов. Каждый год по крайней мере 30% общего объема продаж приходится на продукцию, с момента разработки которой прошло не более четырех лет. "Сегодня новые изделия разрабатываются невиданными в истории компании 3М темпами, чему в немалой степени способствует обмен технологиями",- отмечает г-н ДеСимоне.

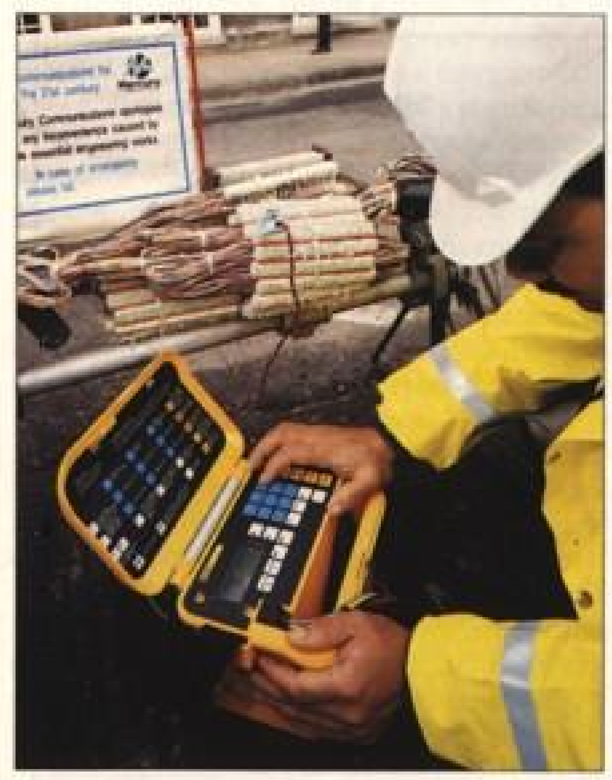

Расходные стоматологические материалы компании 3М - это Ваша красивая улыбка.

Рынки и технологии 3М весьма разнообразны, вместе с тем компания является единой и сильной. Везде, где работает 3М, компания стремится стать самым привлекательным и надежным партнером, предлагая высококачественные изделия и учитывая при этом особенности культуры и рынка каждой конкретной страны. "Основа нашей деятельности - удовлетворение ожиданий потребителей," - отмечает Эдуардо Пьеруцци, Вице-президент корпорации по странам Европы и Ближнего Востока.

Предметом особой гордости компании является формирование новаторских взаимоотношений как внутри 3М, так и между поставщиками и потребителями, национальными и международными подразделениями фирмы. Эти взаимоотношения отражают индивидуальные и культурные различия и в итоге приводят к созданию изделий, которые облегчают и улучшают жизнь каждого из нас.

Приверженность обмену технологиями позволила 3М стать одной из первых компаний - пользователей международной компьютерной сети Internet. Примерно 7000 наших сотрудников пользуются сетью Internet для совместной разработки изделий, исследований и торгового сотрудничества. Эта сеть принесла пользу и покупателям, которые получают доступ к новейшей информации об изделиях и услугах 3М по нашему электронному адресу: innovation@mmm.com.

Современное контрольно-измерительное оборудование 3М для кабельных линий связи позволяет точно и быстро найти место повреждения.

Световозвращающие материалы 3М Scothlite™ значительно повышают безопасность людей в условиях плохой видимости.

3М ФАКТЫ 1996

ОБЪЕМ ПРОДАЖ
В мире $14.236 млрд.
За пределами США$7.581

ПРИБЫЛЬ
Общий доход $1,526 млрд.
Доход на акцию $3.65

ДИВИДЕНДЫ
(выплачиваются ежеквартально с 1916 года)
Годовой дивиденд на акцию $1,92

РАСХОДЫ НА НИОКР
В 1996 г. $947 млн.
Всего за прошедшие 5 лет $4,252 млрд.

СОТРУДНИКИ
Всего в мире 74.289 чел.

СЛАГАЕМЫЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
Лидирующее положение на рынках сбыта нашей продукции;
Мощная технологическая база - свыше 27 технологических платформ;
Филиалы в 63 странах мира;
Эффективное производство и целесообразное распределение;
Устойчивые финансовые позиции - высший кредитный рейтинг ААА.

Госпланопоклонники

Старая «религия» не отпускает своих детей. А они не хотят оставаться сектантами

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Иисуса - поется в известной песне Высоцкого. И при таком многообразии религиозных предпочтений заметная часть взрослого населения России верит в спасителя другого рода — в Госплан. Об этом не поется в песнях. Это медицинский факт нашей политической жизни.

Группа депутатов от КПРФ и один от группы «Народовластие» подготовили проект федерального закона спасения России. Официально, «по паспорту», проект называется «О Государственном плане восстановления экономики и улучшения положения населения (до 2000 года) и Программе социально-экономического развития России до 2005 года». Звучит красиво и внушительно. Не иначе как нам предлагают отредактированный и дополненный пятилетний план социально-экономического развития СССР (на ближайшие семь лет). Ну просто школа-семилетка имени пятилетки в четыре года.

Документ внесен в Думу экономическим доктором от коммунистов И.Братищевым, бывшим оборонным директором и «народовластом» Г.Костиным, бывшим директором химзавода из Красноярска П.Романовым, известным организацией розлива спиртных напитков на своем заводе, партработником из Самары В.Романовым, известным дамбостроителем из Петербурга Ю.Севенардом, рабочим В.Шандыбиным и бывшим секретарем ЦК Компартии Белорусской ССР, академиком ВАСХНИЛ В.Шевелухой. Документ в первую очередь предполагает создание так называемой трехсторонней Государственной плановой комиссии из представителей правительства, Госдумы и Совета Федерации. Иными словами, все тот же Госплан, только с преобладающим членством депутатов двух палат. Еще одно милое нововведение состоит в том, что разногласия между членами Госплана относительно «пятилетки-семилетки» в случае, если они возникнут, выносятся на всенародный референдум. Вот, собственно, и весь проект закона о восстановлении Госплана. Да, есть там еще статья о том, что правительство должно в месячный срок внести в Думу предложения о приведении законодательства РФ «в соответствие с настоящим федеральным законом». То есть правительству предлагается быстренько, за четыре недели, подготовить план возвращения страны в состояние, близкое к 1990 году.

К уместившемуся на одной страничке проекту закона создано специальное объемное приложение — «Пояснительная записка», где ясно сказано, что «проводимый с 1991 г. курс обусловил форсированный развал экономики России» (как будто курс 1917—1990 и его главный инструмент Госплан обеспечили всеобщее процветание). Авторы законопроекта утверждают, что в случае восстановления Госплана «валовой внутренний продукт уже в 1998 году, в соответствии с государственным планом восстановления экономики, может увеличиться с проектируемых правительством 2750 млрд. рублей до 3374 млрд., доходная часть консолидированного бюджета — с 679 млрд. рублей до 946 млрд.». Фабрика чудес, а не Госплан. В пояснительной записке так и говорится: «Бюджет становится бездефицитным». Оказывается, все проблемы решаются быстро и просто — возрождением Госплана.

Просто мумие народного хозяйства какое-то.

Интересно, что в составе вносителей законопроекта есть не только рабочие со стажем, но и специалисты в области экономики. Причем прежде всего экономики социализма. Они не могут не знать, что НИ ОДИН ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН НЕ БЫЛ ВЫПОЛНЕН. Чем же нынешний план лучше прежних? Почему сейчас должно получиться то, что не получалось ни у кого и никогда.

Да, капитализм у нас пока строится не так. И не тот, за который агитировали реформаторы. Но здесь существует хотя бы теоретическая возможность построения богатого рыночного хозяйства, потому что такие примеры встречаются в жизни, например в Америке или на Западе Европы. С плановым же хозяйством — никаких вариантов, даже теоретических, потому что нет в природе положительной практики.

Конечно, авторы проекта возрождения Госплана не столь стоеросовы, как красные планировщики сталинских времен. Они предлагают модель так называемой двухсекторной экономики с рыночным и соответственно планируемым секторами. И объем централизованно регулируемой экономики в текущем году, по их расчетам, даже не должен превышать трети общего объема производства. Но при этом предлагается ввести государственную монополию «на массовый экспорт-импорт». Понятно, что отрезанный от внешнего мира оставшийся «свободный сектор» рано или поздно придет сдаваться на милость госсектору с его монополией на доступ к мировым рынкам.

Госпланопоклонники недаром претендуют на внешнеторговую монополию. В проекте четко указано, с помощью каких механизмов можно будет «защитить производство и потребление» в планово управляемом секторе от иностранной конкуренции. При этом авторы всерьез рассчитывают, что изобрели такой способ защиты, который позволит совместить глобальный протекционизм с участием России во Всемирной торговой организации и членством в МВФ. Остается добавить, что законопроект обсужден на Совете Думы и официально внесен Геннадием Селезневым в правительство.

Не знаю, кто как, а лично я не могу отделаться от ощущения, что скоро могут понадобиться архивные заметки о забытой, казалось бы, навсегда дискуссии конца 80-х— начала 90-х под условным названием «План или рынок?». ■

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Королевства своих зеркал

Вся история мировых средств массовой информации — это история концентрации: поглощений, слияний, стратегических альянсов

Алексей Панкин

ГИГАНТЫ

«...В 1937 ГОДУ СЕРИЯ КОмиксов изображала Микки-Мауса автором и издателем собственной газеты «Ежедневный барабан». Микки разоблачал продажных городских советников и банду рэкетиров. Сегодня Микки-Маус — символ не героического независимого издателя-редактора-репортера, а зловещего многонационального мультимедийного конгломерата «Уолт Дисней и Ко», деловито пожирающего компанию «Кэпитал-ситиз»/Эй-би-си и угрожающего независимой журналистике. На карикатуре Майка Луковича телемагнат Микки с толстой сигарой в зубах дает указания Тэду Коппелу (самому авторитетному ведущему вечерней информационной программы компании Эй-би-си. — **«Итоги»**)».

Таковы, по мнению американского наблюдателя Лорена Гиглионе, этапы большого пути прессы США. Русскому человеку есть с чем соотнести их в отечественной истории. Эволюцию от романтических времен гласности до суровой эпохи банковских войн проделала и наша пресса, причем в лице не вымышленных, а вполне реальных персонажей.

Поздравим себя: мы еще глубже влились в мировую цивилизацию.

Расти или погибни

В мире трудно найти страну, где нет явления, в обиходе именуемого медиа-империями, а на более строгом языке — концентрацией средств массовой информации. В Германии, например, группа «Шпрингер» контролирует примерно 23 процента рынка ежедневных газет. Доля следующей за ней издательской группы WAZ всего пять процентов. Частное телевидение в основном поделено между двумя объединениями: Лео Кирха и Акселя Шпрингера, с одной стороны, концерном «Бертельсманн» и люксембургской Си-эл-ти, с другой. «Бертельсманн» одновременно является крупнейшим журнальным и книжным издателем. В Великобритании на четыре издательские группы приходится 90 процентов тиража общенациональных газет. Группа Бонньеров в Швеции контролирует 25 процентов ежедневной прессы, 40 процентов книгоиздательского бизнеса, кино, видео, имеет интересы в частных телеканалах. Свои империи есть и в Азии, и в Латинской Америке, появляются они и в посткоммунистическом мире.

Имена покойных и ныне здравствующих медиа-баронов, королей и императоров — Сильвио Берлускони (Италия), Роберт Максвелл (Великобритания), Мариньос (Бразилия), Руперт Мердок (Австралия), Аксель Шпрингер (Германия), Робер Эрсан (Франция) и другие — стали нарицательными в своих странах, а порой и во всем мире. О их подвигах и злодействах ходят легенды.

Скучная же проза такова, что информационный бизнес, как и любой другой, подчиняется главному императиву капитализма — максимизации прибыли. «Расти или погибни!». В каком-то смысле вся история мировых средств массовой информации — это история концентрации: поглощений, слияний, стратегических альянсов.

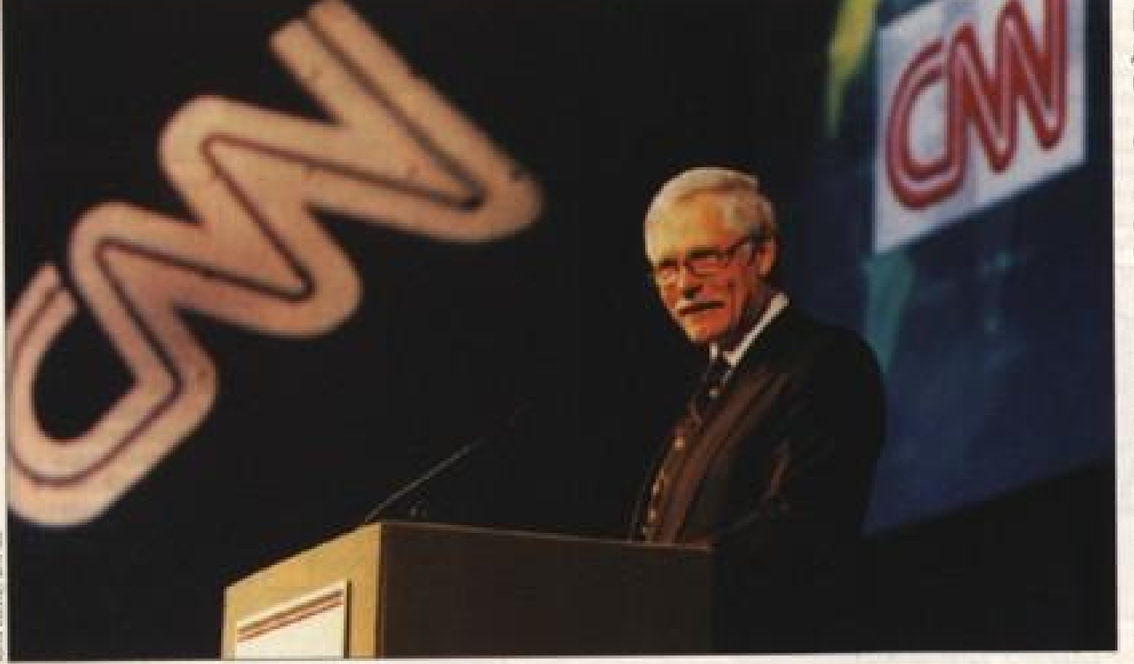
Снимки, обошедшие весь мир: **1981 год.** Бракосочетание принцессы **Дианы** и принца **Чарльза**

В середине 90-х годов процесс приобрел просто головокружительный размах. В одном 1995-м было зафиксировано 243 слияния, по одному чуть ли не каждый рабочий день. Журнал «Бизнес уик» так описывает атмосферу в медиа-индустрии: «Не успел моргнуть глазом, и еще одна компания с миллиардными оборотами прекратила существование. Отошел попить кофе — целая отрасль изменилась до неузнаваемости». Вот лишь несколько иллюстраций масштабов сделок. Медиа-компания «Тайм-Уорнер» приобрела за 7,6 миллиарда долларов корпорацию Тэда Тернера, в которую, в частности, входит Си-эн-эн. «Уолт Дисней» выложил 19 миллиардов за Эй-би-си. Империи поглощают империи, и победителю разом достаются десятимиллионные аудитории по всему миру, гигантские производственные и творческие мощности. Возникают поистине глобальные медиа-мегаимперии: «Тайм-Уорнер», «Сони», «Бертельсманн», «Берлускони», «Дисней» и мердокская «Ньюс корпорейшн».

1986 год. Ликвидация последствий аварии на **Чернобыльской АЭС**

Как это работает на практике, видно на примере раскрутки диснеевского мультфильма «Король лев», выпущенного в 1994 году. Компания продвигала его и сопутствующие, ею же произведенные товары (книги, видеокассеты, компьютерные игры, саунд-треки, одежду, сувениры, символику и т.п.) через свои теле- и радиостанции, издательства и газеты, магазины и свои парки развлечений. «За два-три года чистая прибыль от такого объединенного культурного контроля... ожидается в размере 1 миллиарда долларов», — писала «Нью-Йорк таймс». Совсем неплохо для одного мультика.

ИМЕНА МЕДИА-МАГНАТОВ РУПЕРТА МЕРДОКА (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) И **ТЭДА ТЕРНЕРА** СТАЛИ НАРИЦАТЕЛЬНЫМИ

«Письмо к съезду»

Впрочем, СМИ не только бизнес, но и инструмент контроля народа за властью. Чем грозит концентрация для плюрализма и демократии?

Впервые в мире этот вопрос был официально поставлен в 1943 году, когда в США была образована Общественная комиссия по свободе печати, так называемая Комиссия Хатчинса. В 1947—1949 годах в Великобритании работала Королевская комиссия по делам печати. С тех пор дискуссии не утихают во всем мире.

Сегодня в них все чаще звучат тревожные нотки. Серьезное американское

1986 год. Взрыв шаттла **«Челленджер»** через несколько секунд после старта

НОЯБРЬ 1997 ГОДА, ЙОХАННЕСБУРГ. В ОЖИДАНИИ ВИННИ МАНДИКИЗЕЛА-МАНДЕЛА, ПРИБЫВАЮЩЕЙ НА СЛУШАНИЯ КОМИССИИ ПО ИСТИНЕ И ПРИМИРЕНИЮ

издание «Медиа стадиз джорнэл», в 1996 году посвятившее проблеме специальный выпуск, пишет: «Недавняя волна слияний сконцентрировала огромную власть и влияние в руках беспрецедентно малого количества людей. Президенты, издатели и главные управляющие гигантских конгломератов одновременно направляют деятельность ведущих газет, журналов, телестанций и предприятий новых медиа. Как отмечает ветеран журналистики телекомментатор Уолтер Кронкайт: «Главные решения принимаются ими... Можно сказать, что пресса свободна настолько, насколько они позволяют ей быть свободной».

БОСНИЯ-ГЕРЦЕГОВИНА, 1993 ГОД. КОРРЕСПОНДЕНТКА СИ-ЭН-ЭН **КРИСТИАН АМАНПУР,** ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОВ КОМПАНИИ

Действительно, фактов корпоративной цензуры немало. Например, телекорпорация Эн-би-си отказалась демонстрировать сделанный по ее заказу документальный фильм о войне с Ираком. Из него явствовало, что американское новейшее сверхточное «умное» оружие убивало гражданское население и разрушало гражданские объекты так же без разбора, как и старое «глупое». «Умное» оружие — гордость крупнейшего подрядчика Пентагона «Дженерал электрик», которой принадлежит Эн-би-си.

1988 год. Первые жертвы землетрясения **в Армении**

Вселенский медиа-невод

VIACOM

ТВ: 19 компаний, в том числе международные музыкальные кабельные каналы Эм-ти-ви, Ви-эйч-1, Эм-2; круглосуточный новостной канал; ряд кабельных каналов, показывающих художественные фильмы; 166 местных некабельных телеканалов.

Мультимедиа и телекоммуникации: компания «Вайаком интерэктив сервисез».

Книгоиздательство: 4 компании, в том числе крупное американское издательство «Саймон и Шустер».

Кино: киностудии «Парамаунт» и «Спеллинг», а также ряд кинотеатров — в общей сложности 1300 кинозалов.

Аудио- и видеопродукция: 5 компаний, 2 из которых выпускают видеофильмы, 2 — продают и дают в аренду, и одна выпускает музыкальные компакт-диски и аудиокассеты.

Westinghouse

ТВ: Си-би-эс, местные телеканалы в 14 крупнейших американских городах; три кабельных канала.

Радио: 79 радиостанций в разных городах США.

Другое: десять компаний, включая пенсионные фонды, компании по поставке электроэнергии, в том числе через атомные электростанции, компания по переработке ядерных и иных опасных отходов.

Мультимедиа и телекоммуникации: две компании, оказывающие услуги в области телекоммуникаций и спутниковой связи.

TIME WARNER

Аудио- и видеопродукция: 9 компаний, включая компании грамзаписи «Електра» и «Коламбия хаус» (часть акций) и три компании, выпускающие видеофильмы.

Мультимедиа и телекоммуникации: две компании — служба Си-эн-эн в WWW и компания, выпускающая компакт-диски для компьютеров.

Другое: еще по меньшей мере 7 компаний, включая две спортивные команды, топливную компанию «Хьюстон индастриз» и Игры доброй воли.

Книгоиздательство: 9 компаний, включая издательства «Литтл Браун и Ко». и «Уорнер букс», а также книжные магазины и компании, предлагающие книги по почте.

Периодическая печать: 16 журналов, включая «Тайм», «Лайф», «Форчун», «Спортс иллюстрейтед» и «Пипл».

Радио: радио Си-эн-эн.

Кино: 7 кинокомпаний, включая киностудию «Уорнер Бразерз».

ТВ: 16 различных телевизионных компаний, включая телеканалы Си-эн-эн, Эйч-би-о (популярнейший телеканал, показывающий художественные фильмы), кабельные, а также сеть спутниковых каналов. «Тайм Уорнер» владеет частью акций кабельного канала Корт-ТВ; остальные акции принадлежат другой империи, «Дженерал Электрик».

Disney

Аудио- и видеопродукция: 4 компании, из них 3 — компании грамзаписи, а одна выпускает видеофильмы.

Радио: радио Эй-би-си.

Кино: 5 компаний: включая киностудии «Уолт Дисней пикчерз».

Периодическая печать: 9 ежедневных газет в средних по количеству населения городах Америки; 2 журнала и 3 издательских дома, каждому из которых принадлежит несколько журналов.

ТВ: 10 компаний, включая Эй-би-си, местные телеканалы по меньшей мере в 11 крупных американских городах (в общей сложности доступные 24,5 процента американского населения); три телепродюсерские компании: четыре кабельных телеканала, один из которых лишь частично принадлежит Диснею, а частично — корпорациям «Дженерал электрик» и «Херст».

Мультимедиа и телекоммуникации: 2 компании (согласно некоторым источникам, 4), включая интерактивную службу новостей для пользователей Интернета и компанию-поставщика телекоммуникационных услуг (включая междугороднюю и международную телефонную связь).

Другое: еще по меньшей мере 11 компаний, включая 2 спортивные команды, 3 парка аттракционов, 2 туристические фирмы и одну страховую компанию.

Книгоиздательство: 2 издательства: «Хайперион» и «Чилтон».

Bertelsmann

Мультимедиа и телекоммуникации: 12 компаний — Интернет-провайдеров в Германии, Франции, Ирландии и Великобритании.

ТВ: 8 телеканалов в Люксембурге, Франции, Монте-Карло и пяти городах Германии; ряд компаний по выпуску телевизионных програмы.

Периодическая печать: 6 ежедневных газет в Берлине, Гамбурге и Дрездене; 17 журналов в Германии, Испании, Швейцарии, Польше, Австрии, Италии, Франции и США.

Кино: более 20 компаний, в том числе киностудии в Венгрии и Германии.

Аудио- и видеопродукция: около 70 компаний грамзаписи и продажи компакт-дисков и аудио- и видеокассет по всему миру. В их числе компании «Ариста» и Би-эм-джи.

Книгоиздательство: более 60 компаний, занимающихся изданием и продажей книг в Германии, Великобритании, ряде стран Восточной и Западной Европы, Северной Америки и Азии. В их числе: издательства «Даблдэй» (США, Новая Зеландия, Австралия, Канада) и издательство «Бертельсманн-Шанхай» в Китае. Еще 34 компании, издающие музыкальную литературу в разных странах.

Другое: десятки компаний, включая около дюжины типографий в Германии, Австрии, Финляндии, США и других странах; итальянская компания по производству бумаги; 12 компаний-производителей электронных носителей.

Радио: 9 радиостанций в Германии.

News Corporation

Периодическая печать: по меньшей мере 7 крупных газет, в том числе «Нью-Йорк пост» (США), «Санди таймс», «Сан» и «Таймс» (Великобритания) и «Нью-Зиландер» (Новая Зеландия); в том числе журналы: «ТВ-гайд» (США, издание с самым высоким в стране тиражом), «Мирабелла» (США, журнал для женщин) и литературное приложение к газете «Таймс» (Великобритания).

Кино: киностудия «Твентис сенчури фокс» (США) и компания по распространению фильмов «Фокс мувиз».

Аудио- и видеопродукция: 5 компаний, 2 из которых выпускают видеофильмы, 2 — продают и дают в аренду, и одна выпускает музыкальные компакт-диски и аудиокассеты.

Мультимедиа и телекоммуникации: компания «Вайаком интерэктив сервисез».

Книгоиздательство: издательство «Харпер-Коллинз» (США).

ТВ: около десятка компаний, в том числе американский телеканал Фокс, международный новостной телеканал Фокс ньюз, телеканал Скай-ТВ, транслируемый по всей Европе, и Стар-ТВ, транслируемый в Азии (в том числе в Китае).

General Electric

Другое: еще 12 компаний, занимающихся разнообразной деятельностью от поставки электроэнергии (в том числе через атомные электростанции) до финансирования и инвестиций.

Мультимедиа и телекоммуникации: 3 компании: Джи-и Американ (спутниковая связь); Джи-и капитал коммьюникейшнз (междугородная телефонная связь) и Джи-и информэйшн сервисез (компьютерное сетевое обеспечение).

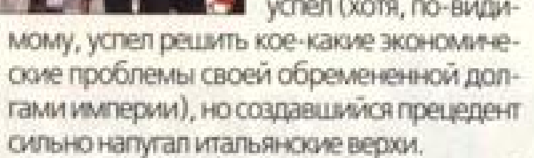
ТВ: 20 компаний, включая Эн-би-си, местные телеканалы по меньшей мере в 9 крупных американских городах; 19 кабельных компаний, из них 6 — местные спортивные каналы.

Галина Грозная,
Дарья Делоне

1989 год. Китай. Танки движутся к площади **Тяньаньмэнь**

Медиа-императоры всегда имеют собственные политические интересы, но есть, по крайней мере, один пример, когда медиа-магнат сам оказывается крупным политиком: в 1994 году премьер-министром Италии был избран Сильвио Берлускони. Хозяин трех крупнейших общенациональных телеканалов получил через свою парламентскую коалицию еще и влияние на три канала общественного телевидения, а также на законодательство в области СМИ. Правление Берлускони, правда, было недолгим, воспользоваться потенциальными политическими преимуществами он не успел (хотя, по-видимому, успел решить кое-какие экономические проблемы своей обремененной долгами империи), но создавшийся прецедент сильно напугал итальянские верхи.

1991 год, август. Москва, аэропорт **«Внуково-2».** Возвращение **Михаила и Раисы Горбачевых** из Фороса

То, что может позволить себе крупный магнат, лучше всего иллюстрировать примерами из жизни Руперта Мердока, самого, пожалуй, колоритного из ныне царствующих медиа-императоров. В Великобритании, например, считается, что в 1992 году его ежедневный таблоид «Сан» (самый популярный среди «высшего пролетариата» и «низших управленцев», традиционно голосовавших за лейбористов), развернув «кампанию компромата» против лейбористов, обеспечил победу на выборах лидеру консерваторов Джону Мейджору, которому, по всем предвыборным прогнозам, ничего хорошего не светило. После этого, по замечанию одного журналиста, английские политики стали смотреть на Мердока как кролики на удава. Готовясь к выборам 1997 года, лейбористский лидер Тони Блэр специально летал в Австралию пообщаться с хозяином «Ньюс корпорейшн». В случае победы лейбористы обещали смягчить антимонопольное законодательство в области СМИ, «Сан» поддержала Блэра вопреки своей консервативной ориентации.

1991 год, август. Москва. **Борис Ельцин** на танке выступает перед защитниками Белого Дома

1993 год, октябрь. Москва. Белый Дом после обстрела правительственными войсками

В 1994 году, в момент, когда в Конгрессе США обсуждались решения, затрагивающие мердоковскую телесеть «Фокс», принадлежащее Мердоку же издательство «Харпер-Коллинз» предложило спикеру палаты представителей Ньюту Гингричу аванс за написание книги в 4,5 миллиона долларов. «Это был третий по размеру аванс, когда-либо полученный государственным деятелем», — утверждает автор биографии Мердока Уильям Шоукросс. Разразился скандал. Гингрич деньги вернул; пост, правда, сохранил. Говорят, что, хотя книга и расходится, сборы от нее едва ли превышают треть предложенного аванса...

Открытое вмешательство в политику характерно, как правило, для «старомодных империй», то есть таких, во главе которых стоят яркие и амбициозные фигуры. Любопытно при этом, что журналисты, редакторы и менеджеры славных информационных компаний, прикупленных безликими конгломератами, для которых альфа и омега — котировки на биржах, признаются, что испытывают чуть ли не ностальгию по колоритным хозяевам...

НА УЛИЦАХ САН-ФРАНЦИСКО. СВОБОДНАЯ МИНУТА ЗА ЧТЕНИЕМ «САН-ФРАНЦИСКО КРОНИКЛ»

Не так страшен черт...

Впрочем, у критиков концентрации нет такого довода, который не опровергался бы теми, кто видит в ней благо. Плюрализма меньше? Но исключительно благодаря финансовой мощи мегаимперии Руперта Мердока в США удалось создать в середине 80-х годов четвертую общенациональную телесеть «Фокс», вклинившуюся на рынок, казалось, навеки поделенный между тремя телесетями Си-би-эс, Эн-би-си и Эй-би-си. А технологическое развитие, которое, собственно, и двигают вперед гиганты, обеспечивает взрывообразный рост количества каналов и источников информации.

СМИ становятся более зависимыми? Но разве журналисты не чувствуют себя увереннее, имея возможность опереться на всю мощь ресурсов материнской корпорации? Вот как описывает Эндрю Нил, в течение 10 лет бывший редактором газеты «Санди таймс», реакцию Мердока на свое решение отказаться от рекламы универмага «Хэрродз», владелец которого пытался давить на газету. «Через полчаса телефон опять зазвонил. Это был Руперт, из Нью-Йорка. «Сейчас мне придется туго», — подумал я. «Сколько мы получаем от «Хэрродза»?» — «Около трех миллионов фунтов», — нервно сказал я. На другом конце провода — молчание. «Да пошел он, если думает, что нас можно купить за три миллиона».

Другой пример. В 1988 году сенатор Эдвард Кеннеди инициировал антимонопольные меры, вынудившие Мердока продать газету «Нью-Йорк пост». Через пять лет, когда газета при новых владельцах оказалась на грани банкротства, Кеннеди присоединился к тем, кто просил магната снова «взять ее на баланс».

И, наконец, пример благотворительности медиа-императора: в прошлом году Тэд Тернер подарил миллиард долларов ООН. Не всякое даже крупное государство может позволить себе выплатить полностью положенный взнос. Те же самые одержимые прибылью информационные корпорации, вызывающие часто недобрые чувства у западных журналистов, в посткоммунистическом мире воспринимаются как гарантия свободы СМИ. Кароль Якубович, один из руководителей польского общественного телевидения и истинный Дон Кихот независимой прессы, формулирует это так: «В тех странах, где люди теряют надежду на возврат здравого смысла в политическую жизнь, иностранные инвестиции в СМИ всячески приветствуются, несмотря на частые предупреждения с Запада об опасности западного влияния. Но иностранный капитал не скомпрометирован участием в бесконечных местных политических сварах...»

Что делать

Аргументы за и против концентрации СМИ можно приводить до бесконечности. Тем не менее в западных обществах все же существует общая уверенность: монополизация информации есть зло. Признак развитой правовой системы — специальные правила, ограничивающие концентрацию собственности в сфере СМИ, и/или применение к ней общего антимонопольного законодательства. Основные ограничения, как правило, касаются количества СМИ одного или разного типа в одних руках; размеров пакетов акций, которые позволено держать той или иной компании в других компаниях; долей национальных или местных рынков (аудитории, рекламы и т.п.), приходящихся на одну фирму. Важно, что сами медиа-империи вольно или невольно признают неизбежность таких ограничений.

Другое дело, что, по словам шведа Йенса Каваллина, эксперта Совета Европы по вопросам концентрации СМИ, медиаконгломераты уже знают, как будут обходить самое жесткое законодательство еще до того, как оно принято. Описание таких способов — отдельная сага. Сильвио Берлускони, например, выбившись как-то из лимита, продал «лишнюю» газету родному брату Паоло. Тем не менее решения государства остаются определяющими для формирования национальных и глобальных медиа-систем, причем далеко не всегда эти решения принимаются под диктовку магнатов. В прошлом году, например, Независимая телевизионная комиссия (орган, регулирующий частное вещание в Великобритании) воспрепятствовала обращению компании Мердока за лицензией на цифровое эфирное вещание. Как только об этом стало известно, рыночная стоимость «Ньюс корпорейшн» упала на 800 миллионов фунтов. После правления Берлускони в Италии произошла «телевизионная революция» — серьезный пересмотр законодательства об электронных СМИ.

Впрочем, отнюдь не только государство может говорить с гигантами на равных.

Случается, и обыкновенные журналисты выступают даже против таких акул, как Руперт Мердок. В 1977 году он, перехитрив издателя и вопреки желанию трудового коллектива, купил нью-йоркский богемный еженедельник «Виллидж войс». Однако так и не сумел сменить в нем редактора. Воспротивились два обозревателя, Джек Ньюфилд и Александр Кокберн. Воевать с ними оказалось для Мердока себе дороже, и он оставил газету в покое. Александр Кокберн, блестящий пресс-критик и человек неукротимого темперамента, и после победы не уставал осыпать язвительными комментариями как самого владельца родной газеты, так и другие его издания. Налицо уникальный случай диссидентства в рамках отдельно взятой, причем весьма жестко управляемой медиа-империи.

Настоящих вояк, правда, не так много в журналистском мире.

«Нельзя избавиться от тараканов, но можно сделать их жизнь невыносимой» — примерно так, наверное, думают друг о друге и медиа-магнаты, и их критики. ■

Алексей Панкин, главный редактор журналистского обозрения «Среда» — специально для «Итогов».

Стратегия и тактика

Для корпорации, считает исследователь СМИ Том Уолщиен, важнее завоевать репутацию источника безупречной информации, чем заставить собственных журналистов всегда показывать компанию в лучшем свете. «Правильный родитель-корпорация, — продолжает Уолщиен, — понимает, что участие в СМИ, с одной стороны, содержит определенный риск, а с другой — престижно, дает доступ к любому человеку в Вашингтоне. Компаниям — владельцам больших СМИ не надо искажать информацию, выпускаемую в эфир. Наоборот: власть, которую дает владение СМИ, пропорциональна независимости этого СМИ».

Однако забота хозяев об имидже объективных, СМИ часто не простирается за пределы США. Например, Руперт Мердок подчинился требованиям китайского правительства изъять «Новости» Би-би-си из программной сетки его «СТАР ТВ» в Китае — иначе пострадали бы его другие деловые интересы в этой стране. В отличие от Мердока компании «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» славятся приверженностью принципам свободы слова и независимой журналистики. Но когда сингапурский суд оштрафовал газету «Интернэшнл Г. Т.», принадлежащую двум вышеупомянутым компаниям, за совершенно правдивую статью о семейственности в правительстве Сингапура, газета не стала даже опротестовывать решение, дабы не потерять возможность печататься в своей сингапурской типографии.

М. Г.

Говорит и показывает каждый по-своему

ОБЩЕСТВО | ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИМПЕРИИ

Поле реального – массового – охвата западных информационных империй сужается до границ развитых стран

Маша Гессен

КАРТИНКА

«...Самое интересное в этой истории с голодом – что и отличало эту страну от всех других стран, где когда бы то ни было голодали люди, – на этот раз голод коснулся исключительно детей. Мы ни разу не увидели на экране телевизора страдания взрослого человека – а ведь именно с этой целью мы смотрели новости каждый день».

Герой романа Милана Кундеры «Неспешность», написанного в 1995 году, смотрит телевизор в номере какой-то обычной, не слишком роскошной гостиницы. Ясно, какой канал: Си-эн-эн. Ясно, что речь о голоде в Сомали. Но где же находится сам герой?

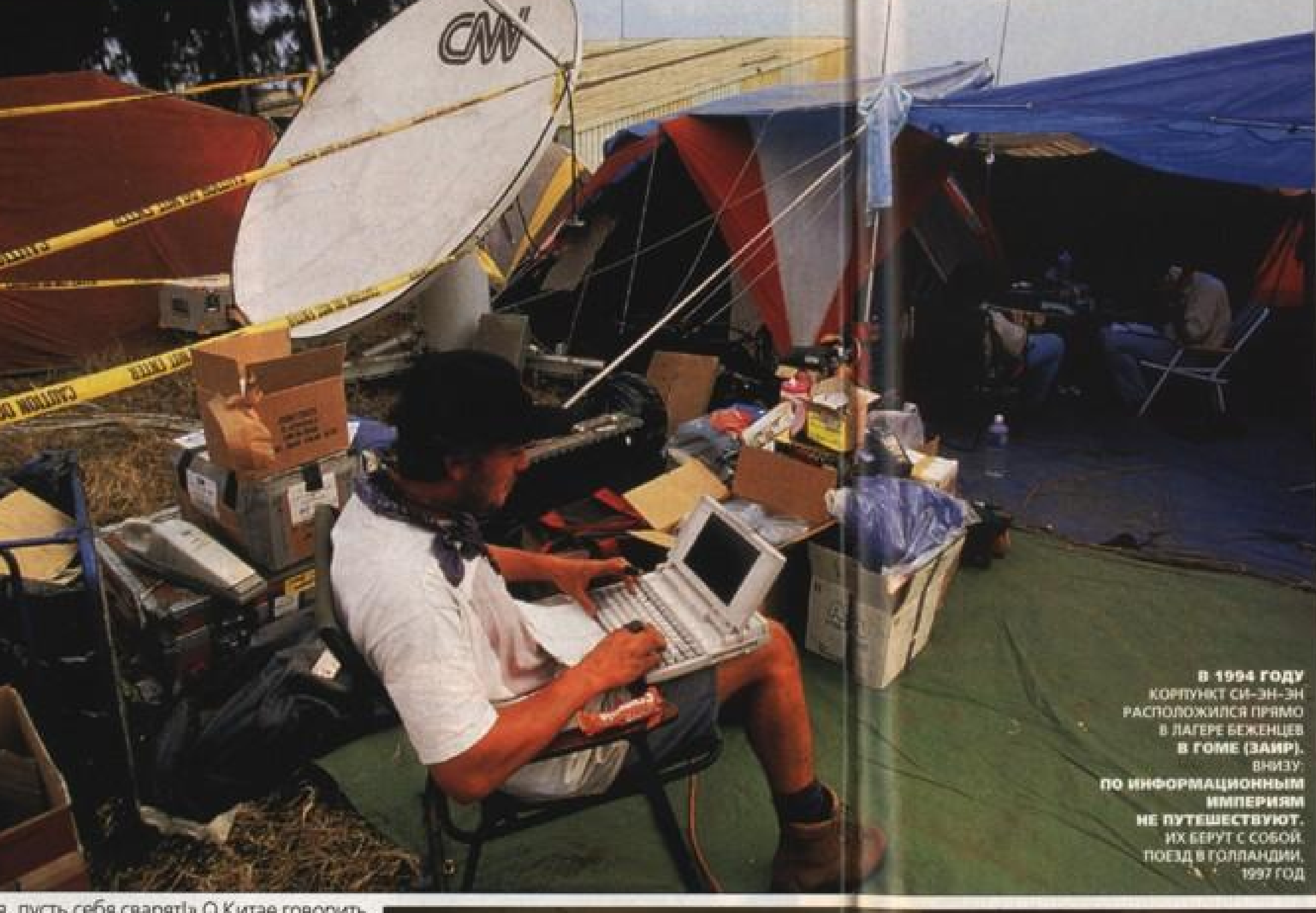
Очевидно, что не в Африке. За исключением, может, нигерийского Лагоса, где ловятся Си-эн-эн и Би-би-си, телеэфир в Африке принадлежит государству. «Континент, где на 12 процентов населения Земли приходится всего два процента телефонных линий мира, неспособен привлечь внимание таких империалистов, как Руперт Мердок», – говорит Кристина Скотт, продюсер Южноафриканской телерадиокомпании и специалист по африканским СМИ.

Невелика вероятность, что герой Кундеры находится в Азии, разве что в Японии или Южной Корее. То в Сингапуре запретили распространение различных иностранных изданий, то премьер-министр Малайзии заявил: «Мы не позволим всяким телемагнатам решать за нас, что нам делать. А если им это не нравится, пусть себя сварят!» О Китае говорить не приходится. Маловероятно, что герой Кундеры находится и в какой-то из арабских стран, хоть Си-эн-эн и гордится тем, что Саддам Хусейн смотрел войну в Персидском заливе по этому каналу. Если же герой повествования сидит где-то в Америке, то скорее в США или Канаде – в Латинской Америке Си-эн-эн и прочие имперские каналы доступны в основном для пиратов-любителей, ловящих их на самодельные антенны.

1995 год. Забег на 110 метров во время соревнований в университете **Дюк, город Дурам, штат Северная Каролина**

1996 год. **Восточная Ява.** Фанаты футбольного клуба **«Парсебайа»** после победы любимой команды оседлали военный грузовик

В 1994 ГОДУ КОРПУНКТ СИ-ЭН-ЭН РАСПОЛОЖИЛСЯ ПРЯМО В ЛАГЕРЕ БЕЖЕНЦЕВ **В ГОМЕ (ЗАИР).** ВНИЗУ: **ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ИМПЕРИЯМ НЕ ПУТЕШЕСТВУЮТ.** ИХ БЕРУТ С СОБОЙ. ПОЕЗД В ГОЛЛАНДИИ. 1997 ГОД

Иными словами, поле реального – массового – охвата западных информационных империй сужается до границ западных же развитых стран. Но вот там уж, утверждают обличители информационной экспансии, картинка точно будет одна и та же: тоже голодающие дети. И если голодают в Сомали, то больше нигде в Африке голода не будет. Если речь о войне в бывшей Югославии, то вся она как будто идет в одном Сараеве. А резня в Либерии долго не могла попасть на экран, потому что совпадала то с войной в Заливе, то с переворотом на Гаити. А ведь если событие не покажут по телевизору – его как будто и нет, и никто не поможет голодным и притесняемым.

Среди западных интеллектуалов стало хорошим тоном утверждать: в результате формирования информационных империй кучка корыстолюбцев навязывает свои ограниченные представления об окружающем мире и плебейские вкусы всему развитому человечеству. Лео Богарт, автор книги «Коммерческая культура. Система СМИ и интересы общества», заявляет, что расширение информационных империй «может повлечь за собой изменения ценностных ориентиров общества, политики и идеологии, возможно, даже национального характера».

По мнению критиков, владельцы информационных империй, несведущие в журналистике и заинтересованные только в прибыли, экономят за счет содержания. До недавнего времени «империалисты» могли добиться существенной экономии путем внедрения новых технологий или просто объединив технологические базы разных изданий. Теперь, по мнению многих специалистов, этот способ себя исчерпал, и отчасти поэтому за последние пару лет многие крупнейшие американские газеты урезали количество «новостных» страниц и значительно сократили число штатных журналистов. По мнению профессора университета штата Нью-Йорк Томаса Кинана, нечто подобное происходит и на телевидении: «Во всем мире телевизионных камер становится все меньше». Телекомпании экономят: вместо того чтобы послать на место событий собственную телекамеру с собственным оператором, репортером и продюсером, они в лучшем случае пользуются «картинкой», снятой телевизионным агентством или местной телекомпанией. В худшем случае событие вовсе не освещается.

В результате во всем мире проходит одна и та же «картинка», будь то голодающие дети Сомали или фотография сгоревшего в танке солдата, обошедшая сотни изданий в начале войны в Чечне. Однако нет ничего нового в утверждении, что все СМИ одинаковы: опросы двадцати- и тридцатилетней давности показывают, что и тогда американцы считали, что все крупнейшие газеты и ведущие телепрограммы говорят и показывают одно и то же. Но исследование, проведенное по заказу телекомпании Си-би-эс в семидесятые годы, показало, что лишь в 30 процентах случаев тема главного репортажа дня совпадала на всех трех ведущих телеканалах. Спустя 20 лет обозреватель «Лос Анджелес таймс» Дэвид Шоу отслеживал три ведущие американские газеты – собственную, «Нью Йорк таймс» и «Вашингтон пост» – в течение 155 дней. Тема главной статьи совпала во всех трех газетах только 28 раз; было 33 дня, когда ни одна тема не появилась на первой полосе всех трех газет. Однако, пишет исследователь СМИ Мартин Мейер, общепринятое мнение, что все пишут об одном и том же, «может оказаться важнее действительности, так как это означает, что вне зависимости от того, какие именно репортажи печатаются или транслируются, ведущие СМИ дают примерно одинаковое представление о том, что происходит в мире».

1995 год. Заир. Беженцы **из Руанды.** Дети у тела убитой матери

1996 год. Чечня. Беженцы

1996 год. **Бенгальский залив в районе Андаманских островов.** Слон, плывущий под водой на работу

Иными словами, крупнейшие телекомпании едины в своем представлении о том, что такое новость. Что касается событий на местном и даже федеральном уровне, новость – это в первую очередь предупреждение об опасности, угрожающей непосредственно зрителю. Американское понятие новости сильно отличается от российского. Есть, разумеется, универсальные критерии: новость – это нечто неожиданное; или новость – это что-то, что происходит со знаменитостями. Но в США один из главных критериев таков: новость – это сообщение об опасности, потенциально угрожающей нашему зрителю (читателю). Поэтому, например,

Стиль

По мнению некоторых исследователей СМИ, сходство в отборе и даже порядке преподнесения последних известий традиционно определяется стилем авторитетнейшей «Нью-Йорк таймс». Однако существующие, пусть и минимальные, стилистические различия трех каналов (свои традиции формирования блоков новостей, своя специфика цитат) свидетельствуют о различиях более существенных.

Наглядный пример – то, как была подана информация об утечке с завода радиоактивных веществ, случившейся в начале 80-х годов на острове Три-Майл. Телекомпания Си-би-эс назвала свой репортаж «Опасная ситуация», Эн-би-си озаглавила сюжет «Кризис», а Эй-би-си – «Ядерный кошмар». То есть Си-би-эс сообщила, что, хотя случилось нечто ужасное, ситуация находится под контролем; Эн-би-си, сославшись на уже известные примеры, признала, что событие в самом деле чудовищное, но для нации справляться с подобным не впервой; Эй-би-си заявила, что ситуация вышла из-под контроля, перспективы не радуют и может стать только хуже.

Martin Mayer. Making news

Корреспондентка телекомпании Си-би-эс **Анна Мария Тремонти** в Боснии-Герцеговине. **1993 год**

В ГОСТЯХ У ЛАРРИ КИНГА — ЗНАЧИТ, В ГОСТЯХ У ВСЕГО МИРА. **БУДУЩИЕ ПРЕЗИДЕНТ И ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ США** НА СИ-ЭН-ЭН В ОКТЯБРЕ 1992 ГОДА

убийство никому не известного представителя среднего класса в каком-нибудь благополучном районе Нью-Йорка — это новость. А убийство никому не известного представителя среднего класса в Москве — не новость.

«В любой точке земного шара главная аудитория журналистов — это люди, которые по какой-то причине или вовсе без причины ощущают себя в опасности», — пишет Мейер. С другой стороны, «на самом деле читатель жаждет увидеть в газете статью о свадьбе собственной дочери. А если это невозможно, то хотя бы материал о футбольном матче, который накануне вечером он смотрел по телевизору».

1996 год. Чечня. Грозный. Телеоператор ОРТ Рудольф Ушанов за несколько дней до начала штурма города российскими войсками

Как тогда быть с событиями за рубежом? В книге «Как определить, что является новостью», изданной в 1979 году, американский социолог Херберт Гэнз пишет, что «решая, какие международные события осветить, журналисты часто руководствуются приоритетами американской внешней политики: во-первых, они позволяют быстро и не задумываясь определить важность того или иного события, а во-вторых, у них нет иных критериев».

Спустя 20 лет, по мнению критиков информационных империй, такой критерий появился: теперь событие, заслуживающее внимания, — это то, что показывает Си-эн-эн. В 1995 году тогдашний генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали назвал Си-эн-эн «шестнадцатым членом Совета безопасности». Знаменитый американский тележурналист Роберт МакНил в одной из своих лекций утверждал: «Си-эн-эн смотрят все журналисты как электронных, так и печатных СМИ. Си-эн-эн смотрят в кабинетах законодателей всех уровней, в правительственных учреждениях, а также во многих гостиницах, где останавливаются американцы, путешествующие за рубежом. Китайские руководители тоже смотрят Си-эн-эн. Он превратился в своего рода дипломатический канал. Когда иорданский король Хусейн услышал по Си-эн-эн, как Джордж Буш критикует его за сближение с Саддамом Хусейном, король Хусейн не стал звонить своему министру иностранных дел или послу в Вашингтоне — он позвонил на Си-эн-эн и наговорил ответ Бушу, зная, что таким образом его сообщение не погрязнет в протокольных процедурах. Когда по Си-эн-эн показали стоящего на танке Бориса Ельцина, президент Буш сменил свою первоначальную нерешительную позицию по вопросу российского путча на определенную поддержку Ельцина».

Но не все журналисты и исследователи согласны, что Си-эн-эн стал властителем дум всех государственных деятелей мира. Согласно исследованию проекта «Гуманность и война», в ходе которого в 1996 году было опрошено около 2000 журналистов и политиков в разных странах, в Великобритании влияние на политиков оказывают преимущественно радиопрограммы Би-би-си и теленовости Ай-ти-эн. В США, по мнению Томаса Кинана, политики ориентируются в первую очередь на те СМИ, которые, по их представлениям, формируют общественное мнение, — а это три основных телеканала и журналы «Тайм» и «Ньюсуик».

Ведущие издания и телеканалы используют Си-эн-эн наподобие телеграфного агентства, а значит, совсем не все, что появляется на Си-эн-эн, получает широкое освещение во всем мире. Си-эн-эн предоставляет своего рода меню, из которого местные журналисты выбирают то, что им кажется важным. Только время от времени Си-эн-эн удается сыграть ключевую роль в привлечении внимания журналистов к событию: так произошло в случаях с голодом в Сомали, резней в Руанде и американским военным вмешательством на Гаити (хотя первыми на события в Сомали и Руанде обратили внимание пишущие журналисты из «Нью-Йорк таймс»).

Можно представить несколько версий того, каким именно образом в ситуации, например в Сомали, СМИ влияли друг на друга и на международную политику. «Версия номер один, — говорит Томас Кинан, — это следующее: журналисты обнаружили голодающих, «картинка» была настолько шокирующей, что Америка была вынуждена вмешаться. Но эта версия не учитывает, что Джейн Перлез из «Нью-Йорк таймс» попала туда не сама по себе, а по приглашению некоего гуманитарного агентства, а также что военные ведомства США были весьма заинтересованы в казавшейся им триумфальной и совершенно безопасной операции. Вторая версия касается заботы Пентагона о собственном имидже — к тому времени, как в Сомали приземлились 400 американских солдат, там уже находились 3000 журналистов. Солдат послали, чтобы их показали по телеку. Третья версия: все стороны использовали телевидение для достижения собственных целей. Сомалийский диктатор Айдид понял, что настоящая война идет в «ящике», и устроил показательные прогулки по городу с телом убитого американского солдата. Эта версия также подчеркивает силу «картинки» — но это та «картинка», которая победила американскую внешнюю политику». Главное во всех этих версиях, по мнению Кинана, это количество журналистов («такой переизбыток, что лучшие из журналистов были просто вынуждены искать что-то свое, еще не освещенное другими») и напрашивающийся вывод: «Организма под названием «средства массовой информации» не существует». Есть только набор возможностей для представления «картинки». А журналист выбирает свою картинку в зависимости от собственных возможностей и знания аудитории. Вернемся к герою Кундеры: вспоминая голод в Сомали, он рассказывает о детском движении солидарности с голодающими детьми Сомали и об интеллигентах, пристыженных благородным порывом детей и отправившихся в африканскую страну, чтобы показаться по телевизору в компании голодающего ребенка. Ясно, что рассказчик не американец — иначе бы он помнил кадры проноса тела солдата. Нет, рассказчик находится в стране, где по телевизору показывают интеллигентов-гуманистов. То есть в России или во Франции. В нашем отечестве интеллигенты в последние годы не были замечены в помощи африканским детям. Следовательно, герой романа Кундеры живет во Франции. То есть там живет сам Кундера, и его картина мира — это совокупность «картинок» на экране его телевизора. Набор, что бы ни говорили критики информационной экспансии, уникальный. Пока, во всяком случае. ■

Оперативность

Новостные программы Си-эн-эн выигрывают не в прямом состязании. Ее получасовые последние известия не могут сравниться с отшлифованной продукцией других компаний. Но когда в фокусе оказывается «ударное» событие, тут Си-эн-эн неподражаема, ибо прибегает к прямым трансляциям с места событий, будь то штурм Белого дома в Москве, разгон демонстрации на площади Тяньаньмэнь, землетрясение в Сан-Франциско или падение Берлинской стены. «Если на экране появляется значок «Си-эн-эн. Прямой эфир», — говорит вице-президент компании Боб Фернад, — люди, переключая каналы, задерживаются, чтобы посмотреть, в чем дело, не началась ли война. Они знают, что если событие стоящее, мы покажем его во всех подробностях, в то время как другие программы вернутся к развлекательным передачам».

«У нас был план действий на случай отставки Кастро, — заявлял Фернад в начале 1992 года. — У нас был план на случай любых непредвиденных событий в Москве, и он сослужил нам хорошую службу». Триумфом Си-эн-эн в освещении войны в Персидском заливе компания обязана не только репортажам Питера Арнетта и Бернарда Шоу, не только тому, что их смотрел сам Саддам Хусейн, но и тому, что руководители компании каждый день и час старались предугадать развитие событий, чтобы Си-эн-эн вовремя попадала в те точки, где назревает сенсация, — лишь бы только туда можно было добраться самолетом, провезя через таможню тарелку для спутниковой связи.

Планируются также дополнительные информационные блоки: Си-эн-эн для аэропортов, Си-эн-эн для «Макдоналдс», семиминутные обзоры важнейших событий для покупателей в супермаркетах и даже Си-эн-эн на испанском.

Martin Mayer. Making news

1996 год. Вашингтон, Белый дом. Перед церемонией подписания соглашения о самоуправлении Палестины на Западном берегу

1997 год. Заир: беженцы в районе Кисангани

Французский рецепт долголетия

Сегодня во Франции выживают только те ежедневные газеты, которые входят в состав информационных групп

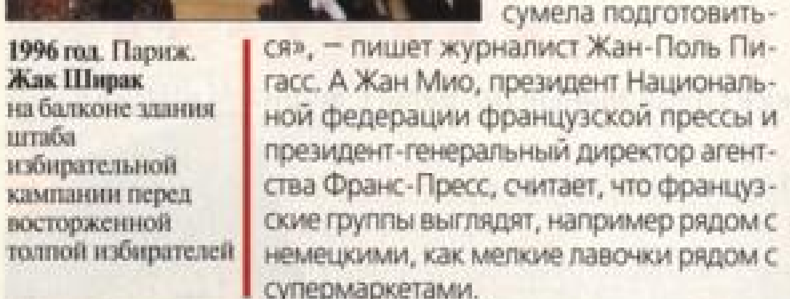
В РЕДАКЦИИ ПАРИЖСКОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «МОНД»

Людмила Шарончикова

ДРУГИЕ МАСШТАБЫ

Вот уже много лет продолжается бесконечная дискуссия об уровне концентрации средств массовой информации во Франции. Одних тревожит доминирующее положение группы Робера Эрсана в ежедневной прессе, усиление позиции группы Авас, а также растущее влияние промышленного капитала.

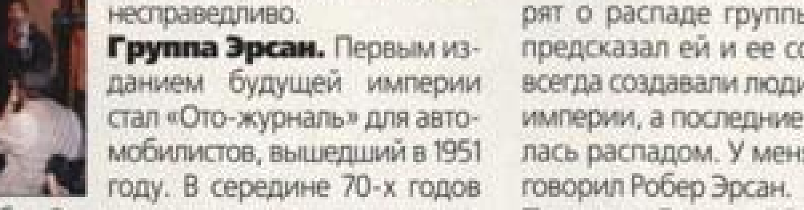
Другие утверждают, что все беды французских СМИ из-за того, что концентрация во Франции намного слабее, чем в соседних странах. «В то время как повсюду создавались мощные группы прессы, Франция не сумела подготовиться», — пишет журналист Жан-Поль Пигасс. А Жан Мио, президент Национальной федерации французской прессы и президент-генеральный директор агентства Франс-Пресс, считает, что французские группы выглядят, например рядом с немецкими, как мелкие лавочки рядом с супермаркетами.

1996 год. Париж. **Жак Ширак** на балконе здания штаба избирательной кампании перед восторженной толпой избирателей

Действительно, во Франции нет крупных по торговому обороту информационных империй, базирующихся на ежедневной прессе. Тем не менее назвать такие группы, как Ашетт-Матра, Авас или Эрсана карликами было бы несправедливо.

Группа Эрсан. Первым изданием будущей империи стал «Ото-журналь» для автомобилистов, вышедший в 1951 году. В середине 70-х годов Робер Эрсан двинулся на завоевание парижской прессы и приобрел три крупные ежедневные газеты: «Фигаро», «Орор» и «Франс-суар». Именно его французы назвали papivore — газетоед, могильщик французской прессы. В последующие годы Эрсан расширял свою империю за счет приобретения региональных газет в Лионе, Гренобле, Страсбурге и др. Так впервые во Франции была создана группа прессы, объединившая национальные и провинциальные газеты.

1996 год. Лима: террористы, захватившие заложников в посольстве Японии

Отмена государственной монополии на аудиовизуальное вещание в 1982 году позволила Эрсану создать сеть местных радиостанций и приобрести 5-й канал на телевидении, несмотря на неблагополучную финансовую ситуацию группы. «Я богат своими долгами», — заявил Эрсан и совершил эту сделку. Он потратил на этот канал много средств. Слишком много. Эрсану пришлось впервые признать свое поражение. Но в конце 80-х — начале 90-х годов он продолжал расширять свою империю за счет изданий в Бельгии и странах Восточной Европы. В начале 90-х годов группа насчитывала более 40 изданий. Чтобы сократить огромные долги, Эрсан продает 10 журналов, газеты в Польше, Венгрии, Чехии, Словакии. После его смерти в 1996 году выяснилось, что долг империи составляет 4 миллиарда франков.

Вот уже второй год во Франции говорят о распаде группы. Такое будущее предсказал ей и ее создатель. «Прессу всегда создавали люди, которые строили империи, а последние всегда заканчивалась распадом. У меня нет иллюзий», — говорил Робер Эрсан.

Группа Ашетт-Матра. На втором месте по количеству принадлежащих ей газет стоит группа Ашетт (изначально, в 20-е годы XIX века — книгоиздательское предприятие, вторая часть названия появилась в 1980 году после слияния военно-промышленной группы Матра с Ашетт).

В настоящее время группа занимается изданием книг и журналов, распространением печати, радиовещанием. Ей принадлежат ежедневные газеты «Прованс», «Суар», «Вар-матэн», выходящие в Марселе, а также «Эко репюбликен», выходящая в Шартре. Ашетт принадлежит 30 процентов в группе Амори, издающей газету «Паризьен».

В 1990 году Ашетт приобрела 5-й канал Эрсана, но это принесло только убытки. Уже через год группа отказалась от финансирования этого канала, который вскоре перестал существовать (в настоящее время это государственный образовательный канал).

Группа Авас. Как информационная группа, Авас возникла в конце 80-х годов в результате постепенной приватизации одноименного рекламного агентства, ведущего свою историю от созданного в 1826 году Шарлем-Луи Авасом бюро переводов из иностранных газет.

Основным видом деятельности агентства является рекламный бизнес (более 20 процентов французского рекламного рынка). В сфере ежедневной прессы группа участвует в финансировании региональных газет «Нис-матэн» (Ницца), «Прованс» (Марсель) и др. Но, возможно, ее вес в этом секторе увеличится, если произойдет раздел группы Эрсана, так как Авас уже давно называют первым кандидатом на покупку таких региональных газет, как «Прогре» (Лион) и «Дофине либере» (Гренобль).

Будучи одним из основных акционеров платного «Канала плюс», Авас расширяет свое влияние в европейском телевидении.

Независимые издания. Еще совсем недавно к независимым изданиям, то есть не входящим в крупные информационные группы, относили ежедневные парижские газеты «Монд» и «Либерасьон», в которых большинство акций принадлежали сотрудникам.

Все возрастающие расходы на производство и распространение газет, затраты на модернизацию оборудования, а также снижение доходов от рекламы, обусловленное общим спадом производства в начале 90-х годов, привели все ежедневные газеты к финансовым трудностям.

В поисках читателей как «Монд», так и «Либерасьон» попытались обновить формулу своих газет. Отсутствие собственных средств вынуждало обращаться к внешним инвесторам. Для «Либерасьон» таким инвестором стала промышленная группа Шаржёр. Так как новая формула газеты не принесла желаемых результатов, «Либерасьон» в 1996 году перешла под контроль группы Шаржёр. Так что теперь отнести эту газету к независимым едва ли возможно.

Что касается «Монд», то успех ее новой формулы позволил газете преодолеть финансовый кризис и сохранить большинство акций за сотрудниками. Как заявил ее директор Ж.-М. Коломбани, газета «будет придерживаться тех же принципов, на которых она была основана: независимость по отношению к власти, соблюдение плюрализма, разнобразие акционеров».

«Либерасьон» — единственный пример успешной попытки создать новую ежедневную газету в Париже за последнюю четверть века. Одна газета просуществовала около 20 лет («Котидьен де Пари»), другая около 10 лет («Матэн де Пари»), всем остальным удавалось прожить только несколько месяцев. А два громких проекта, готовившихся крупными группами («Омега» — Ашетт и «Пари-стар» — Эрсан), так и остались на уровне разработки.

В 90-е годы ни одной газете не удалось завоевать читательскую аудиторию, которая обеспечила бы ее рентабельное производство. Среди них газеты «Трюф» (вышло 34 номера), «Жур» (112 номеров), «Пари 24.00» (30 номеров) и газета «ИнфоМатэн», выходившая два года.

Появление и закрытие этой газеты имело самый широкий резонанс во французском обществе как среди читателей, так и среди журналистов и исследователей СМИ. Богато иллюстрированная 24-полосная газета малого формата предназначалась молодому, динамичному представителю городского населения, который не имел привычки читать ежедневную прессу. Необычной была и цена — 3 франка (парижская газета в то время стоила 7). Для достижения финансового равновесия необходимо было распространять 120 000 экземпляров.

Газета начала выходить в январе 1994 года, когда ее создатели имели только 25 млн. франков. Распространение стабилизировалось на цифре 70 000 экземпляров. Потребовались дополнительные инвестиции. Основным инвестором стал Андре Русле, создатель платного ТВ «Канал плюс». Но ему не удалось повторить свой телевизионный успех. Потеряв значительный капитал, он отказался финансировать газету, и в январе 1996 года она перестала выходить.

Оценивая опыт этих неудавшихся изданий, французский исследователь Ж.-М. Шарон пишет: «Ежедневная газета нуждается в солидной финансовой базе. Только газета с сильной концепцией, с неукоснительным предпринимательским подходом может получить поддержку капитала. А чтобы создать такие газеты, нужно, чтобы появилось новое поколение издателей, журналистов-менеджеров, умеющих изобретать, управлять и вести к успеху новое поколение ежедневной прессы».

Появление такой газеты, как «ИнфоМатэн», свидетельствует о том, что такие издатели во Франции уже есть. Но, к сожалению, они не обладают капиталом, а богатые инвесторы не спешат им его предоставить, а если и делают это, как Русле, то только при условии полной покорности журналистов.

Таким образом, в настоящее время выживают ежедневные газеты, только входящие в состав информационных групп, часто в свою очередь подпитывающихся промышленным и финансовым капиталом. ■

Цензура

В 1995 году американская телекомпания Си-би-эс сняла с эфира интервью с бывшим сотрудником одной табачной компании, утверждавшим, что его компания изменяла уровень никотина в сигаретах с тем, чтобы сделать потребителей максимально зависимыми от курения. По утверждениям руководителей Си-би-эс, эфир отменили из опасений дорогостоящего судебного иска. Но интервью бросало тень на все табачные компании, а Доуренс Тиш — тогда основной акционер Си-би-эс — являлся также основным акционером другой табачной компании. Кроме того, реклама компаний RJR Nabisco и Philip Morris — производителей не только сигарет, но и огромного количества всяческих напитков, чипсов и прочего — составляет основу рекламных доходов любой телекомпании. Вероятнее всего, все эти факторы вместе и заставили телекомпанию снять интервью.

Спустя несколько месяцев программа все же вышла в эфир, и пока журналисты продолжают поднимать шум всякий раз, когда дело пахнет цензурой, опасаться реальной цензуры со стороны корпораций не стоит. Более того, как считают некоторые сторонники информационного империализма, когда журналисты действительно начнут жить по правилам большого бизнеса, они станут работать лучше. Например, исследователь СМИ Том Уолциен утверждает, что новые руководители применяют к журналистам более ровные требования, чем их ангажированные предшественники. В первую очередь из-за опасности судебных исков они требуют абсолютной точности.

М.Г.

Чуть помедленнее, Берлускони...

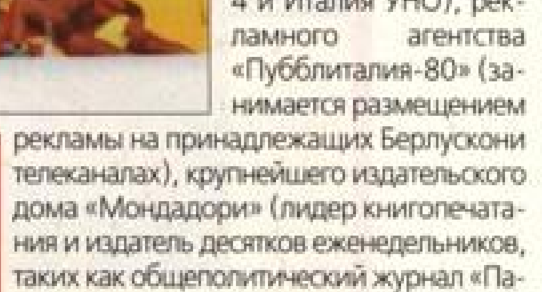
Магнат итальянских масс-медиа обеспокоен угрозой, нависшей над его монополией

Лучио Гамбакорта

СИМБИОЗ

«НЕ ПРОСУЩЕСТВОВАВ И ДВУХ лет, левоцентристское правительство во главе с мягкотелым болонским профессором Романо Проди создает в Италии настоящий диктаторский режим». Это тяжкое обвинение предъявляет руководству страны лидер правоцентристской оппозиции Сильвио Берлускони, владелец крупнейшего в Италии частного консорциума СМИ, состоящего из трех телевизионных каналов (Канале 5, Рете 4 и Италия УНО), рекламного агентства «Пубблиталия-80» (занимается размещением рекламы на принадлежащих Берлускони телеканалах), крупнейшего издательского дома «Мондадори» (лидер книгопечатания и издатель десятков еженедельников, таких как общеполитический журнал «Панорама» или женский — «Донна Модерна»), а также одной из двух компаний, поделивших между собой почти весь рынок кинопроизводства и кинопроката страны (другая компания принадлежит Витторио Чекки Гори).

1997 год, август. Итальянский курорт Портофино. Принцесса **Диана** и **Доди аль-Файед.** Последние каникулы

Одним из столпов, подпирающих мифическую диктатуру, является, по мнению монополиста итальянских СМИ, РАИ-ТВ — государственная служба телерадиовещания, потерявшая в 70-е годы из-за появления Берлускони монополию на эфир. Подобно своему противнику, государственная телерадиокомпания имеет три общенациональных теле- и три радиоканала. Последние сейчас пользуются большой популярностью, свидетельство чему — активное размещение на них рекламы. Область электронных масс-медиа определяется сложившимся еще в 70-е годы противостоянием двух гигантов — РАИ и Берлускони (государственный канал РАИ УНО собирает примерно четверть всей телеаудитории, его основной соперник Канале 5 — около пятой части зрителей). Три государственных и три частных канала охватывают 90% телепространства.

1996 год. Вашингтон. Президент **Клинтон** приветствует своих избирателей. В 1998 году этот снимок обошел весь мир

Появление третьей корпорации, идею которой давно вынашивает обладатель огромного киноархива кинопродюсер Чекки Гори, все откладывается. Задержка частично объясняется дефицитом «частот», которые государство в условиях и без того насыщенного эфира выделяет весьма неохотно, частично тем, что компании пока не решились вкладывать деньги в создание новых наземных передающих систем. Но после 1 января 1998 года, когда по решению Евросоюза начнется значительная либерализация эфира, границы государств будут играть все меньшую роль. И уже никакое национальное законодательство не сможет сдержать бурное развитие спутникового вещания, доступное всем, кто готов потратить деньги на приобретение собственной антенны. РАИ, которая уже транслирует через спутники три свои сети «общего направления» (РАИ УНО, РАИ ДУЭ, РАИ ТРЕ), недавно запустила еще три «тематических» канала.

Именно в электронных СМИ разыгрывается основная карта в политической игре за электорат страны. Традиционно итальянцы мало читают ежедневные газеты — на 100 жителей приходится порядка десяти экземпляров газет (для сравнения: в Америке на 100 человек приходится 26 экземпляров), а с появлением разнообразных телеканалов они потеряли и былую страсть к еженедельным изданиям.

На рынке печатной продукции имеются как минимум две группы, ограничивающие власть берлускониевской «Мондадори». Роль лидера принадлежит концерну ФИАТ, то есть семье Аньелли, которая давно и прочно контролирует туринскую газету «Стампа» (с тиражом 400 000 экземпляров покрывает примерно треть территории страны) и уже пару десятилетий держит под собой финансовую компанию, издающую миланокую «Коррьере делла сера» (самое крупное ежедневное издание страны с тиражом около 700 тыс. экземпляров), и издательскую группу «Риццоли» — абсолютного лидера в выпуске периодических изданий для женщин и семейного чтения («Анна»,«Амика», «Оджи», «Новелла 2000»), а также крупным книгоиздателем.

Открыто враждебной Берлускони является группа, включающая в себя журнал «Эспрессо» (политический еженедельник — конкурент берлускониевской «Панорамы», продающийся тиражом полмиллиона экземпляров) и газету «Репубблика» (второе крупнейшие ежедневное издание страны с тиражом 700 тыс. экземпляров). Эта группа, исторически связанная с компанией «Оливетти» и ее владельцем Карло Де Бенедетти, уже обзавелась своей собственной радиосетью, выбивающейся в лидеры политического радиоэфира.

Таким образом, панорама итальянских СМИ характеризуется явной полярностью, при которой привлечение рекламы сосредоточено в руках всего нескольких агентств, что препятствует выходу на рынок новых участников. Однако нынешних магнатов того и гляди снесет вихрем, ворвавшимся через открытые границы. Транснациональные эксперименты уже идут на рынке платных телеканалов, где влияние немецких друзей Берлускони (Лей Хирш) уступило место влиянию франко-голландской группы «Канал Плюс». Вот где реальная опасность для Берлускони, грозящая положить конец его монополии на рынке. Открытие границ вместе с неуклонной утратой влияния на политическую жизнь страны может оказаться фатальным для созданной им некогда империи СМИ.

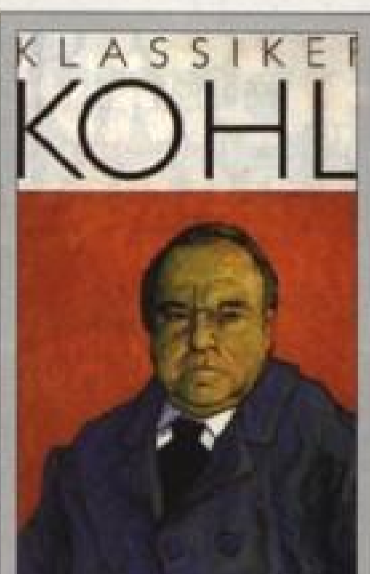

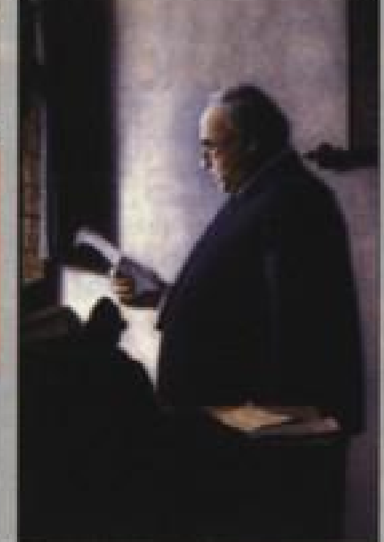
ТУРИНСКАЯ ГАЗЕТА «СТАМПА» С ТИРАЖОМ 400 ТЫС. ЭКЗ. СЕРЬЕЗНЫЙ КОНКУРЕНТ БЕРЛУСКОНИ НА РЫНКЕ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

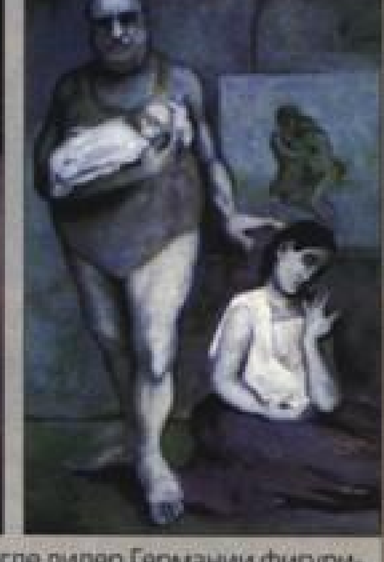

Элтон Джон получил приз за благотворительность

В РАМКАХ ЕЖЕГОДНОГО КОНКУРСА БРИТАНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ индустрии Brit Awards **Элтон Джон** удостоен премии за музыкальную благотворительность имени Фреди Меркьюри. Великий певец заслужил награду за проданные 33 миллиона экземпляров своего сингла «Свеча на ветру» — трогательной баллады в память о принцессе Диане. Все сборы от продаж пойдут на благотворительные нужды по программам покойной Дианы. ■

И ТЕ НЕМЦЫ, ЧТО НАЗЫВАЮТ ГЕЛЬМУТА КОЛЯ «бессмертным канцлером», несомненно удивятся, увидев его портрет кисти Винсента Ван Гога (слева). На это и рассчитывает предприимчивый цюрихский издатель, который выпустил календарь на 1998 год, где лидер Германии фигурирует еще на картине Пабло Пикассо (справа) и Яна Вермеера Делфтского (в центре). Канцлеру шутка понравилась: он с удовольствием дарит календари своим сотрудникам. ■

Тони Блэр предупреждает...

В разгар зимней Олимпиады в Нагано официальный Лондон куда больше беспокоит другое спортивное шоу — чемпионат мира по футболу, который пройдет этим летом во Франции. Во всяком случае на прошлой неделе премьер **Тони Блэр** в письменном виде уведомил каждого из членов своего кабинета о том, что все министры, собирающиеся на чемпионат (пусть даже за свой счет) «должны получить разрешение главы правительства».

Официальное объяснение гласит, что такое решение принято, дабы избежать обвинений в «растранжиривании средств налогоплательщиков», а также не раздражать тех английских болельщиков, которые не смогут купить билеты на чемпионат. Однако во Франции, где не без оснований опасаются буйного нрава английских фанатов, в инициативе Блэра видят отчаянную попытку «личным примером» удержать соотечественников от паломничества.

Де Ниро вызывают в полицию нравов

Р ОБЕРТ ДЕ НИРО, НАХОДЯЩИЙСЯ В ПАРИЖЕ НА СЪЕМКАХ НОВОГО ФИЛЬМА, был неожиданно вызван в местную полицию в связи с делом некой преступной группировки, специализирующейся на поставках проституток для богатых клиентов Ближнего Востока. После допроса, учиненного ему в отделе нравов, **Де Ниро** предстоит предстать еще и перед судебным дознавателем. Пока подробности не разглашаются. Полицейские лишь сообщили, что допрос не означает, что Де Ниро будут предъявлены обвинения. ■

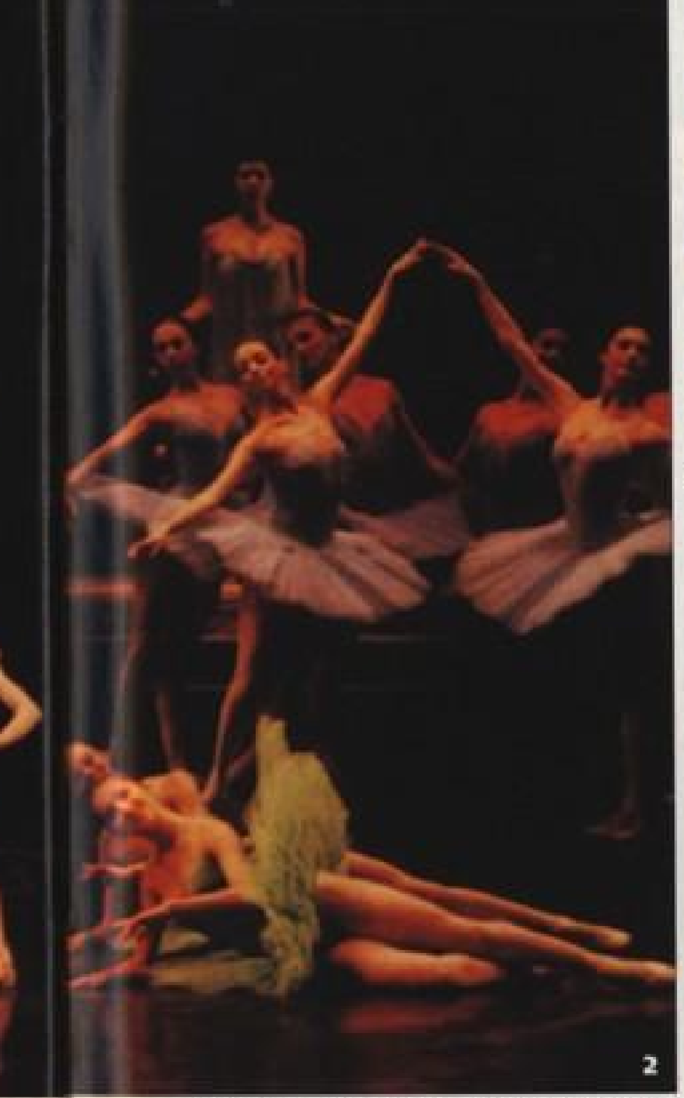
Бергман готовится к выходу

Несмотря на обещание уйти из театра и полностью посвятить себя литературному творчеству, **Ингмар Бергман** продолжает эпизодически заниматься режиссурой. Вот и сейчас, запершись с четырьмя актерами в репетиционном зале Королевского драматического театра, Бергман готовится к одному из своих нечастых появлений на публике. Он занят постановкой новой пьесы «Киношники» шведского драматурга Пера Олофа Энкуиста. Премьера спектакля на днях состоится в Стокгольме. Его последняя театральная работа относится к весне 1996 года: тогда поставленный им «Мизантроп» Мольера был высоко оценен критикой.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС. Фото AP, AFP, SIPA/SEL, GAMMA/EAST NEWS

Свет и тени «Хрустального дворца»

Балет Мариинки ошеломил Москву блестящей выучкой и утомил устаревшими исполнительскими традициями

Ярослав Седов

ГАСТРОЛИ

Обменные гастроли Большого и Мариинского театров, в рамках которых московская балетная труппа выступила в Петербурге, а петербургская — в Москве, оказались общественным событием более чем художественным. Поклонники балета прорывались в Большой с трудом: на спектаклях Мариинки присутствовали президент, премьер-министр, депутаты Думы и разнообразная светская публика, собиравшаяся не столько на балет, сколько на престижные вечера. Финансировало гастроли правительство Москвы. Пресса лукаво преувеличила масштаб события, уверив публику, что ничего подобного Москва не видела лет двадцать и что нынешние гастроли — символ примирения двух театров, которые якобы давно враждуют. То, что на самом деле Большой и Мариинка постоянно сотрудничают (только в этом сезоне петербургские солисты несколько раз танцевали в Большом), отошло на второй план. Но досаднее другое. Охотно рассуждая о взаимной пользе творческих обменов, организаторы гастролей провели выступления Мариинки в Москве в те же дни, что и Большого в Петербурге, не подумав, что артистам обоих театров было бы интересно видеть спектакли друг друга не менее, чем публике.

Гастроли балета Мариинки в Москве напоминали парадную выставку «Сокровища Эрмитажа». Репертуар состоял из классических балетов XIX века, созданных на сцене этого театра и ныне подчеркивающих его историческую роль хранителя академических традиций. А на последнем вечере был показан знаменитый «Хрустальный дворец» Баланчина на музыку Симфонии до мажор Бизе — торжественный гимн в честь императорского балета. Артистов-звезд нового поколения — победителей международных конкурсов, обладателей громких титулов — оказалось так много, что даже искушенные московские ценители порой путались в именах, обсуждая, кто же из них на самом деле талантлив, а кто просто лихо «раскручен».

Если петербургская труппа хотела ошеломить столичных поклонников балета, ей это удалось. После корявых линий, неточных позиций, недотянутых пальцев московских танцовщиков, то и дело исполняющих не подходящий им, да еще наспех выученный репертуар, чудом кажется уже то, что вся труппа выглядит единым ансамблем, танцует исключительно чисто, легко и подтянуто. Порой движения так красивы, что простой взмах руки публика принимает за духовное откровение.

Рассуждения о разнице московской и петербургской школ, занимающие и профессионалов, и любителей, кажутся после этого схоластикой. Другое дело — манера исполнения. Сохраняя то, что принято называть «петербургским духом» — холодноватую невозмутимость, скрывающую эмоциональное напряжение, строгость и четкость рисунка, — нынешние танцовщики Мариинки придерживаются совершенно иного стиля, нежели артисты предшествующего поколения. Они не желают следовать законам психологического театра: демонстрируя уникальную спортивную гибкость, они существуют в сценическом действе, подобно краскам или музыкальным тембрам, а не персонажам.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СЧИТАЛОСЬ, ЧТО МАРИИНКА СЛАВИТСЯ ТОЛЬКО БАЛЕРИНАМИ, А СИЛЬНЫХ ТАНЦОВЩИКОВ В ТРУППЕ НЕТ. ИЗ ЭТОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПУБЛИКУ ВЫВЕЛИ **БЛЕСТЯЩИЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ СОЛИСТЫ — ФАРУХ РУЗИМАТОВ, ВЯЧЕСЛАВ САМОДУРОВ** И ДРУГИЕ, В ОСОБЕННОСТИ — **ИГОРЬ ЗЕЛЕНСКИЙ**. НА ФОТО (1) ОН В РОЛИ СОЛОРА В «БАЯДЕРКЕ» (ГАМЗАТТИ — **ТАТЬЯНА АМОСОВА**). ЗАТО ПОДТВЕРДИЛОСЬ, ЧТО **В МАРИИНКЕ — БЛЕСТЯЩИЙ КОРДЕБАЛЕТ**, КОТОРЫМ В «ДОН КИХОТЕ» (2) ПОВЕЛЕВАЛА **СВЕТЛАНА ЗАХАРОВА** (В ЦЕНТРЕ)

Следуя этой моде, распространившейся сейчас на балетные труппы всего мира, Мариинка считает себя современным театром. Тем более что такой исполнительский стиль, казалось бы, равно подходит как для коронного петербургского репертуара вроде дивертисмента из «Пахиты», поставленной Петипа в XIX веке, так и для композиций Джорджа Баланчина, созданных в 40-е годы нашего столетия (не говоря уж о современных танцевальных направлениях, под влиянием которых этот стиль и сформировался). Но такая исполнительская манера лишает Мариинку возможности полноценно представлять свое собственное старинное наследие. Воздушно-импрессионистская «Шопениана» и графичная сцена теней из «Баядерки» становятся неотличимы друг от друга. Смешные игровые эпизоды и площадное веселье «Дон Кихота» в таком отстраненном исполнении выглядят неестественно. Не находя ключа к сценам с ярко выраженной стилистикой (вроде монументальных пантомимных диалогов в «Баядерке»), артисты исполняют их формально, как отличники на школьном экзамене. Невыразительный брамин (Владимир Пономарев) скромно жестикулирует вместо того чтобы властно повелевать (как делал это мастер старшего поколения Геннадий Селюцкий). Баядерки мучительно изнывают в танце «джампе», хотя достаточно чуть ускорить темп, чтобы эпизод ожил.

Большой театр в этом отношении имеет преимущества, которые не вполне осознает. Благодаря Юрию Григоровичу, ставившему в своих редакциях классики четкие драматургические задачи, московские артисты не танцевали «абстрактно». При всех недостатках выучки они старались играть роли, поэтому хореография выглядела осмысленной. В редакциях Григоровича было много спорных деталей, но они не выглядели рутинными. Большой и сейчас по инерции держится этой традиции. Владимир Васильев, нынешний руководитель театра, заменяя в «Лебедином озере» и «Жизели» редакции Григоровича своими собственными, фактически продолжает его дело: старается осмыслить спектакли с сегодняшних позиций (другой разговор, что уровень осмысления невысок).

Как бы неожиданно это ни прозвучало, но Мариинскому театру, слывущему

МОЛОДОМУ ТАНЦОВЩИКУ **ЕВГЕНИЮ ИВАНЧЕНКО** ДОВЕРИЛИ ВЫСТУПИТЬ В МОСКВЕ В ГЛАВНЫХ ПАРТИЯХ «ЖИЗЕЛИ» С **АЛТЫНАЙ АСЫЛМУРАТОВОЙ** (3) И «ШОПЕНИАНЫ» С **ИРИНОЙ ЖЕЛОНКИНОЙ** (4). **ВЛАДИМИР ИВАНЦОВ** (В ВОЗДУХЕ) — САНЧО ПАНСА В КОМИЧЕСКОМ ЭПИЗОДЕ «ДОН КИХОТА» (5)

образцом отношения к классике, стоит поучиться творческому подходу к ней именно у Большого (казалось бы, расправляющегося с ней варварски). Это наполнило бы смыслом тезис о «театре-музее», который Мариинка выдвигает, когда ей нужно оправдать архаичный вид своей классики.

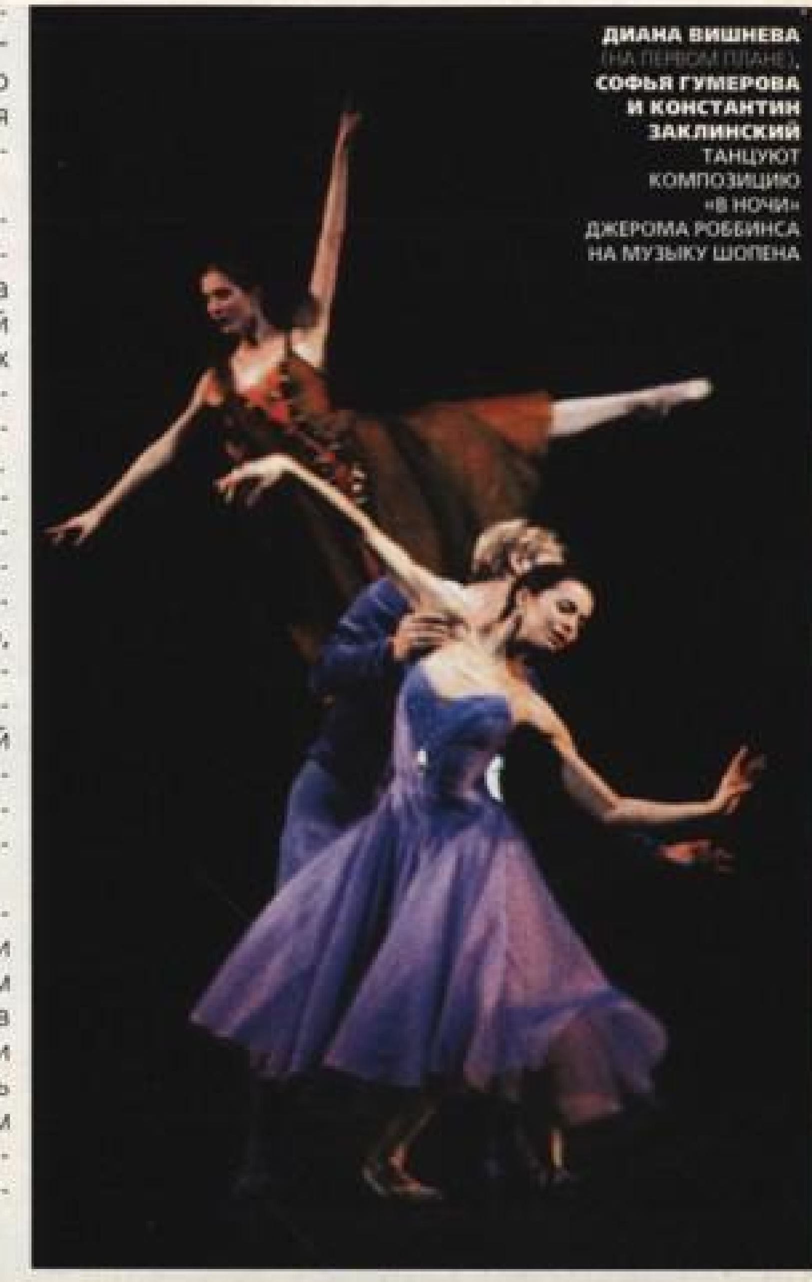
Подлинным музеем-театром петербургский балет был на московских гастролях 1983 года, когда показал фрагменты балетов эпохи романтизма, собранные в спектакль-выставку. Балерины резко-контрастных амплуа и пластических данных, но в равной степени яркие – Галина Мезенцева, Елена Евтеева, Ирина Колпакова, Габриэлла Комлева и другие – выступали со своими трактовками старинных танцев и в то же время образцово воплощали нужные оттенки стиля, то есть представляли именно хореографию, а не выучку.

Сейчас классический репертуар Мариинки – это архив, хранилище материала, который, кроме решения учебных задач, мало на что годится. В «Лебедином озере» сохранились лишь второй акт знаменитого русского балетмейстера Льва Иванова и отдельные танцы Мариуса Петипа в первом и третьем актах. Остальные сцены поставил Константин Сергеев. «Баядерка» Петипа десятилетиями идет без последнего акта, а ее композиция искажена вставными номерами. Мариинку не раз укоряли за это самые уважаемые искусствоведы во главе с крупнейшим знатоком петербургского балета, хореографом Федором Лопуховым. «Дон Кихот» Петипа–Горского утратил даже ту небольшую сюжетную связь номеров, которая, судя по историческим источникам, в нем была. И так далее.

С позиций модного сегодня аутентичного исполнения подобный уровень сохранности несерьезен. Тем более когда известно, что в Гарвардской театральной коллекции хранятся записи почти всех классических балетов Мариинки, сделанные при жизни их создателей и увезенные из Петербурга после революции.

Чтобы «музейность» балета Мариинки не выглядела архаичной, театру необходимо войти в более широкий культурный контекст, как это делают крупные современные театры и музеи. Например, нидерландский театр танца Иржи Килиана, труппа Мориса Бежара или балет Парижской оперы не просто хранят свой классический репертуар, а ведут серьезную исследовательскую работу и создают на основе своих изысканий новые художественные проекты.

У Мариинского и Большого, относящихся к тому же типу театров со своими школами, «многослойным» репертуаром и ответственностью за судьбу жанра в своей стране, нет подобной концепции развития (как и вообще сколько-нибудь внятной творческой концепции). В этом отношении они – товарищи по несчастью, сколь бы разными ни были их эстетические позиции. ■

ДИАНА ВИШНЕВА (НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ), СОФЬЯ ГУМЕРОВА И КОНСТАНТИН ЗАКЛИНСКИЙ ТАНЦУЮТ КОМПОЗИЦИЮ «В НОЧИ» ДЖЕРОМА РОББИНСА НА МУЗЫКУ ШОПЕНА

Фото Дмитрия Куликова

ЗВЕЗДЫ

Алтынай Асылмуратова стала примой Мариинки в 80-е годы, прославившись как лучшая Медора из балета «Корсар». Особенно успешно она выступала с Фарухом Рузиматовым. Морис Бежар поставил несколько номеров с их участием для совместных выступлений своей и петербургской трупп. Асылмуратова соединяет строгий петербургский академизм с новыми европейскими традициями. Последние годы она перешла в разряд «международных звезд» и танцует в Мариинке в перерывах между выступлениями на лучших сценах мира.

Фарух Рузиматов – самый выразительный и виртуозный танцовщик Мариинки поколения мастеров, пришедших в театр в 80-е годы. Появившись в труппе, он произвел сенсацию, а сейчас находится в зените своей карьеры. В каждое движение он вкладывает столько эмоций, что хватило бы на целый спектакль. Свои роли он не играет, а проживает: даже технические трюки, эффектные сами по себе, смотрятся у него как проявление своенравного характера персонажа. Главная тема Рузиматова – испепеляющая героя страсть к прекрасной даме.

Юлия Махалина в начале 90-х была «молодой и подающей надежды», но уже исполняла все первые роли. Сейчас Махалина – опытная артистка, убедительно исполняющая разноплановые партии. Она соединяет в своем танце уверенность, свободу и блестящую виртуозность с благородной сдержанностью. Ее трактовки ролей цельные, масштабные, детально продуманные и отшлифованные. Махалина непринужденно и достойно избегает соперничества с самыми молодыми звездами, недавно вступившими в труппу

Ульяна Лопаткина и **Игорь Зеленский** – самые яркие представители «нового стиля» Мариинки, противоположного психологическим традициям. Их выступления – «театр в театре». В сценическом облике Лопаткиной сплелись черты всех классических образов петербургского балета, но артистка чувствует себя свободнее не в спектаклях Петипа, а в бессюжетном «Хрустальном дворце» Баланчина. Зеленский танцует не только в Мариинке, но и в разных зарубежных театрах. Обладает феноменальным прыжком. Но у него, как и у Лопаткиной, еще остается нераскрытый потенциал.

Как в танке

Валерий Тодоровский ведет битву за Берлин

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

В среду в Берлине открылся традиционный кинофестиваль, по своей значимости соперничающий с каннским. Первой конкурсной лентой, которую — рано утром в четверг — увидела кинопресса (а в Берлине, как водится, собрался «весь цвет мировой критики»), стала «Страна глухих» Валерия Тодоровского. Трудно сказать, повезло ли нам, что наш фильм поставили первым, до (а не после) фильмов Жака Дуайона, Алена Рене, Гаса Ван Сента, Роберта Олтмена, Квентина Тарантино, Нила Джордана, братьев Коэнов и других мэтров. С одной стороны, повезло. К финишу берлинского киномарафона пресса и жюри изматываются настолько, что обычно помнят лишь те фильмы, которые углядели на старте (пока восприятие еще не притупилось) или три-четыре часа назад. Фильмам, продемонстрированным в середине фестиваля, призы, как правило, не достаются. Середина — мертвая зона. С другой стороны, свежему глазу заметнее огрехи. Валерий Тодоровский попытался сделать очень просчитанное кино. Но просчитал не все.

Автор этих строк недавно понял, что испортился. Стал нормально-почтительно относиться к выверенному, просчитанному кино, например, сделанному с прицелом на фестивальную или интеллектуальную среду. Что делать? Кино — дело затратное, и лишь немногие режиссеры (те, кто нашел спонсоров или раскрутил на дотацию государство) могут позволить себе не учитывать конъюнктуру рынка.

Валерий Тодоровский попробовал сконструировать качественную среднеевропейскую картину, которая одновременно содержала бы в себе толику фирменно-русского. Он и раньше шел примерно тем же путем, и не случайно все три его прежних фильма («Катафалк, «Любовь» и «Подмосковные вечера») одинаково хорошо — не на «ура!», но уважительно — воспринимались и в Москве, и в Европе.

Что такое «Страна глухих»? Притча с неглупым (легко считываемым) подтекстом, а также мелодрама и отчасти боевик — смесь модная и приятная во всех отношениях. Кроме того, история про Любовь и Деньги (как заметил сам режиссер, «это две главные темы сегодняшней жизни»), а также современную Москву — по-прежнему загадочную, непредсказуемую и (что немаловажно для успеха на Западе) опасно-криминальную.

Сразу заметим, что Тодоровский родину не продал — и это уменьшает его шансы на западные призы. «Страна глухих» отнюдь не чернуха, примитивно описывающая дикий новорусский быт. После нее, надо надеяться, государства Шенгенского соглашения не станут ужесточать визовый режим. Напротив, стремясь снять европейский (по внешним признакам) фильм, Тодоровский показывает Москву городом красивым, похожим на все другие мегаполисы континента. Героини, даром что нищие, прилично одеты и обитают в богемной многоэтажной мастерской какого-то скульптора. Бары, казино, высотки, роскошные офисы, разноцветно окрашенные ночные улицы — вот тот мир, в котором живут глухие. Героиня прячется в страну глухих, поскольку ее бойфренд задолжал бандитам большие деньги. Чтобы добыть доллары, она — вместе с новой, почти глухой подругой — готова идти на панель, но в конце концов устраивается работать «ушами»: босс мафии глухих платит ей за то, что она, выучив язык мимики и жеста и прикидываясь глухонемой, сопровождает его на деловые встречи с другими (нормально слышащими) «авторитетами» и способна уловить то, что произносится шепотом и за спиной.

ЕЩЕ ОДНО ДОСТОИНСТВО ФИЛЬМА — В ИГРЕ АКТЕРОВ. НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТО АКТЕРЫ (КАК УТВЕРЖДАЮТ МНОГИЕ) РАБОТАЮТ ПРЕВОСХОДНО (ПО-НАСТОЯЩЕМУ ХОРОШ ЛИШЬ **МАКСИМ СУХАНОВ В РОЛИ БОССА ГЛУХОНЕМЫХ**), НО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТЯХ РУССКОЙ АКТЕРСКОЙ ШКОЛЫ ЕВРОПА ВСЕ-ТАКИ ПОЛУЧИТ. **ДВУХ ГЛАВНЫХ ГЕРОИНЬ —** ГЛУХУЮ И СТРЕМЯЩУЮСЯ СТАТЬ ГЛУХОЙ — СЫГРАЛИ **ДИНА КОРЗУН** (СЛЕВА) **И ЧУЛПАН ХАМАТОВА**

Запад, несомненно, оценит то, что в фильме навалом политкорректности. Во-первых, горы феминизма: женщины — жертвы, и их жаль, а мужчины — сволочи. Во-вторых, заметны лесбийские мотивы, то есть сексменьшинства охвачены тоже. В-третьих, основные персонажи, стремящиеся обрести место и счастье, — люди с физическими недостатками. Вместе с тем фильм недокорректен. Конечно, людей с недостатками — по современным незыблемым правилам — положено изображать предельно благожелательно, а глухонемая мафия у Тодоровского торгует героином и палит из пистолетов. Другой — в данном случае реальный огрех фильма — в его неровности. Качественные куски чередуются с вялыми. В сценарии Юрия Короткова есть логические и эмоциональные провалы. Публика и жюри поневоле сравнят картину Тодоровского с другим (знаменитым) фильмом, обыгрывающим язык жестов, — с «Пианино» Джейн Кемпион, и сравнение не в нашу пользу: вот уж какой фильм был выверен от и до! Любопытно, что некоторые из отечественных критиков усматривают в этой недоделанности-недопросчитанности «Страны глухих» чуть ли не главный плюс. Классическую русскость. Вот они там, на Западе, выверяют все и вся и продаются публике на корню. А у нас собственная гордость, и в сюжетных провалах наших фильмов своя — чуть ли не концептуальная — значимость. Не знаю, не знаю...

В конечном счете против фильма может сработать и его общеевропейскость. «Страна глухих» — это, разумеется, все мы: глухие к чужой боли, меркантильные, жестокие, эгоцентричные. Но едва ли можно сказать, что «мы» в фильме Тодоровского — это конкретно Россия. Скорее Тодоровский изобрел метафору универсальную и говорит о мире вообще. Героиня уходит в иную среду — среду глухих, чтобы спрятаться от жестокого социума. Да, среди глухонемых тоже есть те, кто живет по законам этого пакостного социума и принял все паршивые правила игры, но они не мешают героине и даже помогают. Вдобавок их, похоже, всех перестреляли.

Героиня все более и более приучается быть «глухой» и в конце концов глохнет по-всамделишному. И это не беда, а счастье, поскольку теперь она и ее подруга, такая же искренняя и беззащитная, смогут жить на своем собственном острове фантазий. Надо понимать так, что всякий человек, сохраняющий в душе человечность, обречен сегодня на то, чтобы быть одиночкой-маргиналом, и максимум, на что может рассчитывать, это на счастье сблизиться с другим таким же маргиналом. Физическая глухота становится защитой от всего грубого и ненужного — от городского грохота, грохота выстрелов etc. Глухота — словно защитный экран. Слышишь не грохот, а лишь легкий, приятный шум, похожий на шум моря. Но, судя по прошлогодней берлинской реакции на «Три истории» Киры Муратовой, европейскую кинокритику будет интересовать лишь то, насколько фильм отражает конкретную — антигуманную — ситуацию в современной криминальной России. Когда кинокритики поймут, что фильм Тодоровского отражает ситуацию по касательной и что его надо воспринимать как универсальное высказывание о мире вообще, то, боюсь, потеряют к нему интерес. ■

Марианна о Германии, Германия о Марианне

В Париже проходит выставка, посвященная франко-германским отношениям

ЛОРЕНЦ КЛАЗЕН. **ГЕРМАНИЯ И МАРИАННА.** 1848

Вера Мильчина

ДРУЖБА НАРОДОВ

У выставки, год назад проходившей в Берлине, а теперь переехавшей в Париж, два разных, хотя отчасти сходных сюжета: немецкий взгляд на Францию и французский — на Германию.

Немецкий сюжет — это переход от восторгов революционной поры (Людвиг Тик Генриху Вакенродеру, 1792: «Ах, если бы только я был французом! Но на мою беду я появился на свет в монархии, которая сражалась против свободы, и живу среди людей, которые настолько дики, что презирают французов!») к патриотически-агрессивному экстазу, который разрешился в 1870 году франко-прусской войной. (Хотя, конечно, французы «первые начали», когда под водительством Наполеона пошли войной на германские государства.) Первый этап: страшная немецкая картина 1807 года «Германская жрица» — весталка лет семидесяти, которая, склонясь над жертвенником, призывает соотечественников пролить кровь французских завоевателей. Этап следующий: немецкая чашка, на которой изображена квадрига — та самая, которая Наполеоном была увезена в Париж, а в 1814 году возвратилась на вершину Бранденбургских ворот. К чашке прилагается блюдце с надписью: «Наша навеки». И так — по нарастающей — весь XIX.

Французский сюжет также начинается с восхищения чувствительной, набожной, исполненной бескорыстного энтузиазма Германией (такой ее описала — а отчасти выдумала — г-жа де Сталь в одноименной книге 1813 года). Восхищение это не угасает довольно долго (еще в 1854 году Эрнест Ренан пишет о немцах: «Я изучил Германию; она похожа на храм. В ней все чисто, возвышенно, нравственно, прекрасно и трогательно. Германия — это сокровище, это продолжение Иисуса Христа».), но во второй половине века сменяется жгучим разочарованием (Гонкуры в 1870 году: «Идеальный и вымышленный мир Вертеров и Шарлотт, Германов и Доротей произвел на свет самых жестоких солдат, самых коварных дипломатов, самых изворотливых банкиров, самых хищных куртизанок»; Флобер в 1871 году: «Сколько мы слышали насмешек над немецкими идеологами, мечтателями, туманными поэтами! Увы, теперь мы знаем, к чему привели немцев эти туманы!»).

И хотя последний, 325-й, экспонат выставки называется «Идеал культуры. Германия в союзе с Францией», это изображение не дошедшей до наших дней скульптурной группы Густава Эберлайна, созданной в самом конце прошлого века, не что иное, как открытый финал. Мы-то знаем, что история франко-немецкого соперничества вовсе не окончилась с победою Пруссии во франко-прусской войне и триумфом вагнеровской музыки во Франции.

Выставка «Марианна и Германия. 1789—1889» имеет подзаголовок «Столетие страсти» (немецкая именовалась куда более мирно: «Обозрение двух миров»). Страсти, надо сказать, не угасли и по сей день. Если обложку немецкого каталога

украшали изображения обеих национальных дам — серьезно-меланхолической Свободы-Марианны и довольно хищно посматривающей на нее Германии, с мечом в руках охраняющей пограничный Рейн, то французы предпочли куда более безобидную «Коринну на Мизенском мысу» Франсуа Жерара. Впрочем, выставка позволяет сделать вывод, что, помимо национальных сюжетов, существовал в XIX веке и еще один общий утопический сюжет — мечта о слиянии всех наций в единое целое (Георг Форстер, 1792 год: «До сих пор ловкая политика государей заключалась в том, чтобы тщательно разделять народы, старательно пестовать все те особенности нравов, характеров, законов, способов думать и чувствовать, что являются их отличительными чертами, не щадя сил раздувать в одном народе ненависть, зависть, презрение к другому. Напрасно самая безупречная мораль твердила государям, что все люди — братья...»).

В этом смысле особенно важную роль приобретают творческие люди, принадлежавшие равно обеим странам: поэт Гейне, композитор Мейербер; госпожа де Сталь, сделавшая для прославления немецкой культуры едва ли не больше, чем сами немцы. Подобные фигуры также становились предметом ожесточенной литературной «войны». Однако споры между творческими людьми решались легче, чем территориальные. Ведь, несмотря на все различия, и французские, и немецкие художники руководствовались в XIX веке некоторыми общими принципами. Один из них имеет самое непосредственное отношение к двум «заглавным» героиням выставки. Дело в том, что в представленных на ней экспонатах огромную роль играет аллегория.

Марианна и Германия обе женского пола (в латыни нации были женского рода), но судьба у них разная. Имя Марианна восходит, по-видимому, к песенке 1792-го, однако символ Франции стал зваться так лишь в середине XIX века. Изобразительные же ее предшественницы — многочисленные статуи Свободы или Республики, на голове которых в зависимости от убеждений их создателей красовался либо революционный фригийский колпак, либо нейтральный цветочный венок, а то и вовсе ничего. Однако Республика — это еще не Франция. На протяжении всего XIX века находились французы, предлагавшие для своей родины другие олицетворения (так, католики-монархисты предпочли бы видеть на месте республиканской Марианны Жанну д'Арк). Символом всей Франции Марианна стала только в XX веке. Зато сейчас она вполне официально участвует в жизни французского государства: изображения ее украшают почтовые марки, а бюсты стоят в мэриях (кстати, время от времени ассоциация французских мэров выбирает соотечественницу, которая достойна стать воплощением образа Марианны. В 1969 году выбор пал на Брижит Бардо, а в 1985 — на Катрин Денев. — **«Итоги»**).

Что же касается Германии, то она прежде всего — умозрительный плод националистических веяний. Родившись во время антинаполеоновских войн, заставивших немцев вспомнить о символике древних германцев, она довольно скоро из сравнительно мирного символа единой немецкой нации превратилась в грозную богиню в латах с мечом, охраняющую немецкие рубежи и грозящую соседям и соперникам. До нынешних дней, впрочем, эта Германия не дожила.

Итак, судьба у Марианны и Германии разная, но изображения их принадлежат одной культуре — аллегорической. Здесь каждый предмет обозначает некую абстрактную идею: фригийский колпак на голове у Марианны символизирует республиканские настроения, орел служит символом государственной власти (черный орел входил в состав прусского герба), попираемая змея — символ поверженных врагов государства... Это — аллегории традиционные. Но на выставке представлены и аллегории, созданные новейшей историей: лицо Наполеона, составленное из обнаженных тел людей, погибших по его вине (офорт братьев Геншель, 1813), и «Жизнь Наполеона в восьми шляпах» (полотно Карла Августа фон Штойбена, 1826), где каждый период биографии французского императора представлен каким-нибудь головным убором.

На протяжении XIX века искусство аллегории не только не умерло, но даже проникло в быт. Хромолитография А. Лемерсье «Наше знамя несмотря ни на что» (1871) запечатлела реальный эпизод франко-прусской войны: в оккупированных городах пруссаки наложили строжайший запрет на использование трехцветного французского знамени. Тогда три жительницы Страсбурга вышли на улицу, одетые следующим образом: одна была с ног до головы в синем, другая — в белом, третья — в красном, и вместе они составляли запрещенное трехцветное знамя, если угодно — аллегорию французской свободы.

1. НАНИН ВАЛЛЕН. **СВОБОДА.** 1793 – 1794
2. ЛОРЕНЦ КЛАЗЕН. **ГЕРМАНИЯ — ЧАСОВОЙ НА БЕРЕГАХ РЕЙНА**
3. КАРЛ АВГУСТ ФОН ШТОЙБЕН. **ЖИЗНЬ НАПОЛЕОНА В ВОСЬМИ ШЛЯПАХ.** 1826

Поскольку французско-немецкая выставка не ограничивается определенным художественным течением и даже видом искусства (здесь представлены и живопись, и графика, и скульптура, и книги, и рукописи), она позволяет получить о XIX веке представление гораздо более богатое, чем любая другая экспозиция. Пожалуй, «франко-немецкое» изобразительное искусство выглядит архаичнее, чем, например, литература. Но тем интереснее в него вглядываться. Те Марианны и Германии, что на собственно-художественной выставке казались бы просто старомодными истуканами, в контексте до мелочей продуманной и исчерпывающе откомментированной экспозиции становятся многозначительными свидетельствами своего времени.

Существованья ткань сквозная.
Борис Пастернак.
Переписка с Евгенией Пастернак (дополненная письмами к Е.Б. Пастернаку и его воспоминаниями)
М.: Новое литературное обозрение, 1998

Дневники, письма, свидетельства очевидцев — жанры на сегодняшний день едва ли не самые востребованные. А потому эта книга будет интересна не только поклонникам Пастернака.

Книга переписки Бориса Пастернака со своей первой женой Евгенией (в девичестве Лурье), составленная и откомментированная их сыном Евгением, разбита на семь глав — по периодам. Эта переписка — лишь один из срезов биографии поэта, но срез не поперечный, а продольный, охватывающий почти сорок лет — с 1921 по 1959 год. Традиционные мотивы лирики — любовь, расставания, одиночество, природа — без переключения стилевых регистров (то есть вполне по-пастернаковски) переплетены с мелочами и невзгодами быта, с жалобами на тесноту и безденежье.

Композиционно книга выстроена необычно: комментарии Евгения Борисовича Пастернака к письмам родителей помещены не в конце тома, а чуть ли не после каждого письма, по свежим следам разъясняя и дополняя письма. Его присутствие в книге вообще заметно ощутимо, что в данном случае вполне уместно. Помещенная же в конце книги его собственная маленькая поэма «Реквием» если и имеет какую-нибудь ценность, то в лучшем случае историческую, а если и свидетельствует о чем-нибудь, то о смелости автора-публикатора.

Иллюстрирована книга неизвестными ранее фотографиями семейства Пастернаков — Лурье и репродукциями живописных работ Евгении Лурье: милыми, но очевидно второстепенными.

Роман в письмах — жанр старинный и почтенный. Роман в письмах реальных обогащает и обновляет жанр: это в любом случае интересное чтение.

Чтение писем не известного нам человека — всегда воссоздание неведомого облика. Чтение писем человека известного неизбежно работает либо на понижение, либо на повышение уже сложившегося образа и всегда — что существенно — на его уточнение. ■

Л. Р.

Дмитрий Александрович Пригов. Советские тексты.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1997

Петербургское издательство Ивана Лимбаха с радующей последовательностью вершит свой издательский проект. Книга Пригова — уже третья книга «Поэтической серии».

«Советские тексты», как, впрочем, и каждое издание Лимбаха, — это товар штучный. Это действительно КНИГА — вещь, предмет, объект, а не просто сброшюрованный корпус текстов. Дизайнеры издательства, отец и сын Плаксины, сохраняя фирменные, с ходу узнаваемые приметы серии, каждое новое издание решают по-разному. Поэтика дизайна всякий раз стремится к равноправному диалогу с поэтикой текста. Это не назовешь оформлением, это скорее соавторство. В данном случае «союз поэзии с дизайном» укреплен еще и тем обстоятельством, что книга иллюстрирована рисунками самого Д.А.

«Советские тексты» — это тщательно отобранное и продуманно составленное собрание стихотворений и прозаических текстов доперестроечного, «соц-артовского», как это ясно из названия, периода Пригова — то есть с 1979 по 1984 год. Составитель книги и автор предисловия филолог Андрей Зорин — еще один ее соавтор. Дело не только в том, что Зорин взялся за отбор текстов не то чтобы не умеющего, но концептуально отказывающегося отличать «пораженья от победы» автора. Дело еще и в том, что в ситуации современного искусства, где контекст играет, может быть, большую роль, чем текст, функция составителя, комментатора, интерпретатора — это, без всякого преувеличения, функция авторская.

Книга издана столь же красиво, сколь и «научно» — редкое сочетание. Вполне научное предисловие в начале, вполне научная библиография в конце. Библиография внушительная, но и без нее видно, как много в последнее время выходит приговских книжек. За последние пару-тройку лет количество его изданий хоть и безнадежно, но все же пытается соответствовать космическим масштабам его продуктивности. Так что если книжек для кого было бы и многовато, то для Пригова — так еще и мало.

Пригова одни любят, другие нет. Но все знают. Он из тех, кто — как пишут рецензенты — «вызывает яростные споры». Недавно я поздравил автора с новой книжкой. Приняв мои поздравления, он не удержался от хвастовства. «А знаете ли вы, Лев Семенович, какая у меня слава?» — спросил он. «Да вроде бы знаю...» — «Нет, не знаете, — тоном терпеливого, но строгого учителя сказал Д.А. — А я вот вам расскажу».

И рассказал. Идет как-то он по улице. А впереди идут двое — мужчина и женщина — и ведут какой-то спор, причем на повышенных тонах. Подойдя поближе, поэт услышал сильно раздраженный голос женщины. С явно неадекватной предмету страстью она кричала: «И тебе может нравиться это говно Пригов?» После эффектной паузы он поинтересовался: «Завидно, Лев Семенович?» — «Не знаю, — ответил я, очевидно, для того, чтобы соблюсти достоинство, — надо подумать». Хотя чего тут думать-то? ■

Лев Рубинштейн

Елена Шварц. Определение в дурную погоду.
СПб.: Пушкинский фонд, 1997

Эта книга очень петербургская, что понимаешь уже из названия: нрав петербургской погоды известен. Обращает на себя внимание и высокая степень ирреальности описываемого Еленой Шварц, таинственность, проницающая все ее повествование. Это тоже считается особенностью петербургского климата — на сей раз литературного. Но есть и еще одна черта, не столь очевидная, но тоже, несомненно, петербургская. Ее можно назвать «одомашниванием великого». Мировая культура, духом которой проникнут город, его дома, памятники и сам воздух, воспринимается Еленой Шварц как нечто очень родное, домашнее. Не случайно одно из эссе посвящено родному дому поэтессы. «Вместо атлантов там — огромные фараоны, и на воротах Тот /в виде сокола/. Как будто провела детство в пирамиде».

Не меняя сдержанной интонации свидетеля — прежде всего свидетеля собственной жизни, «чудесного случая и таинственного сна», — Елена Шварц повествует о таких случаях и снах, в которых неразрывно связано духовное и телесное. Промежуточный, душевный, психологический уровень восприятия действительности в ее прозе практически отсутствует.

Столь же парадоксален — и поэтому на редкость убедителен — взгляд Елены Шварц на русскую поэзию. Сoприродная поэтессе стихия, увиденная «изнутри», преображает образы знакомых поэтов — и Маяковский видится летящей кометой, огненным шаром, Кузмин — «одержим духом Воды», а главной темой Фета оказывается «лежащее навзничь зеркало». ■

Светлана Иванова

ОЛЬГА ГУРЯКОВА (ТАИС) — ОДНА ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ И ЛЮБИМЫХ МОСКОВСКОЙ ПУБЛИКОЙ МОЛОДЫХ ПЕВИЦ, ЕВГЕНИЙ ПОЛИКАНИН (АТАНАЭЛЬ) — ОПЫТНЫЙ СОЛИСТ, МАСТЕРСКИ «АККОМПАНИРУЮЩИЙ» ПАРТНЕРШЕ

ПРЕМЬЕРЫ

Таис

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко
Москва

Опера Жюля Массне «Таис» о любви прекрасной куртизанки и монаха, обратившего ее в христианскую веру, написана по мотивам одноименного романа Анатоля Франса. В России она ставилась лишь в 1913 году в московской Частной опере Зимина. Этот спектакль оказался одним из самых ярких детских впечатлений нынешнего патриарха российской оперной режиссуры Бориса Покровского.

Приняв предложение Театра Станиславского поставить на его сцене какую угодно из своих любимых опер, Покровский выбрал «Таис». Его решение — стилизация пряной французской эклектики времен создания оперы (90-х годов прошлого века). Подобно музыке Массне, соединившей академизм жанра «большой оперы» с лирическими мелодиями и тонкими тембровыми находками музыкального импрессионизма, мизансцены и оформление выдержаны в канонах классицизма, показанных в восприятии модерна (художник Валерий Левенталь). Жаль, что театру не хватило культуры, чтобы в полной мере воплотить этот изысканный замысел. Предполагалось, что зрелище должно напоминать картины Брюллова или Давида, но оно больше похоже на их несовершенные копии.

Владимир Зива добивается приглушенно камерного звучания оркестра. Но он не может добиться нужных тембровых оттенков, избавиться от невыносимого скрежета скрипичных соло и фальши целых групп инструментов. К счастью, обаятельная Ольга Гурякова, поющая Таис проникновенно и музыкально, заставляет не обращать внимания на эти несуразности. ■

Ярослав Седов

НАГРАДЫ

Пушкинская премия — Владимиру Маканину

По информации, доступной «Итогам», российский писатель Владимир Маканин на днях стал лауреатом-98 немецкой, но тем не менее Пушкинской премии фонда Альфреда Тепфера.

Премия была учреждена фондом Тепфера в 1989 году «для награждения пишущих по-русски писателей». Лауреатами премии были Андрей Битов, Людмила Петрушевская, Фазиль Искандер, Олег Волков, Д. А. Пригов, Тимур Кибиров, Белла Ахмадулина, Семен Липкин, Саша Соколов, Виктор Астафьев.

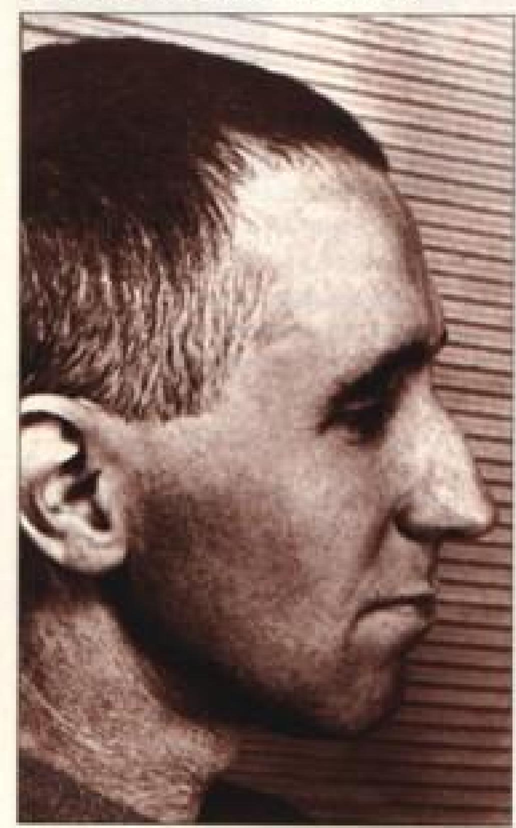
Уже сам перечень имен говорит о том, что премия эта не чужда жизненного, а также литературного плюрализма и, очевидно, стремится в идеале овеществить расплывчатое понятие «гамбургский счет». Что неудивительно — основатель фонда Альфред Тепфер, не доживший одного года до собственного столетия и умерший в начале 90-х, сочетал социалистические идеи с нажитыми миллионами, большую часть которых он пустил на благотворительность, вследствие чего и сидел в тюрьме «при Гитлере».

Владимир Маканин в тюрьме при советской власти не сидел, а даже наоборот — считался одним из лидеров «сорокалетних писателей» — группы, куда, наряду с Анатолием Кимом и Анатолием Курчаткиным входили и такие типы, как редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, некогда «соловей генштаба», а ныне просто «вольный стрелок», уставший звать Россию «к топору». По мере угасания советской власти пути «сорокалетних» окончательно разошлись, и одним из этапов долгого, одинокого пути Владимира Маканина, дебютировавшего в 1965 году романом «Прямая линия», является эта премия, с которой мы его от души поздравляем. ■

Сергей Васильев

ЮБИЛЕЙ

100 лет Бертольту Брехту

В ЭТИ ДНИ НОВАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ Германия превратилась в самую настоящую «Брехтландию». Столетний юбилей великого драматурга празднуют везде. В Берлинской академии искусств работает посвященная Брехту выставка. В Мюнхене читают откровенную любовную лирику Брехта и поют его зонги. В Берлине, на сцене созданного Брехтом театра «Берлинер ансамбль», выступают издатели, режиссеры, филологи, рок-звезды — в том числе Удо Линденберг.

Даже в родном городе Брехта Аугсбурге, который долгие годы предпочитал не вспоминать о своем великом уроженце, запланировано около 100 юбилейных мероприятий, в частности, концерт Нины Хаген.

В Санкт-Петербурге открыта выставка афиш к спектаклям, поставленным «Берлинер ансамблем»; показывают спектакли и фильмы по произведениям Брехта.

В Москве в Большом зале консерватории Елена Образцова спела программу зонгов Курта Вайля на тексты Брехта. 10 февраля в германском посольстве состоялся юбилейный вечер, на котором актриса Сюзанна Зайдлер исполнила зонги из «Трехгрошовой оперы». ■

Г.Г.

ГАЛЕРЕИ

Опасная Зона. Документация

Группа РАМА
Галерея «Велта»
Москва

ГРУППА СО СТРАННЫМ, НО ЛЕГКО расшифровывающимся названием РАМА (анаграмма, сложенная из инициалов участников — философа Михаила Рыклина и художницы Анны Альчук) была создана в 1989 году, в пору расцвета так называемой московской концептуальной школы, к которой и Рыклин (как идеолог-теоретик), и Альчук (как апологет-практик) имеют непосредственное отношение. В условиях полнокрóвно-самодостаточного существования местных концептуалистов группа проводила домашние, сугубо эзотерические перформансы (числом шесть), а также осуществила один чисто текстовой проект на страницах келейного сборника МАНИ (Московского Архива Нового Искусства), изданного тиражом 3 (!) экземпляра. Ныне, в драматический момент усыхания и общественной невостребованности легендарного направления, РАМА (вероятно, руководствуясь принципом «Будь проще, и люди к тебе потянутся») дерзнула выйти в мир, да еще с вполне традиционной галерейной выставкой, доступной по форме и содержанию. А при грамотной подаче — обреченной на успех у падких до социальной экзотики масс-медиа.

Ибо проект «Опасная Зона» кажется абсолютно публицистическим, журналистско-репортажным, причем сделанным не без профессионального удальства. Философ и художница пробираются на заброшенную советскую военную (ядерную?) базу под Випперсдорфом (территория бывшей ГДР), бродят по опустевшим бункерам, блиндажам, казармам, не обращая внимания на угрожающие надписи «Опасная зона», «Не приближаться» и проч., делают эффектные фотографии, вероятно, равно привлекательные и для немецких, и для русских массовых изданий: все-таки любопытно оказаться в чреве могучего когда-то кита. Так что с концептуализмом как кабинетной эстетикой выставка в «Велте», представляющая широкой общественности фотодокументацию этой странной экскурсии, не очень-то и связана.

Но, с другой стороны, снимки Анны Альчук, чинно висящие в музейных рамах под стеклом, — это лишь часть проекта. Объемный философский комментарий к ним Михаила Рыклина (нечто о «глобализации», конфликте идеологического и бытового, «культурных навыках» и «самоинсталлировании») есть равноправный экспонат выставки, превращающий ее из газетного репортажа в интеллектуальное упражнение вполне в духе концептуалистов. А они все могут превратить в искусство. В данном случае — посещение бывшего кусочка СССР в земле Бранденбург. (Текст Рыклина так и называется: «Москва в Пруссии».)

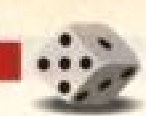
Между прочим, этот «геополитический» анализ странного личного опыта стал уже знаменит. Частично рыклинское сочинение использовалось автором в лекции на кассельской «Документе-Х» (странно, но факт: именно философ Рыклин представлял Россию на этой престижной международной художественной выставке. См. «Итоги» № 28, 1997), а полностью опубликовано в первом номере журнала «Искусство кино» за этот год. Но только в «Велте» вербальное подкреплено визуальным: текст — фотографиями.

Что же до самих снимков — наиболее роскошны из них те, что запечатлели «фрески» в офицерских домах. Неведомые солдаты- художники, то ли руководствуясь прямыми наставлениями начальства, то ли творя по зову сердца, довольно профессионально рисовали на стенах колокольчики, ежиков в норках или очертания готических соборов. Сами же офицеры упражнялись в доморощенном поп-арте, выклеивая коллажи из этикеток, открыток и журнальных фоток. Настоящее народное искусство! Отрадно и то, что его популяризацией и пропагандой занялись анахореты-концептуалисты. Будут проще — и люди к ним потянутся. ■

Леонид Самоцветов

РЕКОМЕНДУЕМ

16 и 17 февраля в **Концертном зале имени Чайковского** в Москве в рамках фестиваля музыки Гершвина состоится **концерт оркестра «Молодая Россия».**
19 февраля в кинотеатре **«Кодак-Киномир»** состоится премьера нового голливудского блокбастера **«Титаник».**
С 20 февраля в Киноцентре демонстрируется **«Лолита»** Эдриана Лайна.
22 февраля в **Музее Вадима Сидура** на Новогиреевской состоится открытие выставки **«Вадим Сидур: райская жизнь в коридоре».** Будут представлены ранние живописные и скульптурные работы художника.

Scrabble

А₁ Н₁ О₁

Р₂ С₂ Т₂ Ь₅

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №5

g4↓ ПОЛОНЕЗ (13+7 за слово из семи букв*2=40 очков)
j10↓ ШИНА (13 очков)
k3→ ИНФУЗОРИЯ (27+9 за слово из девяти букв*2=72 очка)
l2→ ЭРЕ (13*2=26 очков)
m9→ КАЛ (5 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 176 очков

Уголок старика Синицкого

Жрецы племени масаев готовят ежегодно для вождя племени священный напиток, состоящий из 1 части крови буйвола, 3 частей молока и 5 частей воды. Всех ингредиентов они имеют в избытке, но для приготовления могут использовать только ритуальные сосуды емкостью 12 и 5 литров. Удастся ли вам справиться с этой задачей?

Решение задачи, помещенной в №5

Напомним, предлагалось доказать, что число людей, сделавших за заданное время нечетное число рукопожатий, четно.

Начнем с тривиального утверждения: если прибавить к четному числу или отнять от него четное же число, результат будет четный.

В начальный момент число рукопожатий равно нулю, а стало быть, равно нулю и, следовательно, четно, число людей в интересующей нас группе. Теперь, если мы докажем, что при любом акте рукопожатия наша группа меняется на четное число, мы тем самым докажем фигурирующее в условии утверждение.

Действительно, в рукопожатии участвуют только два человека, и потому возможны следующие варианты: до того оба сделали четное число рукопожатий, оба — нечетное, один — четное, другой — нечетное. В первом случае число сделавших нечетное число рукопожатий возрастет на две единицы, во втором — на две уменьшится и, наконец, в третьем не изменится, так как «четный» станет «нечетным» и наоборот. Иными словами, наша группа может измениться только на 2 единицы — утверждение доказано.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №5

Посадить играющего

Заказ: 6♣	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,Д,10,7	К,В,9	8
♣Т,Д,10,8	К,В,9	7
♦(7)	Т,К,В,10	Д,9,8
♥Т,К,(9)	-	Д,В,10,8,7

Многим игрокам заказ на подобной карте простой игры покажется чрезмерной предосторожностью, но при более внимательном анализе расклада обнаруживается, что и шесть взяток могут оказаться труднодостижимой целью. Строго говоря, вистующий обязан был избрать игру «втемную». При сильных вистах и отсутствии одной масти у него есть безопасный ход с туза бубен, и играющий остался бы без одной непременно. Однако при игре «всветлую» концентрация вистов на одной руке дает играющему шанс, и вистующим, чтобы посадить его, необходимо сыграть очень точно:

1) ♦Т, 8, ♣8; 2) ♣10, В, 7 (играющий «помогает» вистующим опередить его в козырях, рассчитывая заставить их наиграть пику); 3) ♦10, 9, ♣Д; 4) ♣Т, 9, ♥7; 5) ♥Т, ♣К, ♥8 — теперь, если Вист 1 будет отбирать две бубны, играющий снесет две пики, обеспечивая свою игру, поэтому следует передача хода по бубнам на руку Вист2 и отдача в черву (это дает возможность снести малую пику и избежать подыгрыша); 6) ♦В, Д, ♠7; 7) ♥Д, К, ♠9 и играющий берет еще только одну взятку.

Страница Дмитрия Генина